

"Можно было бы оставить целую литологию тишины (немоты): от ломоносовской 'Оды на день восшествия...' до цветаевского перевода стихотворения Лорки ('...Тишина склоняет лица до земли') и пастернаковского '...Но жизнь, как тишина осенняя, подробна'. Но тишина в стихах Зинаиды Миркиной другая - так же как и автор другой. Обычно поэт, даже умаяя и умаяясь до детали - и мир любит как творение, и себя понимает творцом, а то и Творцом. А в этой книге любовь к Творцу преодолевает даже любовь к Творению, вещь почти отсутствующая в литературе не только светской, но и религиозной. Это такая интенсивность и подлинность жажды, когда без неловкости выписываются заглавные буквы."

Из рецензии Ирины Машинской в газете "Русская мысль" нр.4357 15-21 марта 2001 г.

НЕСКОНЧАЕМАЯ ВСТРЕЧА

Стихи и поэмы

ИЗБРАННЫЕ СТИХИ

С декабря 2000 по март 2002 года

I

ВМЕСТЕ С ПАДАЮЩИМ СНЕГОМ

А ветер деревья беззвучно колышет,
Сдувает снежинки. Снег падает с крыши.
Чуть тронул кустарник. Березу потрогал.
А сердце в молчании слушало Бога.
А сердце следило, как дышит Всевышний
Вот Тот, кто неслышного снега неслышной,

Кто легче легчайшей, чуть видимой дрожи,
Вот Тот беззащитный, который все может.
Вот Тот, кто не просит, а дарит нам силы.
И слушало сердце. И сердце следило...
И двигалось сердце по Божьему следу
За Тем, кто невидим, за тем, Кто неведом,
За Тем, кто деревья беззвучно колышет,
Ссыпая снежинки нечаянно с крыши.
23.03.2001.

Что делаю? Да ничего.
Смотрю на это волшебство
Покрывшей землю белизны
И вижу, как мелькают сны.
Да, - ничего... Смотрю на снег,
Слежу снежинок легкий бег
И утопаю в тишине.
А Бог мой действует во мне.
14.12.2001

А ручей журчал так чутко,
Будто, сбросив всю тревогу,
Меж мирами в промежутке
Повстречалось сердце с Богом.

Это малость - со Всевышним,
Этот ком земли - с Нетленным.
И стучало еле слышно,
Так певуче, так блаженно...
11.01.2001.

Ты отдал нам и слух и зренье.
Не дал, отдал. И сейчас
Творец живет внутри творенья
И зрит и слышит лишь сквозь нас.
И все-таки - лишь Ты - не я
Творишь в глубинах бытия.
И моего во мне не сыщешь
Ни капли. Дух - последний нищий.
И только тем лишь я сильна,
Что вся к Тебе обращена.
6,7. 12. 2000.

О, Господи, причем тут я,
Когда вся глубина Твоя,
Вся бездна бездн растворена
И силы творческой полна?

При чем тут я? При чем? Зачем,
Когда так целокупно нем,

Простор бессолнечного дня

И он берет в себя меня?

При чем тут я, когда есть лес

И в нем последний крик исчез,

Лишь дятел бьется, сук долбя...

О, пробужденье от себя!

Наплыв великой высоты...

При чем тут я, когда есть Ты?

7.12.

Дай мне поверить глубине своей,

Дай мне поверить собственному сердцу.

Заброшенный во глубину морей,

Давно затерян скипетр Миродержца.

Всесилье наше спрятано на дне

Миров и чуть проблескивает в лицах...

Но это дно находится во мне.

Дай мне своей же глуби причаститься!

14.01.2001.

Еще вбирает кровь аорта,

Еще вздымает грудь порыв.

Но смертный - это значит мертвый,

И только лишь бессмертный - жив.
И кто нам сроки жизни чертит?
И кто пророчит о конце?
Я чувствую, Святой, Бессмертный,
Твое Дыханье на лице.

Дух Вечности, как запах дыма
Кострового вбираю в грудь...
Я сделаюсь как Ты незримой,
Бескрайней, точно Млечный путь.
Твое бессмертье прозревая,
Живу, на части не дробя
Души. - Ведь я уже живая,
Затем, что чувствую Тебя.
10-13.02.2001.

А тишина была рекою,
Впадающею прямо в море
Ненарушимого покоя,
Где больше - никаких историй,
Где спутаны концы с началом,
Где все обрывы и края
Затоплены гигантским валом -
Сплошным наплывом бытия.

Так тьма мгновенно тонет в свете,

Так - миг один, десницы взмах -
И Сам Господь на крик ответит,
Мир созида на глазах У Иова.
10.03.2001.

И в совершенной тишине,
Когда умолкли споры наши,
Вдруг проступает Бог во мне,
Как лес в окне, когда погашен
Свет в комнате. О, Боже мой,
Тебе ведь надо очень мало -
Вот чтобы я собой самой
Твой ясный лик не заслоняла.
10.03.2001.

Нельзя узнать, что за порогом
Земным, что 'до' и что 'потом',
Но можно доглядеть до Бога
Деревья за своим окном.

И можно сердцу в миг причастья -
О, Господи, в который раз! -
Как птице, зазвенеть от счастья,
Забыв, что до и после нас.

На то лишь свет нам с неба послан,
Чтобы глаз земной увидеть смог:
У Бога нет ни 'до', ни 'после',
Все, что проходит, то не Бог.

А я? Но в этом море света,
В переполнении бытия,
В причастия миг - различий нету.
Неразделимы Бог и я.
11.03.2001.

А сосне все равно, что случится со мной,
Этой тихой великой сосне.
Надо годы, века намолчаться одной,
Чтобы с Богом сойтись в вышине.

И Ему дела нет до судеб и времен.
Он не слышит, как бедствую я.
Только знаю: покуда немотствует Он,
Будет в целости сущность моя.
11.03.2001.

Когда доходит до нуля
Весь шум и, может быть, все время,
Я слышу, как плывет земля

И в почве прорастает семя.

И, обнимая небосвод

Крылами неподвижной птицы,

Душа следит, как лес растет

И в недрах смерти жизнь творится.

Я осязаю ни-че-го.

И все. - Ни мало и ни много -

Очами сердца своего

Я молча созерцаю Бога.

12.03.2001.

Что ты даешь мне, лес неподвижный?

Что ты даешь мне, старый ствол?

Все осязаемей, все ближе

Ко мне Господь мой подошел.

Вот Тот, кого мне не заменит

Никто, ничто. - Вот Тот, кого

Я узнаю по наполнению

Всех клеток сердца моего.

12.03.2001.

Да, время все уносит.

Но если б мы могли

Не отставать от сосен,
Святящихся вдали!..

Надгробье... Перекрестье...

Ведь Бог неумолим.

Но если б, если б вместе -

Ежеминутно с Ним!..

12.03.2001.

И ничего другого. Лишь родной

До боли мир. И ничего другого.

И что бы в жизни ни было со мной,

Я лишь Тебя хотела б славить снова,

Творец родного мира моего,

Всего живого вечное начало.

Не надо мне другого ничего.

Вот только, чтоб перед Тобой предстала

Душа. И все прикрытия спадут.

Все выдумки растают струйкой дыма.

Пусть для кого-то это страшный суд,

А для меня - свидание с Любимым.

22.03.2001.

Не отвечай моей мольбе.

Безмолвствуй в вышине.

Отдаться до конца Тебе -

Вот все, что нужно мне.

Всем сердцем погружаясь в тишь,

Войти к истокам, вспять...

Ты заново меня творишь,

А мне велишь молчать.

И домолчаться до глубин,

В которых муки нет,

В которых дышишь Ты один -

Всему и всем в ответ.

22.03.2001.

Что значат все сражения с судьбой,

Когда бескрайна тишина лесная?

Смысл жизни - в единении с Тобой.

Иного смысла в жизни я не знаю.

Ты был со мной в аду; и я в раю

С Тобою в день сияющий весенний.

Ты на кресте вместил всю боль мою

И просишь причаститься воскресенью.

22.03.2001.

Прикосновение Господне...

Его почувствует лишь тот,
Кто через темень преисподней
Нащупал в рай заветный вход.

Господнее прикосновенье...
О, этот трепет твари всей,
В лесу растущий свет весенний,
Дрожь сердца, капель и ветвей...
22.03.2001.

Мой выход - этот лес и зимний и весенний
Со всею глубиной его и тишиной.
Мой выход - та звезда, сокрытая от зренья
И все же навсегда сплетенная со мной.
И ляжет с агнцем лев. - И Бог отрет все слезы,
Обнимет душу так, как обнимает лес.
Ведь выход есть везде. Мой выход - та береза,
Связавшая меня с другим концом небес.
25.03.2001.

Я есмь земля, в которой
Бог Произрастает. Дайте срок,
О, только дайте, дайте время,
Чтоб я взрастила Божье семя,
Чтоб бесконечность проросла

Из ничего. Раскрыв крыла,
Раскинулась бы над землею...
А я? Но что же я такое?
Ничто. Не более нуля.
Я - прах. Я - только лишь земля.
Но древо, на котором плод
Бессмертья, - из земли растет.
26.03.2001.

Звук в тишине. Звук тишины.
Все дали соединены
С молчащим сердцем. Купол весь
Во мне. И я и 'там' и 'здесь'.
Меня со всем, что есть вокруг,
Соединил случайный звук.
26.03.2001.

В лесу очнуться, очутиться
Вот там, где шумов больше нет,
Где пропоет внезапно птица
На всю тоску мою в ответ.

И солнце медленно проглянет,
Запутавшись среди ветвей,
И станет Божие молчанье

Пространством для души твоей.

И ветер, веткою сосновой

Качая, пролетит, шурша.

И ты поймешь, что значит Слово -

Вот то, что слышит вся душа.

7.04.2002.

И я уже не знаю ничего.

Я - чистый лист, я - белая страница.

И только от Дыханья Твоего

Здесь может буква зыбкая явиться.

Да, Ты ее напишешь и сотрешь,

И это - высший строй, а не разруха,

Ведь есть всего одна на свете ложь:

Упорство буквы перед властью Духа.

7.04.2001.

Я не имею никаких заслуг,

Я в жизни ничего не заслужила.

Стоят деревья влажные вокруг

И в них течет неведомая сила.

И тихо шелестит среди ветвей

И наполняет лес таким покоем!

О, только б до конца открыться ей!

Ну а заслуги? - что это такое?

7.04.2001.

II

НОВОРОЖДЕННАЯ ДУША

Я смотрю на Тебя. - Внутри Тебя - на огонь.

О, прожги этот мир! Сердце пламенем тронь!

Дай почувствовать вновь Твой пугающий дар -

Беспощадный огонь - миротворческий жар.

Я смотрю на огонь. Я сгораю в огне.

Только так -сквозь меня - Ты приходишь ко мне.

Погружаясь в Тебя, я сгораю дотла.

Только так расступается смертная мгла.

Только так раскрывается в вечное вход.

Только так - из ничто этот мир восстает.

10.03.2001.

Я в тайну великую вхожа.

О, вешнего света прибой,

Немолкнувший благовест Божий,

Ведь я повстречалась с Тобой!

Незримое это объятье,

В груди нарастающий вал...

Но как о Тебе рассказать им
Вот тем, кто Тебя не встречал?
10.03.2001.

Мы чувствуем в свой высший час,
Как веет Дух, сквозя.
Есть я и Ты, но только нас
Разъединить нельзя.
И в мире все просквожено
Нетленной красотой. -
Есть Ты и я, но мы - одно,
И в этом - Дух святой.
23.03.2001.

Вот что такое Божество -
Внутри рожденный свет...
Очнуться б там, где никого
Над нами больше нет.

В последней глубине бытия
Поблажек не дают.
Ты сам - свой высший судья,
Свой самый страшный суд.
23.03.2001.

Тишайший лес невозмутим.
Мне здесь узнать дано,
Что с сердцем трепетным моим
Все в мире сплетено,
Как с веткой ветка. Здесь ответ -
И боль и торжество.
Бог - сердце сердца моего.
Вне сердца - жизни нет.
23.03.2001.

Дойти до самоустраненья
Вот так, чтоб сделалась слышна
Не боль твоя и не сомненье,
А только эта тишина.

И без усилия, без боя,
Как нежность в сердце, свет - в окне,
Так Бог проступит сам собою
Вот в этой полной тишине.
24.03.2001.

Как многие в Тебя не верят!
Но это только до тех пор,
Покуда не раскрылись двери

Души, не хлынул внутрь простор -
Вся ширь и высь и глубь Вселенной.
И как валы разрушат мол,
Так опрокинутся все стены,
И - верь не верь, - но Ты вошел.
24.03.2001.

Окунаются в облако белое,
В ветках - талого снега щепоть...
Ничего эти сосны не делают,
Все за них совершает Господь.
Тихий ветер. Дыханье весеннее
Да настойчивый зов с высоты.
Дай мне, Господи, столько смирения,
Чтоб ни капли меня - только Ты.
24.03.2001.

О, Господи, сосны! Да что в них такое?
Вот только лишь ветки, вот только лишь хвоя,
Вот только луча золотого ожег,
Вот только всю боль опрокинувший Бог.
24.03.2001.

И он придет - конец мытарств и странствий,

Конец всех искажений и разрух.
И развернется чистое пространство,
В котором веет жизнетворный Дух.
Нет, вовсе не разверзнутся могилы
- О пройденном, о прошлом - не молись!
Но Он дохнет с такою полной силой,
Что сдует смерть и будет только жизнь.
8.04.2001.

Птичьи трели, птичьи трели,
Это благовест апреля,
Это душу лес весенний
Призывает к воскресенью,
Это ангел душу кличет
Птичьим свистом, трелью птичьей.
Это весть с седьмых небес:
Кто же мертв, раз Бог воскрес?
8.04.2001.

Воскресает Бог, но если
Мы с Ним вместе не воскресли,
Он опять умрет за нас.
Боже мой, в который раз!
8.04.2001.

Переполниться молчаньем,
Точно запахом сосновым...
Целый лес внутрь сердца канет
Прежде, чем ты станешь Словом,
Сердце...
8.04.2001.

Птичий голос молча слушай.
Он проходит прямо в душу.
Так мгновенно - так глубоко -
Как глядится Божье око
Внутри и насквозь, напросвет. -
Жизнь всецела. Смерти нет.
8.04.2001.

Открылись новые просторы,
И время встало, как гора.
Углей почти неслышный шорох,
Да ароматный дым костра.
И вот уже различья стерты
Меж тем, кто навсегда затих,
И мной. Здесь выход в царство мертвых
Или воистину живых.
Жизнь истинная... Царство Божье

Ни очертаний, ни примет -
Мысль ни одна сюда не вхожа
Воображенью места нет.
Слова последние смолкают.
Душа безмолвная, очнись!
О, Боже, тишина какая!
Какая глубь! Какая жизнь!
8.04.2001.

И будет долго тишина расти,
Как Дерево, и полниться вниманье.
Чтоб к Тайне жизни ближе подойти, '
Нужна такая полнота молчанья!

О Боге рассказать никто не мог,
Его глубокой тайны не разрушив.
Сказать о Боге может только Бог,
Проникнувший в замолкнувшую душу.
9.04.2001.

Вечереющий лес, вечереющий лес.
Углубляется жизнь до сквозящих небес,
Луч последний погас, задымился, затих.
Углубляется свет до истоков своих.
Догорает костер, угольками шурша.

Углубилась до Бога немая душа.

9.04.2001.

Когда затопит синева

Дрожащий теплый вешний воздух,

Когда улягутся слова

В свои оставленные гнезда, -

Закончится круговорот

Часов и дней, тревоги полный,

И будет слышно, как растет

Жизнь средь великого безмолвья.

И мысли, тайны не дробя,

Замрут, как слуги у порога...

Тогда душа придет в себя

Или, точней, вернется в Бога.

9.04.2001.

Вот мне и надо только так -

Весь долгий день и вечер

Входить в лесной звенящий мрак,

Нырять в Бесконечность.

Сюда в разлив, в прибой весны

И в расплеск соловьиный,
Где всё равно, где все равны,
Ну а верней - едины.

И прямо к Богу самому
С куста взлетает птаха.
И ни 'зачем', ни 'почему'.
И - никакого страха.

18.04.2001.

Нет имени, не нужен знак -
Всецелость не дробится.
И славить Бога нужно так,
Как ангелы и птицы:

Ни почему, ни для чего,
Летя из далей в дали,
Они по имени Его
Ни разу не назвали.

Но как луч света через тьму,
Так расплеск их мелодий
Сквозь всю тоску земли к Нему
В единый миг доходит.

Мгновенно песня началась

И смолкла так мгновенно,
Но сердце ясно чует связь
С другим концом Вселенной.

И в каждый звук и в каждый вдох
Вошла вся глубь лесная.

И знаю я, что значит Бог,
Хоть имени не знаю.

18.04.2001.

Войти туда, где нет как нет
Меня. - Совсем. - Не существую,
Но, Господи, откуда свет
Такой? И почему ликует
Душа, как будто бы она
На волю вырвалась из клетки?
Полным-полна, вольным-вольна
И за весь мир одна ответит.

Ни слова... Лишь древесный гул.

(А может, ангельские хоры?).

Простор меня перечеркнул,

А я так счастлива простором!..

Так счастлива!.. Но, Боже мой,

Меня ведь нет... И все же, все же

Я стала как сосна немой,
Чтобы узнать: не быть не может
Меня. - Я есть! Повсюду - я.
Вселенский ветер смел границы
И в том, что нет небытия,
Душа способна убедиться
На опыте. - Во всем! Во всех -
И в небесах и в океане!
Так вот откуда этот смех
Над смертью! Это ликование!
20.04.2001.

Когда я вся схожу на нет
До ни-че-го, до дна покоя,
Тогда со дна восходит свет
И водит Бог моей рукою.

О, Господи, не я, а Ты! -
Призыв архангельского рога
Стереть все зримые черты
И уничтожиться до Бога.

Какой восторг! - Не я, не я,
А Ты! Мне на слово не верьте.
Дойдите до небытия
И ощутите вкус бессмертья.

Отбросьте счет! - Ни дней, ни лет!

Оставьте все свои заботы. -

Есть я - так значит Бога нет.

А если нет меня, то - вот Он.

21.04.2001.

Деревья - паузы меж нами,

Между словами и делами.

Таинственная вертикаль.

Провалы вглубь. Уже не жаль

Прошедшего. Уже не надо

Грядущего. Лишь только взглядом

Следить, как эти ветки чертят

Сквозь смертный мир наш путь в бессмертье,

Куда-то в сердцевину нас,

В то бесконечное 'сейчас',

В котором все, - Неисследимый

Путь в Бога. Не пройти бы мимо!

23.04.2001.

Свиданье с Богом.

Нет, не где-то, А 'здесь' - бездонность бытия.

Переполнение сердца светом,

До края и за все края.

Уже полнее быть не может.
Здесь смерть сама пришла к концу.
И взрыв из сердца: Здравствуй, Боже!
Мы, наконец, - лицом к лицу.
30.04.2001.

Свиданье с Богом. - Дали, дали, дали...
И нет конца им - нет у сердца дна.
Сейчас, вот здесь, умершие восстали
И отозвалась громом тишина.
Звучит немолчно колокол воскресный*
Но ты не жди раскрытия могил.
Сейчас Творец нас снова сотворил
И в нас для смерти не осталось места.
Сейчас, вот здесь, пришел конец концам
И началась бескрайняя дорога.
Оставьте ваших мертвых - мертвецам,
А тот, кто жив, - иди вослед за Богом.
30.04.2001.

Куда нацелен луч заката?
Огромным облаком объятый,
Мир полон тайною одной.
И как же мелки, как ничтожны
Все наши замыслы и сны! -

В одном огромном сердце Божьем
Мы все сейчас помещены.
И перечеркнуты границы.
Сейчас во всех один закат.
Осталось только пробудиться
И молча встретить Божий взгляд.
01.04.2001.

Мне бы только не отстать от Бога,
Только б с Ним идти одной дорогой.
Только б чують вечное движенье,
Тайно пересекшее мгновенье.
Только б не забыть о пилигримах -
Тех беззвучных, легких и незримых.
Шествующих через все границы...
Только бы от них не отделиться,
Оглянувшись и себя припомнив.
Не вскричать бы: 'я!' 'меня!' 'За что мне?!'
3, 4.05.2001.

Что я видала в жизни?.. О, так много,
Что больше не бывает ничего.
Я доглядела этот мир до Бога -
До тайны тайн, до сущности его.
И не бывала никогда за краем

Лишь потому, что сколько ни смотри,
Одно увидишь: мир неисчерпаем
И Бог не за краями, а внутри.

04.05.2001.

Я молчу в час тайного касанья.
Углуби, возрасти мое молчанье,
Так, чтоб стать небес вечерних тише,
Так, чтоб я смогла Тебя слышать.
Так, чтобы совсем не стало сил,
Так, чтоб Ты сквозь сердце говорил.

04.05.2001.

Бессчетность всех новорожденных листьев,
Стволов бессчетность, облаков, светил!
Кто их измерил? Кто их всех расчислил
И кто их в эту душу уместил?

В такую глубь и в тесноту такую...
В груди - переполнение бытия.
Они во мне трепещут и ликуют,
И их восторг едва вмещаю я.

20.05.2002.

Опять - все внове и - все то же.
Все то же и - опять, опять
Ты вновь родишься здесь, мой Боже,
И вновь душе - Тебя встречать.
Кто эти липы, эти клены
Из тьмы земной на свет исторг?
О, нежность крон новорожденных!
Новорожденных глаз восторг!
20.05.2001.

Куда? Не знаю... Километры
Простора - только бы из стен!
Кто я? - Листок, носимый ветром.
Но, ветер, будь благословен!
Все может быть - пожар, разруха -
И сгину, только поминай!
Кто я? - Сосуд, налитый Духом.
Но, Дух, пролейся через край!
20.05.2001.

III

О, НЕ БРОСАЙ МЕНЯ, ВОЖАТЫЙ!

О, не бросай меня, Вожатый,
Ведущий в глубь, в мой центр, в суть.
Пусть все оставлено, все взято -
Не прекращался б только Путь!

О, не бросай меня, Ведущий,
Вонзающийся в глубину!
Пусть тьма все сумрачней, все гуще,
Пускай ни капли не верну
Успокоения, - все нити
Оборваны, - Душа держись!
О, не бросай меня, Мучитель,
Дарящий сердцу смысл и жизнь!

6.06.2001

Идти за музыкаю следом
Вон из себя! За ней! За ней!
Один лишь только Бог изведет,
Что скрыто за порогом дней.
Куда уводят эти звуки,
Начало слившие с концом?
Но нет ни смерти, ни разлуки
Там, где встречается с Творцом
Своим Душа, - своим Пределом
И с беспредельностью своей...
Иди! Так музыка велела.

Вон из себя! За ней! За ней!

5.06.2001.

Просить о чем-то, посылать в пустоты
Небесные мольбы о злобе дня...
Но Бог есть Тот, кто больше всей заботы.
Он Тот, кто много более меня.
Разлившееся море благодати,
Растущий вал, что каждый миг - в пути...
Благодарю Тебя за то, Создатель,
Что я могу себя перерастить.
Творец на просьбы отвечать не может.
Он занят только творчеством своим.
Благодарю Тебя за то лишь, Боже,
Что Ты умом моим не измерим...
За этот натиск всемогущей воли,
За этот свет, вонзившийся во тьму.
Благодарю Тебя, Творец, за то лишь,
Что творчеству причастна Твоему.

6, 7.05.2001.

Господнее прикосновение...
Кто ощутил его хоть раз,
Тот знает, что миров творенье
Не кончено и по сей час.

Тот знает, о, как твердо знает,
Что могут вспять пойти года,
Что тяжесть смертная земная,
Что смерть сама - не навсегда!

Что есть у всех границ граница,
Омоет берег смерти - жизнь.
И можно заново родиться...
Вот только, Господи, коснись!

6.05.2001.

Ты дал мне все и больше дать не можешь.
Твой дар неизмерим. Ты дал мне жизнь.
И все-таки, молю Тебя, мой Боже -
Душа скорбит смертельно - Отзовись!
Скорбящей ли, ликующей Душою
Люблю Тебя. К Тебе - мой каждый стих.
Но, Отче, я устала быть большою.
Дай мне затихнуть на руках Твоих.

7.05.2001.

Есть глубина, в которой тонут
Все беды. В этой глубине
Безмолвной, темной и бездонной,

Создатель мой предстанет мне.
И вдруг проступят все ответы
Огнем средь полной темноты.
И только лишь на глуби этой
Их тайный смысл постигнешь ты.
7.05.2001.

Есть переключка глубин:
Звездной струною звеня,
Тот, кто все время один,
Вдруг призывает меня.

Есть переключка высот:
Шумы земные глуша,
Бог мою душу зовет,
И - отвечает Душа.

Есть переключка святынь:
На перекрестке дорог
Врезался в полую синь
Шпиль, одинокий, как Бог.

Тихо сияет звезда,
Врезав лучом синеву...
Кто мне ответит, когда
Из глубины позову?

7.05.2001.

И чуток слух, и ясно зренье,
И каждая деталь видна.
Но нас доводит тишина
До таинства Богоявления.

До той неощутимой грани,
Где разжимаются тиски.
До точки самоиссяканья
Всей боли, страха и тоски.

И защищаться больше нечем
И незачем. Отшились сны.
Вот так и происходит Встреча -
В час восполнения тишины.

13, 14.05.2001.

И снова дождь. Как будто Бог
Велит мне снова умалиться,
Свернуться внутрь себя, в клубок
И ощутить свои границы
Во внешнем мире, - свой порог
И собственную глубину,
Бездонность тайного истока,

Так незаметно, одиноко
Наращивая тишину,
Как ствол древесный, дождь бессменный
И сам немой Творец Вселенной.
14.05.2001.

А тишина - пространство для Души,
Для Духа созидания, для Бога...
О, только не разбей, не заглуши
Безмолвия! Источников не трогай!

Стоит сосна недвижно за окном,
И наплывают медленные ритмы.
Вниманья полон мой притихший дом -
Он слушает, как Бог сейчас творит нас...
14.05.2001.

О, беспредельность нашей боли
И полногласье бытия!
Как нам трудна святая воля,
Любовь жестокая Твоя.
Ты без краев, мы у порога.
Я не хочу, но Ты - велел...
Кто исчерпать способен Бога?
О-пре-де-лить - вместить в предел?!

Нет, верность Богу - это верность
Всем океанам и ветрам.
Как нам трудна Твоя безмерность,
И как она желанна нам!
15, 20.05.2001.

Там, за окном - творящий хаос,
Разрушивший порядок мой,
Но я ныряю с головой
В него, чтоб в этой бездне плавать,
Захлебываться и тонуть,
Теряя смысл и цель и путь.
Теряя все, но твердо зная,
Что я себя не потеряю,
Раз есть размывший все края,
Разлившийся везде и всюду
Весенний хаос, - значит я
Была и есть и вечно буду.
И смысл мой вовсе не во мне,
А в этой темной глубине
Без дна, в сем хаосе весеннем,
Пронзенном насквозь птичьим пенем,
Вот в этом головокруженье,
Смешавшем вдруг в одно мгновенье
В одном немислимом сверканье
Всю нашу боль и ликование.

15, 16.05.2001.

Снова свет из глубины
Мрак земной навывлет ранил.
Боль и тяжесть пронзены
Неожиданным сверканьем.
Снова вспыхнувший кристалл
Из короны Миродержца,
Протянув лучи, достал
Из бескрайности - до сердца.

16.05.2001.

И стало тихо так, как будто
В лесу безлюдном ранним утром.
Так тихо стало и так просто,
Как будто ты попал на остров
Блаженных... тот, кто рвал на части
Тебя, теперь уже не властен
Над сердцем. Внял Господь мольбе:
Ты очутился сам в себе.
Как это бело-голубое
Пространство - слит с самим собою,
Как мир - от звезд и до глубин
Морских - един, един, един!

23.03.2001.

Качает ветер ветки сосен,
Качает ветер стих во мне
И тихо облака разносит
В почти прозрачной вышине.

Качает ветер еле-еле,
Чуть-чуть повеял и затих...
И как ребенок в колыбели
В огромном небе дремлет стих.
17.05.2001.

Меня оправдывает fuga Баха.
Не знаю как, но в час, когда она
Звучит, с души снимается вина
Мне больше не до боли, не до страха.

Как только начинается токката,
Или тишайший медленный клавир,
То больше нет ни 'впредь' и ни 'когда-то'
Сейчас, в сей миг творится Богом мир.

Какая мощь и тишина в органе!
И. Господи, какая правота!
И я причастна к акту созиданья,

И я сейчас с моим Творцом слита.

Едва-едва раскат коснется слуха,
Едва за звуком грянет новый звук, -
Душа моя промыта Божьим Духом
И вновь выходит из творящих рук.

И что такое грех тысячелетий?
Сейчас и здесь все заново верша,
Господь за все и всех один ответит.
Он всемогущ. И вместе с Ним - Душа.
18, 19. 05.2001.

Мне надо вечно замирать и слушать,
Мне надо каждый день сходить на нет,
Чтобы пространство промывало душу
И сквозь нее мог пробиваться свет.

Мне в жизни только этого и надо -
Чтоб вечный свет мне душу исследил.
Вот только - чуткость слуха, ясность взгляда
И ликование бессчетных крыл.
20.05.2002.

Одни божественные звуки слушать,

Ту музыку, что в смертный час жива,
Что пробуждает целиком всю душу
И смешивает с Духом Божества.

Ликуют ангелы в небесном своде,
Ликует дух, стряхнувший тяжесть сна.
Лишь только тот воистину свободен,
В котором вся душа пробуждена.
Вступая в смерть, из смерти воскресая,
На целый мир раскидывай крыла!
Что хочешь делай! И ликуй, Исайя!
Душа сквозь смерть, как луч сквозь мрак,
прошла.

20.05.2001.

Ты говоришь со мной так долго...
Так беспрестанно говоришь,
Что все вокруг давно замолкло,
Прислушиваясь... Эта тишь

Растет и длится ежедневно.
Простор глубин невозмутим.
Как будто спящая царевна
Уснула с царством своим.

И вот, переплеться с листвою,
От времени и от тревог

Вдали, спит истинно Живое.

Но кто его заметить смог?

Не ведая людской заботы,
Не зная жадной злобы дня,
Спит мир иной и ждет кого-то
С таким терпением... Меня?..

А ты не знал, что этот лес
Есть мир иной? Страна чудес
С своей бездонной глубиной...
Здесь в нашем мире - мир иной..

Он с этим миром так сплетен,
Как ветки свежих майских крон,
Как деревья одно с другим.
Он ни на миг не отделим
От нас. Он - наша глубина.
И наша жизнь лишь им полна...

22. 23.05.2001.

О, только лишь не оглянись
На боль, на гибнущую жизнь,
На то, что сердце нам дробя,
Нас тянет вниз. Не на себя
Гляди, а лишь туда, где

Бог Творящий пламень свой зажег.

В пылающую эту высь

Иди сквозь ад. Не оглянись!

23.05.2001.

Великих мук да не отринет

Душа в своем земном пути!

Через бесплодную Пустыню

Мне надо медленно пройти.

Сквозь смерть идущая дорога.

Сквозь мрак, в который не проник

Луч ни один. Здесь нету Бога.

Кому же мне послать свой крик?!

Да, никому. Здесь все сгорело -

Край черных выжженных пустот.

Предел всему. Здесь - все пределы.

А Бог в пределах не живет.

Он - беспредельность. Божья воля

Порочный размыкает круг.

Она велит быть больше боли,

Перерастить пределы мук.

И надо тихо, шаг за шагом,

Идти по вязкому песку,
Напитанную ядом влагу
Вбирать по капле, по глотку,

Исчерпывающая смерть... Смерть сгинет
Она в предел заключена.
Но прежде - перейди Пустыню
И чашу всю испей до дна.
17, 24.05.2001.

Моя стихия - Бесконечность.
Я родом с тех седьмых небес,
Где разделяться душам нечем -
Стена растаяла, исчез
Порог последний. Жизнь иная
Внутри земной заключена,
Моя любовь конца не знает.
Моя душа не знает дна.

Я погружаюсь в Бесконечность,
Внутри, в сердце Бога моего.
А в мире длится торжество.
Над лесом догорает вечер.
Сияют сосны. Никнут тени.
Я погружаюсь в забытье.
И только это погруженье

И есть крещение мое.

Сейчас все сердце в Бога канет

Как в небо - расплеск багреца.

Я - не конечное созданье.

Мне - ни начала, ни конца.

26.05.2001.

Темных елок перекрестье.

Хмурый день, костровый дым...

Помолчим с тобою вместе,

Вместе с лесом помолчим.

Чуть подсвеченная хвоя,

Тучи серое пятно...

Нас с тобой уже не двое.

Мы с тобой сейчас одно.

Это нарастало долго.

Мысли и слова текли,

Точно реки. И замолкли,

И слились в одной дали.

Недослушав, недоспорив, -

Мы с тобой в одно слились...

Знаешь. Что такое море?

Это вместе - даль и близь,

Это то, что раны лечит.
Это всех со всеми связь.
Это - просто Бесконечность
В наших душах разлилась.
4.06.2002.

I

Быть с Богом. Выпасть из времен.
Нет ничего.
Лишь я и Он
Во всю мою немую грудь -
Моя разросшаяся Суть
Да разве только лишь моя?
Дождя беззвучная струя,
Покоя полная сосна...-
Мы слиты. Суть у нас - одна.

II

Быть с господом на едине.
Я - в нем, а Он сейчас во мне.
Войти в нерукотворный храм
И не смотреть по сторонам,
А только внутрь. Ведь весь простор -
Внутри. Немые шапки гор
И бесконечность всех морей
Покоятся в груди моей.

Я с Господом наедине,
И вся Вселенная во мне.
1.06.2001.

Был неспешный час, был беззвучный шаг.
Подымался лес, как моя душа.
До святых высот, до седьмых небес
Воздымался Дух, как столетний лес.
Ну, а я сама, точно ствол немой.
Что душе моей до меня самой?
2.06.2001.

Когда растает мысль в блистанье
Заката, в дымке золотой,
И высота деревьев станет
Души незримой высотой,
И запоет душа, как птица,
В открытой птицам вышине,
И не захочется проститься
С лучом последним на сосне...
Но, Боже, так душа любима
Вот этим золотым лучом,
Что все вопросы разрешимы
И никого и ни о чем
Теперь просить уже не надо.

Секреты счастья так просты:

Не отвести бы только взгляда,

Не потерять бы высоты...

3.06.2001.

В закатный час за горизонт, за берег

Земного мира в тайные края

Луч тянется, чтоб душу мне измерить.

О, как же велика душа моя!

Вот для чего придумал наш Создатель

Весь свод небесный и морскую гладь -

Все то, что душу полную охватит,

Все то, что душу сможет удержать.

4.06.2001.

И продолжается во мне

Миров незримое начало,

Тот звук, затихнувший в струне,

Та музыка, что отзвучала,

Тот свет, разлитый в вышине,

Заря, что в небе отгорела...

И продолжается во мне

Твое не конченное Дело...

9.06.2001.

Нет, Ты не рядом - Ты проходишь сквозь.
О, эта поступь Бога во Вселенной! -
Вонзившаяся в плотность мира ось -
И смерть моя и жизнь одновременно.
Нет, Ты и не вблизи и не в дали,
Не на земле, но и не в небосводе.
Как пробивает семя пласт земли,
Так ты навывлет сквозь меня проходишь,
Не останавливаясь не на миг.
Вся жизнь моя короткая, земная -
Восторг любви и тяжелой боли крик...
Ведь Ты проходишь, грудь мою сминая.
Да, плотность отвердевшую дробя,
Ты звездный путь свой сквозь пространства
чертишь.

Я пропускаю Бога сквозь себя,
И это смерть и отрицанье смерти.

9.06.2001.

Последний квартет Бетховена

Куда ведет бескрайняя дорога?

В небытие, где жив лишь Бог один.

Прощаясь с миром, дотянусь до Бога,
Как луч закатный до немых вершин.
О, это приближение в час прощанья!
Мы бесконечностью окружены.
Заброшенность в безмолвном океане,
Свечение открытой глубины...
Вселенских нитей узел - перепутье -
Тонки, как волос, нити бытия...
Прощаясь с миром, дотянусь до сути
И загляну за четкие края.
Меня сейчас ушедшие позвали.
Последний час на этом берегу.
Прощаясь с миром, обниму все дали
И, наконец, весь мир вместить смогу.
19, 29.06.2001.

Поэзия... О, где она гнездится?
В каких высотах свой возводит дом?
Слетая к нам мерцающей Жар-птицей
Или легчайшим золотым дождем?

А я слежу притихнувшей Данаей
Ее неслышный веющий полет,
И каждый миг от Духа начинаю
И в глубине вынашиваю плод.

Встающая из облака и пены,
Светящаяся в непроглядной мгле,
Поэзия, о будь благословенна! -
Господень Вестник на немой Земле.
20.06.2001.

Я в дождь войду. Я погружусь
В поток сей неостановимый.
Часы проходят... Ну и пусть.
Часы проходят... но не мимо.

Деревья, ветки наклоня,
Становятся темней и гуще.
О, только не оставь меня
Весь день, всю ночь, весь век, Идущий...
23.06.2001.

Я ничего не делаю. Я жду.
О, этот час немого ожидания,
Когда как будто трогаю звезду
И чую гул в далеком океане.

Когда я знаю: Дух нерасчленим -
Нам лишь во сне положены пределы -
И мирозданье чувствую своим

Расправленным неязвимым телом.

Разноголосый шум земной затиш.

Все неподвижно. Жду в безмолвьи строгом

Слияния с последним из живых

И этим самым - со всецелым Богом.

26.06.2001.

Что может примирить со смертью?

Душа на целый мир - одна.

Душа как небеса разверста,

Душа как океан темна.

Что может примирить с утратой

Того, кто был нужней, чем свет?

Душа на сто кусков разъята.

Душа совсем сошла на нет.

Что значат все слова в сравненьи

С обрывом в ноль, в сплошной провал?

Здесь невозможно примиренье.

Здесь прав лишь тот, кто замолчал.

Здесь есть один закон железный:

Всем утешениям - конец.

Но если вдруг в грудную бездну

Разверстую войдет Творец...

Но если огонь творящий брызнет
В крошечной тьме, - всем крахам - крах.
Ведь творчество есть семя жизни
На смертью вспаханных полях.
27.06.2001.

Мы можем доглядеть до Бога
Мир этот, если вдруг пойдем,
Что надо нам совсем немного,
Что все заключено в одном,

В одном зерне - простор Вселенной,
В одном мгновении - века.
Все то, что видим мы, священо,
И жизнь бездонно глубока.?

И можно встретить лик иконный,
Почувствовав когда-нибудь,
Что каждая душа бездонна
И в каждой можно затонуть

Так, как в лесной зеленой гуще,
Как в море, - так в глазах без дна,
Где тихо проступает Сущий

И Суть как солнце зажжена.

29, 30.06.2001.

А шорох листьев, тихий плеск
Дождя и капель тусклый блеск
И этих веток разворот -
Пространство, где душа растет.

Ты знаешь, что такое Бог?
Тот, кто стеною стать не мог
Меж нами. Тот, кто никогда
Нигде не оставлял следа

И никогда не заслонил
Собой сверкания светил, -
А просто был, как ширь морей,
Пространством для души твоей.
28,29.06.2001.

Спаситель, Ты спасаешь нас
Тем, что питаешь душу светом.
Живет нерукотворный Спас
В нерукотворном мире этом.
Живет и отдает сполна
Всего себя в мгновеньи каждом.

Какого нам еще вина?
Что утолит полнее жажду,
Чем этот свет? Я пью и пью
И исчерпать его не в сипах.
Любовь бескрайнюю Твою
Земля доселе не вместила...
Над лесом - золотистый дым.
Прощальный луч все выше, выше.
Я вижу все, но Ты незрим.
Я слышу все, но Ты неслышим.
Как долог этот взгляд огня!
Какой накал невыносимый...
Есть только Ты и нет меня.
Есть только Ты, а я незрима...
30.06, 2.07.2001.

Есть над всеми скорбями, над всею тревогой
Эта высь, потерявшая дно.
Мне дано видеть небо и чувствовать Бога,
Вот и все, что мне в жизни дано.
Отражается купол небес в океане.
Полный штиль. Неподвижная гладь.
Есть у сердца одно в этом мире призванье -
Высший образ в себе отражать.

5.07.2001.

Я знаю всей душой своей
Наверно только лишь одно:
Мне кто-то небо в грудь посеял.
Как сеют внутрь земли зерно.

И в сердце свернут свод небесный -
Весь необъятный небосвод,
Которому во мне так тесно,
Который день и ночь растет,

Как в почке лист. - За строчкой - строчка,
За мигом миг... Бессчетность дней!
Так кто же я? Тугая почка,
Иль то, спрятанное в ней?
5, 9.07.2001.

О, только бы не потревожить
Покой деревьев, веток тьму.
В них тихо веет вестник Божий,
Еще не видный никому.

О, только б не встревожить Душу,
В которой Бог от глаз укрыт.
Покуда мы гремим и рушим,

В безмолвьи полном Он - творит.

9.07.2001.

Бог - это пауза. Бог - небо

Без очертаний. - Не предмет.

Он никогда на свете не был.

Но без Него бы этот свет

Не появился. Боже, Боже!..

Наплыв бездонной высоты,

Ты пальцем шевельнуть не можешь,

Но Всемогущий - только Ты.

И верьте вы или не верьте,

Бог вам не ведом, Бог - иной.

Бог - это пауза меж смертью

И жизнью ведомой, земной.

11.07.2001.

Вглядеться в тот простор отверстый,

В котором всякий лик исчез.

Бог - это путь Of сердца к сердцу.

Сквозь всю немеренность небес.

Открытый всем и сокровенный,

Сквозь все миры и - напрямик...

Бог - это Путь, и все же - лик,

Но по ту сторону Вселенной.

Тот лик, в котором собралось

Все в бездну канувшее...

Кто же Мир этот проглядит насквозь,

Чтобы увидеть образ Божий?

11, 12.07.2001.

Моцарту

Ты нас зовешь из смерти в Вечность.

Ты настежь отворяешь вход.

Ты высылаешь нам навстречу

Крылатый ангельский народ.

Ты говоришь: нет обреченных!

Все истины земные - ложь.

Ты изменяешь все законы,

Сам из любви и света ткешь

Их все: и ангельское пенье,

И этот стоголосый звон

Нам говорят, что воскресенье -

Совсем не чудо, а закон.

Небесный звон все ближе, ближе...

И крылья плещутся вокруг...

Ты говоришь.. О, говори же!

Я впитываю каждый звук.

16.07.2001.

I

Час тишины. Час замиранья.

Часы бездейственные те

Завороженного вниманья

К небес пустынной высоте.

Когда-то Бог нам дал субботу,

Меж днями - паузу, провал -

И приковал наш взгляд к пустотам,

К безмолвью слух наш приковал.

И там, где замирают речи,

Вопросы смолкли - над судьбой

Он приготовил место встречи

Живой души с самим С собой.

II

Я более себя самой

На целый свод небесный.

И там, где Дух расправлен мой -

Ничьей душе не тесно.

И раздвигаются края -

Здесь четкости не требуй.

Ты знаешь, что такое 'я'?

Вот эта плоть плюс небо.

19.07.2001.

Смерть все сожжет. Все канет в пламя. -

Прорыв Господнего огня.

И все-таки я буду с вами,

Хоть вы не видите меня.

Конец и вере и надежде,

Мы больше не к плечу плечом.

И все же - я живей, чем прежде,

Хоть все пять чувств здесь не причем.

Все будет отнято, все взято -

Останется один ожог.

Что там, за пламенем заката?

Слепая ночь? Глядящий Бог?

Не увидеть и не потрогать.

Я не предстану во плоти.

Шестое чувство - чувство Бога,

И мы живем, чтоб обрести

Его. И если обретете

Всесоздающую любовь,

То - после - воскресенье плоти

И мир сей, сотворенный вновь.

Сплетутся порванные нити
И будет место чудесам,
Но это после. Не просите.
Господь приложит это Сам.
19.07.2001.

Ночь эта глубока, как сердце,
Неизмерима, как Душа.
И, как корона самодержца, -
Сиянье звездного ковша.

И мирозданье все полнее
Смолкает, утопая в Ней.
И кто ослушаться посмеет
Немой Владычицы своей?
19,20.07.2001. ночь.

'Ничего не надо говорить,
Ничему не следует учить...'.
Только слушать, как шуршат листы,
Только взять от Божьей полноты
Толику, чтоб всенесущий Бог
Не совсем под ношей изнемог,
Не упал под тяжестью креста.

Так задача каждого проста,
Так посильна!.. - Только и всего:
Взять себе от полноты Его
Толику. Он переполнен так,
Что все время льется свет во мрак
И течет такая благодать,
Что вот только б душу подставлять.
Понимаешь - только и всего:
Не отъединяться от Него.
21.07.2001.

А облака на небосводе
Плывут и тихо говорят,
Что все проходит, все проходит...
Лишь поднимете к небу взгляд.
Неспешно проплывают мимо
И тают в небе. Даль чиста.
И нету бед непоправимых,
Раз над тобою - высота.
В огромном небе реет птица,
И есть одна на свете цель:
Нырнуть в бескрайность, погрузиться
Вот в эту вечную купель.
7.07.2001.

Молчание прервалось словом,
Хорошим словом, полным силы,
Но ждет душа моя такого,
Которое б не заглушило
Молчания - такого взгляда,
Который не закрыл бы неба.
Душе лишь только Бога надо,
Как телу - воздуха и хлеба.
22.07.2001.

Я никогда не вспоминаю.
Ничто не в прошлом. Все - сейчас.
Все вёсны жизни - в этом мае.
Все то, что вижу, - в первый раз.

И старость о былом не молит -
Не потускнел ни капли свет.
И вдруг я вспомнила, что боли
Моей - шестой десяток лет...
22.07.2001.

Рост тишины есть нарастанье
Сверхмыслимого содержания -
Того, что только лишь на миг
Заполнит форму. Как велик

Тот, кто не форма, не сосуд,
Кто формы все переполняет -
Чьи волны только жизнь несут,
Все остальное оставляя
Следами шторма на песке...
Молитва - просьба о глотке
Той движущейся тишины,
Который мы в сей миг полны,
Которая через края
Сейчас пойдет, как жизнь моя...
23.07.2001.

Квартет Моцарта
С небес спускаются и рушат
Земной уклад. Они должны
Перевернуть, разверзнуть душу,
Чтобы достать до глубины,
Вот эти звуки... Голос сольный
Альта - таинственный пароль,
Вводящий внутрь... О, как мне больно!
И как блаженна эта боль!
Войди в меня! Резцом потрогай,
Взрежь сердце, пролагая путь,
Без боли не дойти до Бога,
Без боли - запертая грудь.
О, копыа заостренных крылий

Архангельских.. Затвор дробя,
Они меня освободили
Из плена - из самой себя.
И нету ничего дороже
Сей муки... Только длись и длись.
Благодарю Тебя, мой Боже,
За эту боль, за выход ввысь!
22-24.07.2001.

Что делать с теми, кто не может
Тебя любить? Скажи мне, Боже?
Что делать с теми, кто не смог
Небесный вынести ожог,
Рвануться в сей провал разверстый
В Твое распахнутое сердце?
Что делать с робкими? Вот с теми,
Кто топчется на берегу.
У вечности и тянут время
В порочном замкнутом кругу?
И жалуются и тревожат
Тебя... Что делать с ними, Боже?
Жалеть? Но кто из них узнал,
Что этих бед девятый вал,
Что этот всёсносящий вихрь
Когда-то начался от них?
И эта духота, в которой

Свернулись в точку все просторы,
Та духота, где изнемог
Сам Ты - раскрывший сердце Бог...
Ты всемогущий... Да, Ты можешь
И это вынести, мой Боже.

Но если бы на самом деле
Тебя хоть каплю пожалели
Те, кто еще не в состояньи
Любить Тебя, кто в ожиданьи
Живут и молят о спасеньи!..
О, если б не саможаленье,
А к Твоему страданью жалость
Проснулась в них, тогда б осталась
Еще надежда...
23.07.2001.

IV

У ФИОРДОВ И ОЗЕР

Тоска по Морю, как тоска по Богу.
Весь день, всю ночь, всю жизнь зову Его!
Мне нужен Ты! О, Господи, как много
Осталось. Когда нету ни-че-го!
Огромная, бескрайняя Пустыня,

И в ней никто не проведет межу.
Через весь мир - единый росчерк синий.
Кому же я сейчас в глаза гляжу?!
От всех одежд, от знаков всех свободен
Тот, кто сей мир в одежды одевал.
Глаза в глаза и сердце в сердце входит,
Как рушится на берег пенный вал.
Глаза в глаза... Вам что-то в грёзах брезжит.
А я не сплю. Я вижу наяву.
Вам так нужны блестящие одежды,
А я в ничем без ничего плыву.
Ты эту ширь передо мною стелешь.
И я, с валами пенными в борьбе,
Плыву весь день, всю ночь, всю жизнь
к Тебе лишь!
О, как же я тоскую по Тебе!
26.07.2001.

- Так что ты делала?
- Смотрела в небо.
- И что ты там видала?
- Бога.
- Но Бога ведь нельзя увидеть.
- Нельзя, и все же я увидела.
- Тогда скажи, какой Он?
- Такой, как небо.

- Небо - это небо. А Бог какой?

- Такой, как небо, только много больше.

Есть в небе - небо и за небом - небо.

И так до головокружения, до бездны.

До собственного сердца, сердца в сердце,

До сердцевины всех сердец.

Там - Бог.

27.07.2001.

Когда тоскует Моцарт, это ангел

Остановил внезапно свой полет,

Увидев над собою Божье Око,

В котором тонут и земля и небо.

Когда тоскует Моцарт, это так

Весомо, будто бы Душа

Пзнала вдруг таинственную тяжесть -

Господне притяжение - свой вес.

Роняет слезы светоносный ангел.

Но эти слезы висят в небе,

Не падая на землю и сверкая

Таким пронзительным, нездешним светом,

Как даже Божий ангел не сумел бы

Сверкать, когда б не научился плакать.

Когда тоскует Моцарт, это Бог
Своих сирот земных не оставляет,
А посылает ангела -
Слезой омыть их души и приблизить к раю.

О, эта тихая тоска по Богу!
Глубокая священная тоска
По той Любви, которая все может,
По океану светлого покоя,
Который нас переполнял когда-то,
Который е с т ь, но только, Боже, где?
27, 28.07.2001.

Когда замолкли люди, Бог заговорил,
Но только лишь, когда замолкли люди.
И стало слышно вдруг прибытье сил
И все, что было, все, что есть и будет.
Глаза раскрой и всей душой вбирай
Сейчас все точно так же, как в начале.
И никуда не подевался рай -
Мы попросту его не замечали.
31.07.2001.

Вынести времени гнет,
Вынести тяжесть земли. -

Бог повеленье дает.

Робкое сердце, внимли!

Дух неокрепший, тебе -

Ношу святую нести

С силой слепою в борьбе,

Изнемогая в пути.

Через всю жизнь - стезя,

Сквозь бесконечный простор.

Сбросить поклажу нельзя.

Помни, что ты - Христофор.

Помни, кого ты несешь

Через пространство в ночи.

Сердце, уйми свою дрожь,

Суетный ум, замолчи!

Нет ни защиты, ни прав.

Хватит тягаться с судьбой.

Богово богу отдав,

Соединишься с собой.

5.08.2001.

Нет окончания пути,

И смысла нет в мольбе.

Идти, идти, идти, идти.

Куда же? Внутрь - к себе.

Нет окончання небесам,

Для духа нет помех.

Так кто же в них живет? - Ты сам,

Вместивший все и всех.

5.08.2001.

Я, ты и небо перед нами, -

Над нами небо, и вокруг

Рассвета тающее пламя

И сердца еле слышный стук.

Чьего? Но нас уже не двое.

Мы в этот час одно с тобою

И с небом. И когда бы, где бы

В нас не иссяк всех сил запас -

Нам только бы застыть под небом,

Входящим тихо внутрь нас.

6.08.2001.

Какая ширь передо мною!

И я сейчас окно открою,

Как сердце. Сердце, - как окно,

И я и ширь уже одно.

Так Он перед Отцом открыт,
И Дух святой внутрь Сына влит,
И всем различиям конец.
Где сын? Где Дух и где Отец?
6.08.2001.

Святая тайна белой ночи.
День кончен. Шум сошел на нет.
Но уходить от нас не хочет,
Нас тихо обнимает свет.

Как будто протянулись нити
Из вечности, достав до нас,
И наш невидимый Хранитель
Почти открыт для наших глаз.

И смахивает все границы
Легчайший веер белых крыл,
И негде призракам укрыться.
Свет нас навывлет просквозил.
6.08.2001.

Спуститься внутрь, на дно покоя,
Туда, где нету ни-че-го.

Туда, где смешан шелест хвои
С биением сердца моего.

Таинственное равновесье -
Сейчас душа моя равна
Всему безмолвью поднебесья,
В котором шелестит сосна.

Бесшумно пролетает птица,
Зависнув посреди пустот.
Так вот откуда жизнь рождается,
Откуда мир наш восстает.
Все то, что будет, все, что было,
Вместилось в бесконечный миг.
Так вот он где - источник силы,
Души неведомый тайник...
7.08.2001.

Тишь. Побережье морское.
И - меж стволов, как между строк,
Есть средоточие покоя,
В котором пребывает Бог

Рост тайный... Полнота такая
Среди расправленных пустот,
Как будто Бог пересекает

Тебя и, может быть, убьет.

Но в этот миг свершится чудо -
Лишь тишине не прекословь,
И счет всех дней пойдет отсюда:
Ты умер и родишься вновь.
8.08.2001.

Как тихо здесь, в руках у Бога!
Как далеко до смертных мук!
Что значит смерть, тоска, тревога?..
Так что ж ты выскользнул из рук,
Адам?
8.08.2001.

Над водой наклоняешь небо Ты,
Смотришь в водные зеркала.
Ничего от меня не требуешь -
Лишь одно - чтобы я б ы л а.

Не подвижником и не гением...
Просто на просто в час любой
Ни на волос, ни на мгновение
Не теряла бы связь с Тобой.
8.08.2001.

Твое молчанье больше шов моих.
Твое молчанье больше всех событий.
Ты потому так бесконечно тих,
Что держишь все неведомые нити
В себе. И я перед Тобой стою,
Врастая внутрь таинственной картины,
В которой жизнь короткую мою
С Твоей безмерной вяжешь воедино.
8.08.2001

Мягко краски меняя,
Море плещет у ног...
Ты меня дополняешь.
Я с тобою суть Бог.
Ты без края. Ты можешь.
Но мне странно одно:
Неужели Ты тоже
Без меня не полно?
8.08.2001.

Говори, говори, говори...
Этот говор чуть слышных зыбей.
Этот тайный подсвет изнутри -

Это отзвуки Речи Твоей...
Эта еле звучащая речь.
Этот плеск, не тревожащий слух.
Это хочет мне в душу натечь
От тебя истекающий Дух...
9.08.2001.

Нет, мне не грезится/не снится -
Волна чуть плещется у ног.
С душой своей соединиться
Зовет меня молчащий Бог.
О, нарастанье благодати!
Мир потерял свои края.
Очам не видимый Создатель
Стал очевиднее, чем я...
10.08.2001.

Здесь тяжесть стопудовых гирь
Слетает в миг один!
Благодарю Тебя за ширь,
За тайный блеск глубин,

За распростершуюся гладь,
Где волны не рябят.
За то, что мне не исчерпать -

Тебя или себя?

За то, что облака висят

Причудливой гурьбой.

За то, что больше нет преград

Меж мною и Тобой.

10.08.2001.

1

Когда Христос сойдет во ад,

То в пламени его сгорят

Грехи. Все зло насквозь прожег

В крошечный ад сошедший Бог.

И нам осталось так немного:

Из пекла ада - в пламень Бога

Шагнуть. И больше ничего -

Вон из себя и - внутрь Него.

II

Вон из себя! Да сгинет страх, -

Боязнь сгореть в Твоих глазах!

В Твоем огне душа ослепла,

Но встану Фениксом из пепла.

Иду туда, где больше нет

Отдельно нас. Да хлынет свет!

10.08.2001.

Сосны строгие помогут
Мне затихнуть перед Богом.
Упираясь в небосвод,
Мне покажут узкий вход
В тот таинственный покой,
Где не веял никакой
Вихрь, поток не бушевал...
Тот подъем или провал -
Неисповедимый путь
В дом домирный - в Божью грудь.
10.08.2001.

Не руками воздвигнут торжественный храм
Все связует незримая нить.
Ровно столько пространства отмеряно нам,
Сколько сердце способно вместить.
И закон мироздания точен и строг,
И как небо над ним - благодать:
Потому к нам приходит неведомый Бог,
Что Душа Его в силах принять
11.08.2001.

Сосны тихо стоят,
Сердце с соснами в лад...
Небо тронуло краем сосну,

Синий свод наклоня...
Или это меня
Тронул Бог, пронизав тишину?
Погруженье...Куда?
В тот простор, где звезда
Из безмолвных глубин восстает,
Свет свой тихий струя...
В небо канула я,
Или канул в меня небосвод?..
11.08.2001.

Успение - уснул наш Бог.
Бессмертный умереть не мог.
Но взгляд Господень погружен
Глубоко внутрь - в свой вещий сон.
И этот сон стал виден нам:
Он разлился по облакам,
Как тающий, легчайший пух,
Как все и всех объявший Дух,
Из смертивосходящий свет,
Который сводит смерть на нет.
12.08.2001.

Он воскрешал меня из мертвых,
Тот самый угасавший свет,
Над тихим морем распростертый,
Которому названья нет.

Разлившийся на небосводе,
Послушный Богу одному,
Он в тьму глубокую уходит,
Чтоб просквозить навывлет тьму.

12.08.2001.

I

Да, наш Творец - не плоть, а Дух,
Он нищ и наг, Он нем и глух.
Да, совершенно нищ и нем,
Но Он повелевает всем.
И чтобы стать душе, как Он,
Всесильной, - помни про закон
Живого Бога своего:
Дух не имеет ни-че-го,
Ничем не может обладать,
И только в этом благодать.

II

Ты суть всего. Ты все, что есть.
Так что ж ты можешь приобрести?
Центр мира у тебя в груди.
Лишь из себя не выходи.
Твое бессилье лишь в одном:
В твоём незнании о своём
Всесильи. Внутренняя власть -
В умении с собой совпасть,

В том совмещеньи, средоточьи,
Что перед нами вдруг воочью
Встает в горах в закатный час,
В одном луче, пронзившем нас.
12.08.2001.

А на сосне был Божий след...
И если скажут: Бога нет,
Я не отвечу ничего,
А укажу на след Его.
Иль попросту, прервав беседу,
Едва дыша, пойду по следу...
13.08.2001.

Мои заслуги? Их немного,
Их в самом деле очень мало:
Я только не мешала Богу
Творить. Надеюсь, - не мешала.
13.08.2001.

Ну вот и все. Ты шел и встал.
Здесь нет пути. Здесь есть провал.
В неисчерпаемость твою.
И я недвижимо стою.
Нет, тихо погружаюсь я

В такие глубины бытия,
В какие до сих пор сосна
Одна была погружена.
Ствол преграждает мне дорогу,
И некуда уйти от Бога.
Не остается ничего -
Лишь погружение в Него.
13, 14.08.2001.

Растворенный простор. Неподвижная тишь.
Тот таинственный час, когда Ты нас творишь.
Я послушна Тебе. Ты один, только Ты
Мне лучом, как резцом, высекаешь черты.
Как вечернего моря глядящая гладь,
Я хочу одного: Дух Твой внутрь принять.
Я послушна Тебе, как заре - облака.
Есть лишь сердце мое и Господня Рука,
Промышленье Творца и творения дрожь.
Я послушна Тебе - Ты меня создаешь.
Высочайший мой час, горный проблеск
в судьбе,
Умиренье себя, послушанье Тебе.
15.08.2001.

Я, может быть, всего лишь прах -

Дрожь в пальцах, сердца колотье -
Я - глина у Тебя в руках,
И в этом счастье мое.
Господь, мне не нужна броня -
Что хочешь делай, только будь!
Согни меня! Сомни меня!
Впечатай мне Свой образ в грудь!
15.08.2001.

Сизый вечер, тусклый вечер.
Ветром тронутая гладь.
Можно только бесконечным
Бесконечное узнать?
Тишина во всем просторе,
Сердце тонет в тишине.
Бесконечность в сизом море,
Бесконечное - во мне...
15.08.2001.

И
Лишь только горный склон пологий,
Лишь только внутрь небес провалы,
Лишь только с Богом, только с Богом...
И мне все мало, мало, мало!..
Сплошной простор, лавина света

И - ни шумка вокруг, ни слова
И надо это, только это
И ничего вовек другого.
И кто поставил нам пределы?
И кто закрыл от сердца дали?
Когда другого захотелось,
Тогда мы Бога потеряли.

II

Бог - не другой. Твоя тревога,
Боязнь другого - святотатство,
Когда звучит: 'Побойся Бога',
То значит - некого бояться.
Бог не заковывает в цепи
И не разит мечом железным.
Страх Божий - это тайный трепет
Души пред собственной бездной.
17.08.2001.

Успокойся - Он воскреснет.
Ведь не может быть иного.
Разве из Господней песни
Выпадет хотя бы слово?
Успокойся, Он восстанет
В этой дали без предела.
Разве можно в океане

Потерять свою всецелость?
В небе тихом и великом
Над безбрежностью морскою...
Упокойся перед Ликом
Нерушимого покоя...
18.08.2001.

I

Бог идет, когда время стоит.
Бог творит, когда времени нету.
И незыблемость каменных плит
Всем молчанием знает об этом.
Знает это седой небосвод,
Знают горы и море стальное.
Время к смерти мир этот ведет,
Но я знаю движенье иное.

II

Да, есть Движение иное,
Перечеркнувшее мгновенье.
И что бы ни было со мною,
Есть неизменное Движенье
Внутри небес и океана
И вне законов и условий.
И потому лишь я восстану
Что смерть его не остановит.
В закатный час и на рассвете,

Услышав сердцем поступь Бога,
Замру перед Движеньем этим
И уступлю Ему дорогу.
19.08.2001.

Был час, как жизнь, - безмерно длинным,
Простор - во все концы открытым.
И были горные вершины
Похожими на хризолиты.
Зеленоватые кристаллы
В оправе облачного дыма,
И в них таинственно мерцало
То, что вовеки негасимо.
18.08.2001.

Уже почти не слышу боли,
Так тихо здесь и так просторно.
Как будто бы единой Воле
Все в мире, наконец, покорно.
У облаков и стаи птичьей
И у души - одна дорога,
И горы все свое величье
Сейчас протягивают Богу.
Покрылись склоны синей тенью,
Ложится пурпур им на смену.

Часы всемирного смирения.

Час всемогущества смиренных...

18, 19.08.2001.

Лишь в этом сущность ремесла:

Чтоб тишина во мне росла.

Чтоб тишина была живой,

Как лес с шуршащею листвою,

И каждый день и каждый миг

Был так торжественно велик,

Как дали неба, что полны

Жизнетворящей тишины.

19.08.2001.

Есть тайна в том, как дерево растет.

Есть тайна в том, как развернулись дали.

Как сад цветет и вызревает плод.

Есть тайна в том, как мы с тобой срастались.

Я только этой тайною жива.

Она одна у нас и небосвода.

Есть тайна у любого естества,

И в этом сверхъестественность природы.

19.08.2001.

Священным пламенем объят,
С самим Творцом мир божий сходен.
Был лик Господень как закат,
Или закат, как лик Господень?..
19.08.2001.

Не горы, а намек на них,
Не озеро, а прочерк млечный...
И мой почти беззвучный стих
О безначальном... Бесконечном...
Ни четких черт, ни ясных дум,
Все тонет в ласковом тумане.
Спеленутый туманом ум,
Мое блаженное незнание.
Кто я? Лишь только персть и прах?
Но ведь и это суесловье.
Кто держит душу на руках,
Как молоком, поит любовью?
Свисающие облака -
Как опустившиеся крылья.
Моя невнятная тоска,
Мое блаженное бессилье...
20.08.2001.

Пускай бы время не текло,

Застыв, как водное стекло,
Или текло все тише, глуше,
И натекло бы небо в душу.
Пускай бы так, как даль и близь,
Душа и небо обнялись
И сделалась душа большою,
Как небо, ставшее душою -
Одно, сращенное из двух:
Не небо, не душа, а Дух...
20.08.2001.

Туман, туман, туман, туман...
Небес нежданное соседство
Иль обступивший океан -
И надо внутрь него взглядеться
И ощутить, что жизнь без дна.
Мы видим четкое, земное.
Но вслед за этим - глубина,
И вслед за этой глубиною
Еще одна. Им края нет.
И, перехода не заметив,
Мы погружаемся в 'тот свет',
Что тихо следует за 'этим'.
И подступает к сердцу Бог...
Кто измерял Его богатства?
Кто здесь поставить точку смог?

Лишь тот, кто не сумел в молчании...

20, 22.08.2001.

Мне отыскать бы тот покой.

Где слышно тайное движенье,

И здесь остановить мгновенье.

И Мефистофель никакой

Тут не при чем. Тут мирозданье

Созидается. Дух созиданья

Свободно реет в тишине

И проникает в грудь ко мне.

Мне только б слышать тайный шаг,

Которым свет идет сквозь мрак.

Мгновение, остановись! -

При чем тут смерть? Тут только жизнь.

21.08.2001.

Святая чаша тишины -

Наполненное сердце Божье.

Вот что мы все хранить должны,

Вот перед чем склоняться с дрожью,

Боясь хоть чем-то потревожить

То сердце, что хранит нас всех.

О, Господи, как страшен грех!

И как же мы легко прощаем

Себя, все время распиная

Тебя.....

21.08.2001.

Чуть-чуть журчит, чуть-чуть трепещет...

Вода или моя душа?

Я вслушиваюсь в шепот вещей,

Забыв про все, едва дыша.

Чуть-чуть журчит, чуть-чуть туманит...

Душа моя или вода?

Чьи это тайные касанья,

Следы незримого следа?

А облака все ближе... ближе...

Как будто бы несут ответ:

Не знаешь, чьи следы?.. Твои же,

Живущей много тысяч лет...

21.8.2001.

Я говорю: 'Не я , а Ты' -

И знаю, что я говорю.

Мой облик, зримые черты

Мои - не я сама творю.

Я говорю: 'Лишь, Ты, не я' -

И смысл сих слов понятен мне -

Есть многослойность бытия,

И Ты - в последней глубине.
Есть многослойность бытия.
Ты - не сторонний, не иной.
Ты - тайна вечная моя,
Не постигаемая мной.
21.08.2001.

Есть на земле моей места -
Их вспомнить не могу без дрожи -
Где так беззвучна высота,
Что ясно слышен голос Божий.
Там горный кряж и куст любой,
И неба ширь и травки малость -
Все спелось тайно меж собой,
Или, сказать точнее - смолчалось.
Во все концы простор открыт,
Или ущелье в горных кручах.
Но голос Бога там звучит
И это полнит мощь беззвучья.
И все земное существо
Застыло, двинуться не смея.
Чем дольше слушаешь Его,
Тем Он становится мощнее.
И тяжесть всей земли, вся ложь
Вдруг тает. Дух в простор отпущен.
И, наконец, ты сознаешь,

Что этот голос - Всемогущий.

21-22.08.2001.

Не скажешь ни в стихах, ни в прозе,

Чем час велик? Внизу - река.

На склоне - колокольчик козий.

Над головою облака.

И ни событий, ни известий,

Но чудо входит в плоть и кровь.

Все это, собранное вместе -

Холм, лес, река - одна любовь.

22.08.2001.

Великий мир наш - Божье чудо.

Колени гнутся. Молкнет речь.

Любовь Творца разлита всюду.

Не дайте ей в песок утечь.

Ужели вечно так и будет:

На мир не поднимая глаз,

Мы молим Господа о чуде.

А Он все время молит нас...

22.08.2001.

Здесь тишина была глубокой,

Как замершее Божье око,
И Божий взгляд был ощути́м
Всем сердцем замершим моим.
И было ничего не надо
Душе моей под Божьим взглядом.
Здесь действовал лишь только Он
Вот Тот, кто был соединен
Со всею бездной бытия.
Лишь только Он один - не я.
И что такое смерть и жизнь?
Они сейчас в одно слились,
Посмертье - погружение в Бога,
Но меж мирами нет порога.
'Здесь' точно так же, как и 'Там',
Бог открывает сердце нам
И Божье замершее око
Глядит в нас в тишине глубокой.
23.08.2001.

Там было все с душой в ладу.
Вот так, как в Божием саду,
Согласование со всем
И есть единственный Эдем.
Моя душа вступила в лад
С горами, что всю жизнь глядят
В гладь озера, и с той сосной,

Что наклонилась надо мной,
И гребни дальних снежных гор,
Как бы венчавшие простор
Глядели прямо в душу мне,
Мерцая в сизой вышине,
И многоярусный массив
Лесной, спускавшийся в обрыв,
Вглубь зазывал меня, в такой
Всё переполнивший покой,
Как будто впрямь вернулась я
Туда, где Древо бытия,
Раскинув свой шатер, растет
И держит весь небесный свод.
И все. И это - навсегда.
И что такое дни, года,
Дела, которых нам не счесть?
Нет ничего. Я просто есть.
23.08.2001.

V

ОСЕННИЕ БЛАГОДАРЕНИЯ

Деревьям

Ни о чем вас спрашивать не буду,

Ни о чем я не хочу гадать.

Вы пришли неведомо откуда

И уйдете - не узнать, куда.
Шелест веток, ветра гул бескрайний,
Переплески хвои и листвы...
Я сама из той же самой Тайны,
Из того же рода, что и вы.
Мы постичь не в силах этой Дали.
Но для вас она - не даль, а близь.
Вы ведь с нею связи не теряли.
Вы навеки с ней в одно слились.
2.09.2001.

Мы произносим слово 'Бог',
Но, Боже, что мы понимаем?
А море плещется у ног
И тихо смотрит высь немая.

Мы исчезаем без следа,
И - верьте вы или не верьте, -
Мы не узнаем никогда,
Что с нами будет после смерти.

Не ждите никаких чудес -
Прах будет прахом распростертым.. . .
Но если замолчать, как лес...
Но если причаститься мертвым...
... ..

Мы произносим слово 'Бог'
И тонем в дали многозвездной.
Мысль ощутила свой порог,
А сердце - собственную бездну.
2.09.2001.

Я - вечно про одно и то же,
Но повторений быть не может.
Не повторился ни один
Листок на тысячах рябин,
Берез, дубов. Не повторенье,
А вечно новое рождение
Всегда свершается в природе -
Все то же солнце вновь восходит.
И песнь нехитрая моя
Есть непрерывность бытия.
3.09.2001.

В мипьонный раз, как в первый раз
Я слышу царственный приказ -
Все, что вблизи и что вдали,
Мне властно говорит: внимли!
Будь тихой, как морская гладь,
Твое призвание - внимать.
Кому? - Березе и сосне

И той великой Тишине,
Которая звучит сейчас,
Как трубный зов, как Божий глас.

3.09.2001.

Смерть нас приводит в тишину
Начал, в ту тайную страну,
Где обитает наш Творец.
Так кто сказал, что смерть - конец?
Мы просто заморожены
Бескрайним морем тишины.

3.09.2001.

А мы полны совсем не нами.
Покой сосны, заката пламя
И бесконечность тишины...
Мы Богом до краев полны.

3.09.2001.

'И пробуждается поэзия во мне'
О, Боже правый, что это такое?
Душа была в земном тревожном сне,
И вдруг - волна глубокого покоя,
Огромная, все смывшая волна, -

Внезапный свет, прогнавший страхи ночи.

Душа моя очнулась ото сна,

Бессмертие мое раскрыло очи...

4.09.2001.

Вмолчусь, прислушаюсь к костру

И стану точно лес немою,

Как ствол в безветрие, замру

И совпаду с собой самою.

Вот с тою глубочайшей мной,

Что ниже трав и неба выше -

С моей последней глубиной,

Что проступает лишь в затишьи.

Сейчас совпал мой вечный дом

С земным. Соединились звенья.

Я знаю - истина в одном:

Вот только в этом совпаденьи.

4.09.2001.

Окаменей, замри, Мария,

Останься у Христовых ног.

Пусть тянутся часы святые.

Нет ничего. Есть ты и Бог.

И если будет день проклятый,
Когда померкнет небосвод, -
Он образ свой в тебя впечатал,
И этот образ тьму прожжет.

4, 5.09.2001.

Страна молчанья. Царь - костер.

Сухих поленьев разговор,
Переговор безмолвных душ,
Который слышит только глушь
Лесная, только глубина,
Что Богом до краев полна.

Мерцанье тихого огня.

Я замолкаю. За меня Костер речет...

Едва-едва, Роня чуткие слова.

5.09.2001.

Так тихо было только в миг,

Когда впервые мир возник.

Так тихо будет лишь тогда,

Когда я стану глыбой льда.

Так тихо только для того,

Чтоб говорило Божество,

Расправясь в глубине, внутри.

Так говори же, говори...

5.09.2001.

Все годы длится предстоянье.
Законы Божьи так просты -
Ни времени, ни расстоянья,
Ни стенок нет: Вот я. Вот Ты.
И требуется так немного -
Не надо строить пирамид -
Но каждый - в Боге, каждый - с Богом,
Кто до конца, до дна открыт.
5, 6.09.2001.

На том Холме... Там не было меня,
А только Бог. О, Боже, Боже, Боже!
Здесь умер страх и не нужна броня.
Здесь то, что невозможно уничтожить,
То, что нельзя измерить, взвесить, счесть
Покой, который правит всем движеньем.
Здесь нет меня. И все-таки я есть,
Но без всего, подверженного тленью.
6.09.2001.

Зажечь костер, как Бог зажег звезду,
Разжечь огонь пахучими дровами
И усмирить великую беду,

Войдя в покой, разросшийся, как пламя.

Забуть, который час, который год,
Не шевельнуться, не сказать ни слова
И чувствовать, как медленно растёт
Живое сердце, точно ствол сосновый.

О, Боже мой, как тихо, как давно
Разлито это море благодати!
И плещется... И я и лес - одно,
Как я мир, как я и мой Создатель.
6.09.2001.

Здесь никаких великолепий -
Сентябрьский лес и пуст и глух.
Лишь только света тайный трепет,
Лишь просквозивший чащу Дух,

Лишь опрозраченные тени,
Да поредевшая листва,
Лишь это одухотворенье
От прикосаний Божества.

Оно беззвучно и незримо -
Всю жизнь потратишь - не найдешь.
Но этот тонкий запах дыма, -

Но эта световая дрожь...

18, 19.09.2001.

Так вот зачем дано сиянье -

Нам осень ясная дана,

Чтоб ощутили мы, как встанет

В середине сердца - тишина.

И в этой тишине исчезнет

Тот душный пласт, тот верхний слой,

Где угнездились все болезни

И смерть с ее косою злой.

И мы поймем, войдя в глубины,

Где вспыхнут вдруг Твои черты,

Что все мы сделаны из глины,

А настоящий - только Ты.

И, наконец, душа обрящет,

Сумев в молчаньи прах стряхнуть,

Тебя, единый настоящий -

Свою незыблемую суть.

18, 19.09.2001.

Сентябрьский свет - Господень след.

Сквозь тьму пространств, сквозь толщу лет
Застыл струной блеснувшей ствол -
Бог здесь мерцал, Бог здесь прошел.
И до сих пор дрожит струна,
Господней музыкой полна.
А, может, только лишь сейчас
Господень свет дошел до нас.
Впечатан внутрь Господень след.
Сквозь тьму ветвей - сентябрьский свет.
19.09.2001.

Диптих

I

Отшельник... Тот, кто отошел
От суеты, как старый ствол
Сосны, как купола раки.
Он вместе с Богом жизнь творит.
А жизнь творится в тишине.
О, только не мешайте мне!
О, разделите тишину
Со мной, и я вам жизнь верну.

II

Когда б вы знали, чем полна
Для вас пустая тишина!
Жизнь бесконечная смогла
Расправить в ней свои крыла,

И тот, кто входит в тишину,
Найдет ту самую страну,
Где наши мертвые живут.
Но это бесконечный труд -
Труд замолканья. Он велик
Как небосвод, как Божий лик.
Забудь вопрос, забудь про то,
Что было 'до' и что 'потом',
'За что?', 'Откуда?' и 'Зачем?'
Будь как ночное небо нем.
Свет зачинается в ночи.
Не любопытствуй, а молчи...
19.09.2001.

Лес сентябрьский, лес осенний,
Плоть, теряющая вес...
Тайный праздник вознесенья -
Божий зов, призыв небес.
Пурпур клена, блеск березы
В выси бледно-голубой...
Не от боли эти слезы -
Радость сретенья с Тобой.
Впрочем, различать не надо -
Все здесь - сквозь и за края.
Слились вместе боль и радость,
Если слились Ты и я...

20.09.2001.

Бог открыл ли объятия?
Снизошел к нам с небес?
Что ты хочешь сказать мне,
Мой зардевшийся лес?
Нет, не смерть, не прощанье -
Выход в суть бытия.
Ты сулишь мне свиданье
С чем-то большим, чем я.

21.09.2001.

Я к вам в лесную глушь нырну.
Душа моя, очнись!
Вы создаете тишину,
Вы создаете жизнь.
Ствол каждый - Древо бытия,
Лес целый - Божий храм.
Вы - созидатели, а я -
Благодаренье вам.

Я ни о чем вас не прошу.
Слова свелись к нулю.
Молюсь бесцельно, как дышу,
Бесцельно, как люблю.

Здесь тьма творящая с лучом

В молчаньи обнялись.

Моя молитва ни о чем...

Молитва - это жизнь.

22, 23.09.2001.

Тамаре А.

Давно уж след шагов затих

И дверь затворена...

Но этот свет из глаз твоих!..

Но эта тишина!..

Кто прочертил твои черты

На глади бытия?..

Но эта осень - это ты,

Тишайшая моя.

Все скрылось, все пошло ко дну.

Но эта осень вновь,

Как смерть, взрезает глубину,

А там - одна любовь...

23.09.2001.

I

И каждый день и каждый час

В иное царство вход.

Бог выше нас, Бог глубже нас,
Но Он нас всех - зовет
К себе - в ту тайную страну,
Где высь и глубь слились.
Благодарю за глубину!
Благодарю за жизнь!
Не снисходи к моей мольбе -
Жизнь сердца моего
Есть устремление к Тебе
И больше ничего.

II

Не снисходи к мольбе моей,
Но Боже мой, внимли! -
Хотя б одну слезу пролей
Над мукою земли.
И - точно слез поток, с небес
Летит листов струя.
Все реже лес, все тише лес.
Все глубже жизнь моя.
Свечою загорелся ствол
И озарилась мгла.
О, Боже мой, Ты снизошел,
Чтоб я к Тебе возшла.
23.09.2001.

Жизнь моя, наполненная соснами -

Ель, береза, липа и сосна-
Осени листвою светоносною
Жизнь моя до краюшка полна.
Жизнь моя, наполненная музыкой,
Тишиной и шорохом ветвей,
Тесными, невидимыми узами,
Связанная с Вечностью своей.
Слово, напоенное безмолвием,
Как листок в безмолвии кружись...
Жизнь моя любовью переполнена,
Богом переполненная жизнь.
24.09.2001.

В ветвях пробел, и вновь - пробел.
То тишина, то ветра шквал.
И лес редел, редел, редел.
А Бог вступал, вступал, вступал.
Последних листьев рдяный цвет,
Сухих поленьев пряный дым.
Пред Богом одеяний нет.
Пред Богом Дух встает нагим.
Листы последние, шурша,
Слетают. Я смотрю им вслед.
И обнажается душа,
Как лес... Так вот откуда свет...
24.09.2001.

Старый лес. Гущина. Бездорожье.
В бесконечность глухие провалы.
И как белое воинство Божье,
Боль мою тишина обступала.
Подошла, замерла и вступила
Внутрь души, как в сосновую гущу.
Тишина - бесконечная сила.
Тишиною силен Всемогущий.
24.09.2001.

Если сердце с тишиной в ладу,
Сколько б ни было часов, - все мало.
Потому-то в Божием саду
Вечность цельным куполом восстала.
Чтоб на части душу не кроша,
С ней сливалась творческая сила,
Чтобы ненасытная душа
Наконец-то жажду утолила.
24.09.2001.

Вечность можно услышать,
Если только прильнуть
К нескончаемой тиши,

Пересекшей нам путь.
Нет движения. Ступор.
Но раздвинулась тьма.
Вечность можно пощупать,
Как Исуса Фома.
Не виденьем мгновенным
Перед сердцем предстал -
Есть на свете нетленный,
Как сам Бог, матерьял.
Вечность можно потрогать,
И получишь ожог.
Обжигаемый Богом,
Пробуждается Бог.
26.09.2001.

Чтоб огонь преисподней
Потерял свою власть,
Надо в руки Господни
Несмышленишем впасть.
Ничего не понятно.
Ничего не могу.
Вся душа в неоплатном
Перед всеми долгу.
Все познание - все.
Все заслуги - к нулю.
Лишь любовь Твою чую.

И люблю... Как люблю!

26.09.2001.

Деревья меня приглашали
В их жизнь, в их глубокую жизнь.
Туда, где все так, как в начале,
Туда, где мы все начались.
Деревья меня пригласили
В их лад, в их таинственный лад -
Туда, где без всяких усилий
Как дышат, вот так и творят.
От этого тихого лада
Душа распрямилась моя,
И ей доказательств не надо
Божественного бытия.
Ты есть. Ты творец мой. Ты в праве.
Приемлю все то, что дано.
И если меня Ты оставишь,
Я буду с Тобой все равно.
В часы самых страшных мучений -
Кто шлет эту адскую рать? -
Встаю пред Тобой на колени,
Тебя не пытаюсь понять.
Ведь мысль Твоя бродит, сминая
Мечты и все планы рубя.
Твоих промыслений не знаю,

Но знаю всем сердцем - Тебя.
Когда я кричу от удушья,
Шепчу в испуге 'Доколь?!'
Прости мне мое малодушье.
Любовь моя больше, чем боль.
27, 28.09.2001.

Над пустынным морем в час прибоя
Свой последний луч закат зажег.
Если быть наедине с собою,
Медленно взойдет из сердца Бог.
Неизбежно, как на небосводе,
Там, где пустота и тишина,
В точный час торжественно восходит
Золотая полная Луна.
Это величайшая награда -
Быть, на части души не дробя.
Только вам всегда другого надо. -
Вы всю жизнь бежите от себя.
Лучше развлечение любое,
Гром веселья, сказочная жуть, -
Только бы не встретиться с собою,
Только б внутрь души не заглянуть.
Вскрыть все тайны, разодрать завесу,
Только б не увидеть здесь, сейчас,
Как, сплетаясь вместе, ветки леса

В бесконечность продолжают нас.

28, 29.09.2001.

Кому пожаловаться? Что за сила

Твердит мне вечно о моей вине?

Не я себя, конечно, сотворила,

Но мой Создатель - поселен во мне.

Кому пожаловаться?.. Боже, Боже...

Боль выплачет глаза и горе съест.

Ты весь во мне. Я чувствую. И все же -

Легко сказать, да тяжело вынести крест.

Легко сказать... Но погоди, - попробуй

Пройти за Ним весь путь за пядью пядь -

Взять на себя весь гнев стихий, всю злобу,

Всю ненависть людскую и - смолчать.

Нам сотни лет твердят о воскресньи,

Но смысл его понять бы нам помог

Лишь тот, кто смолкнет так, как лес осенний,

Как мертвый камень, как бессмертный Бог.

29.09.2001.

Наука молчанья. Наука Христова:

Быть - значит уметь без единого слова,

Как лес, как морская недвижная гладь,

Самим бытием все, что нужно, сказать.

29.09.2001.

А шум лесной - благая весть,
Распространенная по шири,
О том, что Дерево и есть
Присутствие Господне в мире.
Древесный ствол... Он слишком прост,
Но в нем вершится неизменно
Не видный глазу тайный рост.
Стволы деревьев - ростки Вселенной.
А, может быть, Создатель сам
Среди деревьев встал случайно
И этот ствол, как перст к губам,
Он приложил у входа тайну.

1.10.2001.

Лес тихий, пустой и строгий.
Нет солнечного сиянья.
Деревья молчат о Боге
И просят от нас молчанья.
А Бог... Он и вправду рядом,
Как ель и костровый дым...
О Нем говорить не надо,
Но лишь - напрямую - с Ним.

3.10.2001.

Зерно горчичное смиренья
И веры малое зерно...
В лесу редящем осеннем
Все золотом просквожено.
Господь простор себе расчистил -
Горенье Божьего следа...
И вспыхивают, словно листья,
Стихи, слетая в никуда...
6.10.2001.

И снова мы в лесу осеннем.
Нам все еще не вышел срок.
И длится вновь стволов струенье
И листьев золотой поток.
А небо смотрится нам в лица,
Мы с ним остались глаз на глаз.
И тихо Дух Святой струится,
Собою омывая нас.
Костер потрескивает глухо.
Сверкает ржавых листьев медь.
Напиться бы Святого Духа,
Наполниться и умереть...
6.10.2001.

Докуда боль дойдет немая?
И вой внутри? - на брата брат...
Я ничего не понимаю,
Но только знаю: Бог мой - свят.
Да, волчий вой и брат на брата,
За шквалом - шквал, за вихрем - вихрь...
Но только знаю: Божья святость
Не исчерпала сил своих.
За что? Зачем? Что это значит? -
Не мне понять, но знаю я:
Сегодня Бог мой тихо плачет,
Над лесом золото струя.
6.10.2001.

Как осторожно, еле слышно -
Почти что шепот, легкий звон -
К моей душе идет Всевышний.
Чем он мощней, тем тише Он.
Как осторожно! Еле-еле...
Как робок шаг - отсель досель...
Душа - ребенок в колыбели,
А Бог качает колыбель.
7.10.2001.

Ах, осень, осень, сколько раз,
Как полногласно ты воспета!
Но если снова видит глаз
Сияющую бедность эту,
Торжественную нищету,
Открытость, обнаженность Духа...
Плоть отцвела. - Душа в цвету.
Нет звуков, но дошла до слуха
Творящей мысли тишина,
Заполнила простор осенний.
Жизнь, наконец, полным-полна,
И смерть есть жизни продолженье.
7.10.2001.

Желтеет липа. - Не желтеет,
А изнутри озарена.
И воцаряется в аллее
Святящаяся тишина.
Беззвучна световая месса,
Архангельский беззвучен рог.
Кто этот нимб над редким лесом,
Над умиранием зажег?
9.10.2001.

Господь всемогущ, только втайне.
Господь всемогущ но в глубинах,
В пространстве тишайшем, бескрайнем,
В пространстве незримом, едином.
И как ни врываются пули,
Как ненависть мир сей не гложет,
Господь всемогущ потому лишь,
Что Бога нельзя уничтожить.
Как эти бескрайние шири,
Как эти безмолвные выси...
Ведь что-то в сем тягостном мире
От мира сего не зависит.
Бог лишь созидает, - не губит.
Он не победитель, а Зодчий.
Он только сзывает в те глубины,
Где больше вражда не клокочет.
Есть тайные эти глубины,
Есть тихие эти просторы,
Вот там, где все души едины,
Вот там, где окончены споры...
9, 10.10.2001.

Горение последних листьев,
Их плавный медленный полет...
Под звук дождя яснее мысли,
Под звук дождя душа растет.

Душа - Господнее растенье...
Садовник, пестующий нас,
Дай дорасти мне до горенья
В свой смертный, в свой верховный час...
11.10.2001.

Зачем на этом небе сером
Кленовый вспыхнувший костер?
Чтоб бросить в сердце искру веры
Всей тяжести наперекор.
Сверкание искристой дрожи,
Вошедший в грудь ожог Творца!
Пылает молча сердце Божье,
Чтоб разгорелись в нас сердца.
11.10.2001.

Мне одно сегодня только надо,
У меня одно желанье есть:
От горячей дрожи листопада
Глаз замороженных не отвести.
Видеть, как последний лист покинул
Ветку липы, обнажив до дна
Сердце, в чьих темнеющих глубинах
Схоронились света семена.
12.10.2001.

VI

...СМЕРТЬ ПРОХОДИТ, А НЕ ЖИЗНЬ

Прервать всегдашнее кочевье,
Нив сторону и ни вперед.
Остановиться, как деревья,
И обнаружить в вечность вход,
Вот в те молчащие пустоты...
И вдруг узнать, вplывая ввысь,
Что есть незыблемое что-то,
Что смерть проходит, а не жизнь.
10.01.2002.

I

Я вслед за мертвыми нырну
В восполненную тишину,
Туда, куда сходил Орфей
За тайной песнею своей.
Он брал ее из тех глубин,
Где жив лишь только Бог один.
Брал прямо из Господних рук
Вот тот почти неслышный звук,
Который, превратясь в хорал,
Все звезды внутрь себя вбирал,

И рос, гремя о Тишине.
И не кончался звон в струне,
Всю жизнь вещающей о Ней -
Немой праматери своей...

II

Все жизни тайно собрались
В одну единственную жизнь.
И как ты сомневаться мог,
Что есть нас всех объявший Бог,
Когда в пространстве тишины
Все души соединены?
Вот в этой тишине великой
Орфей отыщет Эвридику
И вызволит из смерти душу,
Когда сумеет не нарушить
Той тишины, где все слова
Мертвы и вся душа жива.
29.10.2001.

Что ты такое говоришь?
Ах, Моцарт, неужели
Есть в мире только эта тишь
Да перезвон капли?
А остальное? Боже мой,
Оно нам только снится?

И можно ввысь взлететь над тьмой,
Как над домами птица?
Ах, Моцарт, Моцарт, в мире - страх.
Как страшно жить на свете!
Но на прозрачных небесах
Гуляет Божий ветер.
Но эта ангельская весть,
Входящая сквозь стены,
О том, что крылья Духа есть
И что они нетленны...
30.10.2001.

I
А Он не спрашивал 'за что?'
'Зачем?' и 'почему?'
Он знал, что Он или никто
И, стало быть, Ему
Придется отвечать за всех -
Закон неумолим -
И наш с тобою тяжкий грех
Он назовет своим.
Никто не отделен межой,
Всем с неба льется свет.
И в мире боли нет чужой,
Чужого сердца нет.
И только тем Он Божий Сын,

Не я, не ты, а Он,
Что это знает Он один,
Один не отделен
Ни от кого. И потому
Все горькое вино,
Вся чаша отчая - Ему
И Он с Отцом - одно.

II

О, нет, не так, как я хочу! -
Я плоть. Я изнемог.
Но ведь Тебе все по плечу,
Мой всемогущий Бог.
Сотрутся смертные черты,
Я - весь в Твоем огне.
И нет меня. Есть только Ты,
Пылающий во мне
И что такое тяжесть плит
Надгробных, тьма могил?
Кто нас с Тобою разлучит,
Источник вечных сил?
Ты, развернувший свод небес
Над широтой земной...
Пусть скажет тот 'Христос воскрес',
Кто умирал со мной.
2, 3, 4.11.2001.

I

Мы все когда-нибудь уйдем,
Свой смертный образ скинув,
Куда-то вдаль, за окоем
В разверстые глубины.
Мы будем больше не видны,
Мы станем неба тише.
И только житель глубины
Увидит и услышит.
И в этом ли, иль в том краю
Тот встретится со мною,
Кто душу ощутит мою
Своею глубиною.
Как две бесплотности слились
Не в силах рассказать я.
Но вновь зачнется в мире жизнь
От этого объятья.

II

Не смерть. Она нам не дана.
Она лишь прах разрушит.
Но есть такая глубина,
Где дышат только души.
Не светит ни одна звезда
В пространстве этой ночи,
Но тот, кто смог попасть туда,
Пока открыты очи,

Тот смог почувствовать, как мал
Весь этот мир бескрайний.
Он сердцем Бога увидал
И причастился тайне.
5.11.2001. ночь.

Пуст от себя и полон не собой,
Пуст от себя и полон всей Вселенной.
В пустой ракушке - весь морской прибой,
Рокочут волны и вздыхает пена.
Пуст от себя - и нет пустых минут.
Они уже в песок утечь не могут.
Я, наконец, совсем пустой сосуд, -
Вдруг удалось очистить место Богу...
13.10.2001.

'Ужо, строитель чудотворный'...
А Он - молчит. А Он - внутри.
А Он, ветрам судьбы покорный,
Совсем не просится в цари
Земные. И Ему похуже,
Чем нам с тобой. И здесь ключи
От тайны тайн. - Ну так кому же
Грозить? Кричать? - Молчи... Молчи...
И помни о великой ночи,

Когда Он сник перед судьбой. -
Он, всемогущий? - Он не хочет
Не разделенного с тобой
Могущества. - Но я не в силах,
Я не могу. Мне не дано.
- Он для того сходил в могилу.
Чтоб стали мы и Он - одно.
16, 17.11.2001.

Есть звук, раздавшийся в тиши
И ставший небом многозвездным.
Ведь музыка есть путь души,
Идущий прямо через бездну.
Путь этот неисповедим,
Но он идет сквозь все потери -
Лишь только музыка - другим
Путям вовеки не поверю.
Путь этот ведом лишь сердцам -
Раскрытие божеских объятий.
Он всеобъемлющ а не прям,
Неизмерим и всеохватен.
Лишь музыке известен тот
Чертеж, что наш
Создатель чертит.
Лишь только музыка ведет
В неоспоримое бессмертье.

18.11.2001.

А ты не видишь, а ты не слышишь -

Ни день, ни ночь, ни зной, ни стужа...

Какая глубь! Какая тишь

Внутри!.. Не выходи наружу.

Погасли внешние огни,

Замолкли суетные звуки,

И ты не знаешь, что они

Тебе вбивают гвозди в руки

И в ноги. Нет ни рук, ни ног,

Есть полнота самозабвения.

Есть только все стерпевший Бог.

Так значит, будет воскресенье.

21.11.2001, ночь.

И только музыка права.

Наперекор земным законам,

Она в наш смертный час - жива,

Она в загробном сне - бессонна.

И ты, душа, идя за ней,

Сумеешь сбросить все оковы

И очутиться, как Орфей,

В пространстве царствия иного.

Не внешнего, а своего.

Его закон в тебя впечатан.
И содрогнется естество,
Познавши таинство возврата
Внутрь, в сверхъестественную суть...
Он стал земному уху слышным,
Тот неисповедимый путь,
Которым нас ведет Всевышний.
21.11.2001.

I
На берегу иной Вселенной
На берегу пространств иных
Вот там, где, как о берег пена,
О грудь земную бьется стих.
Там, где душа как мир большая
И нету ни одной стены,
Там, где никто не нарушает
Жизнетворящей тишины,
Вот там, где никому не тесно,
И явно тайное родство...
Сюда я прихожу воскреснуть
После распятия своего.

II
Вот что такое жизнь иная -
Она не там, она - не тут.
В ней никого не распинают

И никого не предают.

И нет ни щелочки, ни лаза

Для злобы, - кровь не пролилась

Не прервалась еще ни разу

Земли с высоким небом связь.

Не прервалась, не ослабела, -

Все обняты одним кольцом. -

Связь сердца с каждой клеткой тела. Творенья каждого - с Творцом.

5.12.2001.

В лесу декабрьском - закат.

Лес светом переполнен.

Деревья Богу предстоят,

Вот отчего - безмолвье.

Вот отчего такая тишь,

Такая ясность взгляда,

Что если ты заговоришь...

Не говори... не надо...

Не говори, лишь - взгляд во взгляд,

Растущее молчанье...

Деревья Богу предстоят

И учат предстоянью.

5.12.2001.

Нет никого. Есть лес и я.
Душа расправилась моя
И так же, как вот этот лес,
Достала сейчас небес.
И в ней звенят колокола -
Она все души собрала
Во внутрь себя, - в такой простор,
Где уместились цепи гор,
Моря и этот самый лес,
Сейчас доставший до небес -
Вся бесконечность бытия,
Ведь я сейчас - не только я.

II

Загадки жизни так просты:
Ведь ты совсем не только ты.
И Бог совсем не только Бог,
А каждый трепетный комок
Горячей плоти, боли вскрик,
Что в гулкой тишине возник.
Нет, он совсем не только Он.
Начавшийся в глубинах звон
Дорос до самых дальних звезд
И смысл всей жизни очень прост:
Он в том, что нет ни трех, ни двух
Отдельно. - Всех связует Дух. -
Никто, ничто - ни черт, ни вех,
Но все во всем, Один во всех.

6.12.2001.

И неоткуда ждать пощады.
А может статься, и не надо.
А, может быть, настало время
Припомнить, что земное бремя
Под силу всем его несущим,
Что наше сердце - всемогуще
И надо лишь, как в небо - птице,
Внутри сердца тихо погрузиться,
Не отвлекаясь ни на миг
От глубины, где бьет родник
Живого Духа... Как свободно!
Плыви, взлетай, куда угодно!
Но только очень узкий вход
В простор немеряный ведет.

6, 12.12.2001.

Ни говорка. Умолкли речи.
Стоит такая тишина,
Что даже мысли человеческой
Не слышно. - Божья мышшь слышна.
Вот та, что ничего не рушит
И потому всегда жива.
Вот та, что расправляет души

И возвращает деревья.

Та, что снегов тишайших тише,

Прозрачней, чем легчайший дым, -

Вот та, которую услышать

И значит быть вполне живым.

7.12.2001.

На дне души моей - тайник.

Он есть. Он здесь. Мгновенный блик,

Внезапный блеск зовет туда,

Где одинокая звезда

Во мраке плотном и густом

Горит негаснущим огнем.

Сюда! Насквозь и напролом!

Внезапный взрыв, тот самый гром,

С которым лед трещит весной, -

И вот, все то, что было мной,

Весенний рвущийся поток

В единый миг сбивает с ног.

Неугомонный водопад,

Который рушит все подряд,

Чтоб нерушимое найти. -

Безостановочность пути

Поднявшийся девятый вал,

Который, наконец, достал

До точки вечности. Вот здесь

Все то, что неизменно есть,

Все то, чего не скроет мрак.

Нипочему. Нигде. Никак.

9.12.2001.

Жизнь - не стоячий пруд - поток,

Который нас сбивает с ног.

Лишь тот поймет, что значит 'Бог',

Кто ни на миг застыть не мог.

Чей дух, как вешняя вода,

Всегда в движении, всегда

Стремится сквозь покой и гладь,

И смерть способен обогнать.

Я говорю тебе 'Добро',

Ломающий мое ребро

Творец, - живой поток огня,

Огнем наполнивший меня.

9, 12.12.2001.

Будь Моцартом! Ведь это так несложно!

Ведь это - только руки распахнуть

И все. И вдруг очнуться пташкой Божьей,

Промыв всем небом маленькую грудь.

Ну да - всецелым небом, всем простором

Ведь это так доступно, проще нет -

Тебе совсем не надо двигать горы,

А только сердце - настезь, напросвет.

24.01.2002.

I Баху

Ты тихо окликаешь душу

И, ускользая из оков,

Вселенской тиши не нарушив,

Она идет на тайный зов.

О, Боже праведный, как точно

Ты видишь там, где так темно!

Я плачу, плачу оттого что

Мы, наконец, с Тобой одно...

29.01.2002.

II

Мы, наконец, слились в объятьи

И нас уже не различишь.

Какою тайной благодатью

Полна светящаяся тишь!

И ничего родней и ближе

Тишайших звуков этих нет.

Я в темноте кромешной вижу,

Я осязаю сердцем свет.

29.01.2002.

III

Найди меня во мне самой.
Я вышла вон. Закрылась дверца.
Все, все вокруг объято тьмой,
И только всюду бьется сердце.
А я сама отделена
От сердца собственного... Боже!
Не знает тьма границ и дна.
Но Ты все видишь, Ты все можешь.
О, тот глухой, глубинный звук -
Вселенского прибоя волны -
Потерянного сердца стук.
Призыв Твой посреди безмолвья...
1,02.2002.

'Чайки' Моне

Почти истаявшие стены.
Сиреневатая вода.
Я не на Темзе - во Вселенной.
Не в этом часе, - во 'всегда'.
Вот в этой глуби небывалой
И впрямь сливаются сердца.
Начало? - Не было начала.
Конец? - Не будет мне конца.
1.02.2002.

Ты пробегаешь мимо Бога,
А Он глядит в тебя в упор,
Как этот неподвижно строгий
С зарею слившийся собор.
Ты ждешь, что будет жизнь другая.
Ты ищешь то, чего здесь нет.
Ты мимо Бога пробегаешь.
А Он глядит тебе вослед.
1.02.2002.

I

На глубине моей - покой.
Там шум сомнения исчез.
Там - ясность широты морской,
Расправленность немых небес.
О, Боже мой, дай помощь мне
Войти в нерукотворный храм
И верить только глубине,
Не веря собственным глазам.

II

Глаза солгут и слух солжет,
Солгут все точные слова.
Они не знают тех высот,
Не знают глубей Божества.
О, очевидность всех потерь!

Изнеможение в борьбе...

Не верь, не верь, не верь, не верь

Тому, что явлено тебе.

А веруй только лишь Любви.

В тайник невидимый нырни,

Всю очевидность разорви

И за завесу загляни...

3.02.2002. ночь.

Между мной и Богом -

Вся моя земля.

Тянется дорога,

Душу запыля.

Между мной и Богом -

Бесконечность мук.

Черная тревога,

Синий адский круг.

Боже мой любимый,

Не уйти в кусты.

Невозможно - мимо -

Через смерть, как Ты, -

В тайну воскресенья,

Где душа найдет

Долгого мученья

Светоносный плод.

Боже мой, как просто -

Исчезает страх
Мир наш - темный остров
В световых морях.
Там, за зримым краем -
Беззакатный свет.
Мир наш исчерпаем,
Ну а Бог наш - нет.
3.02.2002.

Заворожи, заморози меня!
Дай мне забыть, что смертно это тело,
Что мне без муки не прожить и дня
И даже часа... что отяжелела,
Налившись болью... Так заморози,
Чтоб я про это все совсем забыла,
Чтоб унеслась туда, за рубежи
К источнику животворящей силы.
Ведь в каждом звуке, в капельке любой
Боль утопает так, что и не сыщешь.
Дай мне подняться над самой собой,
Как Фениксу над черным пепелищем.
5.02.2002.

I

О, как разглажено Твое чело!

Какая высь, какой покой и милость...
Все небо внутрь глаз Твоих легло
И изнутри чуть видно засветилось.
О, этот еле видный ореол!
Есть то, что никогда не канет в Лету.
Источник света внутрь Тебя вошел,
Или Ты сам вошел в источник света.
И нам, как небо, сердце растворил,
Сплошное сердце - ни примет, ни знака.
О, как Ты ждешь возжжения светил.
Там, где сейчас густые волны мрака...

II

Не я , не я, совсем не я, а Ты
Лишь только Ты... Опять закрылась дверца
И заслонили смертные черты
Мерцающее вечным светом сердце.
Но я дышу, Твой вечный свет любя,
И есть одна лишь истина простая:
Я - облако, закрывшее Тебя.
Я - облако, спешащее растаять.

7.02.2002.

Глухой Бетховен слышал Бога,
А Бах ослепший - увидал.
В кромешной тьме себе дорогу
Пробил звучащий световал.

Бездонность, безысходность муки
И - взлет над собственным крестом.
В начале - свет. В начале - звуки.
А слух и зрение - потом.

Разлив живого океана.
Я утопаю - только Ты.
В начале - рокот безымянный,
А после - имя и черты.

Да, после - промельки видений,
Загомонившие слова.
В начале - только погруженье
В Стикс, в Лету - в бездну Божества.

И нет ни зрения, ни слуха -
Жар творческий, огонь в груди.
В начале - нарастанье Духа -
Внимаю! Верую! - Гряди!
1.03.2002.

Дни - как в воду камень.
Всплеск и - сомкнута гладь.
Мы живем во мгновеньи.
Как нам Вечность понять?

Как взглянуть внутрь провала,
Где - не век и не час?
Но ведь я побывала
Там, где нету всех нас,

Где беззвучною песней
Мир встает из огня.
Я узнала, что есть я,
Хоть и нету меня.

Небо не расколосось -
Просто, взмыв в вышину,
Мой ликующий голос
Превращался в сосну.

Все, что кажется мною,
Все, что сходит на нет, -
В это море лесное,
В этот брызжащий свет

Превращалось - плеск вала,
Океан бытия.
Я сей мир выпевала
Мир наш - песня моя.

Ну и что ж, что не слышно

Засветившихся нот?
Черной ночью Всевышний
Эти звезды поет.

Ну и что ж, что от зренья
Скрыт сияющий лик?
В нас Его отраженье
Появилось на миг.

Слышен звон колокольный
Льется в мир благодать.
И мгновенья - довольно,
Чтобы Вечность узнать.
8.03.2002.

ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННОГО
Избранные стихи прошлых лет
I
Бесшумная радость

Гудок... И вот - ни слов, ни сил
Не надо. Ляг и сколько хочешь
Гляди. Качнулся и поплыл
Вагон в пространство белой ночи.

За силуэтом силуэт...
Плыла сосна, ольха качалась,
И в мире не кончался свет,
Не гасла жизнь и не кончалась,

А углублялась и вела
В таинственный зрачок кристалла,
Где отражались зеркала
И сердце в сердце отражалось.

Леса - в лесах, в холмах - холмы..
Как будто видимо воочью
Бессмертие - тот свет без тьмы,
Не уходящий даже ночью.
8, 9.06.1983.

Душа... Душа... Как тихо там,
Где ты взошла!.. Как он трепещет,
Свет твой! И предстает глазам
Не вещь, не веский мир, а сам
Дух, трепет, создающий вещи.
И нарастает трепет. Весть
С той стороны. Беззвучный вихрь
Тревога, радость, боль: Он здесь!
- И снова бесконечно тихо.

Так тихо, будто бы нема
Вселенная. - Ни легкой дрожи,
Ни шепотка... И смерть сама
Прибавить ничего не сможет
К сей тишине. Темным - темно.
Но что есть глубже и прекрасней
Той тьмы, где светится пятно
Души, перед которой гаснет
Мир целый? Из каких глубин
Последних, из каких падений
Выныривает блудный сын,
Уткнувшийся отцу в колени?..
9, 22.06.1983.

Даная (Рембрандта)
Я думала, что я одна.
Была такая тишина,
Была такая пустота,
Что я встревожилась. Черта
Перейдена. Предел затишья. -
Полным-полно. И даже - слишком.
Я думала, что я одна.
И вдруг увидела: нет дна
У комнаты. И в каждой вещи
Как бы присутствует, трепещет

Что? Отблеск взгляда или крыл?

Кто вещи все заморозил

Так, что они полны значенья?

Как будто все они - лишь тени

Того, кто в этой тишине

Стоит... нет, движется ко мне...

О, погоди, постой!.. Нет силы...

Я о Тебе всю жизнь молила,

Не зная, кто Ты. И сейчас

Не знаю - ни лица, ни глаз.

Ты не виденье. - Средь видений

Живем. Все видимое - тени

Неведомого. В Нем же нет

Ни тени. Он и есть сам свет.

Ты здесь?! О, Господи, за что мне?!

О самой одинокой вспомнил...

О самой незаметной... Я

Не приготовилась... Но, Боже,

Мой чаемый, любовь моя,

Ты в душу, Ты в глубины вхожий,

Ты, нарастающий, как вал,

Ты увидал, Ты отгадал?!

Неведомый... Сквозной... небесный,

Ты ощутимей всех телесных.

Никто? Но можно ли зачать

От никого?

А я ведь мать

Неведомого...

14.06.1983

Лике

А может, смысл ухода в том,
Что остается тихим дом,
Столь тихим, чтобы, наконец,
Ничем не заглушать сердец.

И шорох капель дождевых
Заходит в мозг. И сколько их
Ни есть, они слились в одну
Немыслимую тишину.
В одну огромную слезу, -
Как бы зрачок в твоём глазу,
Глядящий пристально сейчас
Куда-то в нас и через нас.
Или, замолкнув, мы глядим
Вот в этот миг зрачком одним
С тобой. Как тихо, Боже мой!..
Мы все пришли к тебе домой.
К тебе, к себе - не все ль равно,
Раз мы сейчас совсем одно?
И смысл ухода только в том,

Чтоб оставался тихим дом,
В том, что мы жить и петь должны,
Не нарушая тишины...

10.06.1983.

Поэзия

А, может быть, она и есть
Неумолкающая весть
Из царства Духа, душ, теней, -
С той стороны вещей и дней?

И тот, кого сегодня нет,
Так хочет навести на след,
Чуть видимый: 'я есть, я - вот!'
Да только кто его поймет?

Пока поэзия жива,
Перебираются слова,
Как горстка жемчуга со дна,
Подыскивая имена
Для несказанного. Сказать,
Как пробуравить неба гладь,
Иль в сердце матери земли
Увидеть тех, что не взошли,
Но всходят... этот тайный восход
И оцупь тайная... вот-вот

Из полной тьмы - на полный свет.

Душа есть тьма. И слеп поэт.

Он сам - неведомый, как Тот,

Кто день грядущий создает

Из пустоты, из ничего

И - погружается в Него.

10, 14.06.1983.

Поэзия... Та странница, которой

Совсем не писан наш земной закон.

Она на крыльях вносит к нам просторы

И оставляет еле слышный звон.

Та самая, что родом не отсюда,

Но вечно здесь, где срок, судьба и вес.

Осыпавшая отблесками чуда

То, в чем вовеки не было чудес.

Вот та, что нам заглядывая в лица,

Залетным светом озаряет дом

И открывает Целое в крупнице,

Живое в мертвом, вечное - в живом.

27.07.1987.

Не книги и слова, а шепоты и всхлипы -

Не Бог и человек, а хвоя и листва.

И надо мне понять склонившуюся липу,

Не знающую слов, а уж потом - слова.

Чего ж тут понимать? Лишь, голову закинув,

В безмолвии следить, как растрепалась прядь

Листвы, как шелестят и клонятся вершины

Без мысли и без слов... Но я должна понять

Значение ствола, значение и место

Того, что так дрожит и названо листом.

Всех этих - никаких, всех этих бессловесных

Значение и связь, а имена - потом.

А имена потом. Именовывать не надо.

Не надо отрывать, ведь веточка - жива.

Есть Древо Знания посередине Сада,

И зреют, как плоды, грядущие слова.

Лишь только эта связь с немой первоосновой.

Лишь - корни в немоте. И вот упасть готов

Плод мудрости немой - Неведомое слово -

В награду за отказ от всех знакомых слов.

17.06.1983.

Когда бездонно глубока,

Когда - ни стен, ни потолка

У радости, тогда она
Уже не может быть шумна.

Душа, восполненная вдруг,
Как бы исчерпывает звук,
И вечной жизни торжество
Не оглушает никого,
А, словно цельный небосвод,
В свои объятия всех берет.
15.06.1983.

Утро затаенное, сырое.
Нет дождя, но солнца тоже нет.
Лишь деревья шелестят листвою,
И густеет, набухает цвет

Зелени. Сквозь темные одежды
Лип и кленов дали не видны.
Зелень - цвет покоя и надежды,
Тихий цвет глядящей глубины.

Долу обратившееся око.
Что же там, на этом темном дне?
Хорошо ли, плохо? - Мне глубоко.
Я сейчас укрыта в глубине
Собственной. И молча жду ответа.

Долго жду, застыв и онемев:
Как же сердцу научиться свету,
Вечному, живущему во тьме?..
19.06.1983.

Тот звук дрожащий, робкий, первый,
Как летний дождь, прервавший зной -
Мое летучее бессмертье,
Пронесшееся надо мной.

Все с места сдвинулось. Все - в дрожи,
Все дышит, плача и светясь.
Так остановки быть не может?!
Так не конец, а вязь и связь?!

Непрерываемость течения:
Мой выход - вход во всех других.
И нет вне вечности мгновенья.
Она нанизывает их
За мигом миг, за звуком звуки
В созвучия, - в живую речь. -
За неизбежностью разлуки, -
Внезапность неизбежных встреч
Здесь, в вечности. Не ждя, не чая,
Все потеряв, увидеть вдруг,
Что вечность всех и все включает,

Так, как соната - каждый звук.

1.07.1983.

А если захотелось чуда,
Остаться надо одному
И в путь пуститься ниоткуда
В нигде, никак, нипочему.

Отчаливаю... Боже правый,
Какая это благодать
В Ничем, как рыба в море, плавать;
В Ничто, как в пенный вал, нырять!
И постепенно, постепенно,
Как только все утратишь ты,
Оно появится из пены,
Из ничего, из пустоты
Небес, такой необозримой,
Что скроет сонмы серафимов
В себе, как жителей своих
Моря. О, Боже, сколько их!

Морская глубь и тьма лесная -
И плеск и гул незримых стай...
Эй, кто там? - Окунись, узнаешь.
А если нет, не рассуждай!
А если - нет, не жди, не требуй

Ответа. Бог к бескрылым глух.

Нырни, как в воду, прямо в небо, -

С Земли - в Ничто, пощупать Дух!

2.07.1983.

Ты возникаешь в гуще слез,

И в мир приходишь как вопрос,

Направленный куда-то в грудь -

Из глуби в глубь, из сути в суть,

Всевластный, словно аромат,

Ты там, где все давно молчат.

Где больше нечего сказать,

И все слова, как реки вспять,

Текут туда, где звуков нет

И нет надежды на ответ.

Ты начинаешься тогда,

Когда последняя звезда

Скрывается, последний знак

Вдруг погружается во мрак,

И среди полной темноты

Душа кричит. И это Ты

Меня коснулся, как волна Земли.

Ни берега, ни дна

Не чую. Почва из-под ног

Ушла. Со мною только Бог.

6,7.07.1983.

Дождь заладил, словно в осень,-

Косит листья, ветки косит,

Целый день стучит по саду.

И сперва - одна досада,

А потом - успокоенье,

Ибо больше нет мгновенья.

Протекает перед всеми

На виду у сердца время,

Незамеченное прежде

В гонке, в сутолке, в надежде.

Шелестит потоком встречным

Незамеченная вечность,

Точно волны океана,

Постоянно, постоянно,

Вновь и вновь напоминая,

Что такое жизнь иная.

Без мелькающей минуты -

Сколько неба, столько суток.

Сколько сердца, столько неба,

Сколько света, столько хлеба.

8, 9.07.1983.

Бестрепетность полдня.

Покой и тепло.

А море текло и текло и текло.

И в мозг мой, как в тинной забитый бокал,

Тек Дух и до блеска его промывал.

И вдруг разомкнулась моя западня,

И больше во мне не осталось меня.

А только вот этот бездонно-живой

Весь смысл мой - настолько же мой, как и твой,

30.05.1984.

Белое море. Вода с поднебесьем

Мягко смешались, слились с белизной.

Суть просветления есть равновесье

Целой Вселенной с душой одной.

Эти наплывы белейшего пуха...

Замершей нежности тающий след...

Долгий покой просветленного Духа,

Сам на себе задержавшийся свет...

30.05.1984. Репино.

Что нужно всем ушедшим от меня ?

Что нужно всем ушедшим от меня?

Что вам, мои замолкнувшие, надо?

Лишь только это углубленье дня,

Лишь только это удлиненье взгляда...

Безмолвный рост сквозь темноту и глушь,

Таинственное это прорастанье

Сквозь нашу плотность до срастанья душ

В невидимом пространстве мирозданья.

11.07.1983.

Тот самый час, когда последний свет,

Почти отсутствуя, еще разлит повсюду,

Как вещей шепот. Тьма и есть и нет,

И сердце молит о продленьи чуда.

И чудо в самом деле продлено.

Белеет полночь северного лета.

Моей души открытое окно

Наполнено неуходящим светом.

12.07.1983.

Т. А.

Ты кончилась. Есть только Бог.

Великий подведен итог.

Нет больше черт, - одна черта.

Наполненная пустота.

Я чувствую, что мир иной

Есть наполнение тишиной

И понимание тишины,

Которой небеса полны.

И чем скорее все слова

Забыты, тем полней жива

Душа, очнувшаяся там,

Откуда жизнь приходит к нам.

Ты кончилась. Нет, значит нет.

Погашен взгляд и стерся след.

И больше никаких надежд, -

Ни знаков, ни клочков одежд, -

Великий подведен итог:

Нет человека. - Только Бог.

Но, Господи, ведь Ты, сам Ты,

Воссоздающий все черты,

Ты Тот, в котором все нашлись,

Ты - воскресение и жизнь.

Что это значит? Боже мой!

Как бесконечен тот немой

Простор!.. Глаза Твои полны
Непостижимой глубины,
И я вхожу в них - в сноп огня
И в тьму густую. Нет меня.
Лишь только вечность пригубя,
Лишь только так, через Тебя
Возможен мой возврат на свет.
Тем больше 'есмы', чем больше 'нет'.
9.07.1983.

I

Еще до наступленья темноты,
Еще покуда ты не стала тенью,
Я знала, что неизгладима ты,
И видела незримое свеченье.

И говорила лишь одно: ты есть.
И вот теперь над бедною могилой,
Где этот свод неразделенный весь
Повис, скажи: я правду говорила?

II

Скажи во мне. Теперь - не ты и я,
Не мы и вы, теперь совсем иное:
До той поры жива душа моя,
Пока тебя не разделить со мною.

Пока сама я говорю в тебе.
Не за тебя. (О, Господи избави!
Лишь только по архангельской трубе
Твои уста раскрыться будут вправо).
Не за тебя, а там в тебе, внутри.
Ведь мы теперь - пространство друг для друга
И можем жить лишь только среди круга,
Связавшего обеих... Говори...
11.07.1983.

Куда-то вглубь, в пространство белой ночи,
Куда стволы идут, куда слова
Вот те, что громяхают и пророчат,
И эти, различимые едва,
Втекают, чтобы превратиться в Слово,
Невнятное для языка земного.

Куда-то вглубь, в пространство белой ночи...
А может, мы встречаем чей-то взгляд?
А, может, чьи-то замершие очи
В пространство превратились и глядят
Внутрь нас?..
12.07.1983.

Жизнь! Жизнь! Не тьма и умиранье,
А свет и возрастанье сил
До полного стирания грани
Меж тем, кто есть, и тем, кто был.

Жизнь полная до воскресенья,
До света сущего без тени,
До блеска ангельских воскрылий...

Что нужно мертвым от живых?
Жизнь! Жизнь! Им нужно, чтоб мы жили,
Но только полно - не без них.
12.07.1983.

И вовсе им ничто не чуждо
Земное, вовсе нет стены.
Но мертвым нужно, мертвым нужно
Гораздо больше тишины

Той, что накапливают горы
И лес, тысячествольный лес...
Гораздо более - простора,
Гораздо более - небес,

Чем в глубину свою собрала
Душа на смерть свою в запас.

Все, что даем мы, им так мало!
Им нужно больше, больше - нас!

О, так неизмеримо много
Живого духа нужно им!
Наверно столько, сколько Богу,
Чтоб сделать мертвого живым.
4.10.1983.

Они ответить нам не могут,
Ведь им нельзя взглянуть назад.
Они сейчас живому Богу
В молчаньи полном предстоят.

Вот точно так же, как и скалы,
Как гребни гор в закатный час...
А если б вправду их не стало,
Тогда бы не было и нас.
7.10.1983.

Есть час, когда разлито пламя
Равно на небе и во мне,
Когда вода слилась с горами
В ненарушимой тишине.

И нам пророчествуют скалы
О том, что 'завтра' есть сейчас,
И что душа берет начало
Гораздо далее, чем глаз.

17.10.1983.

И тот цветок, который облетел,
Который сник посередине лета,
Еще так свеж, так светоносно бел,
Еще лишь только расцветает где-то...

И аромат... о, этот аромат,
Что вдруг наплыл и растворился сразу,
Еще его внутри себя хранят
Те лепестки, укрытые от глаза...

И, может, огнекрылый серафим
Невидимый на нашем небосводе,
Как луч, который здесь уже незрим,
В иной стране вот в этот миг восходит.

Так значит ты... Ну да, вот так и ты...
Да разве ты могла совсем исчезнуть?
Тогда б сорвалось солнце с высоты,
И под ногами бы раскрылась бездна.

Но ведь пока еще растет сосна,
И заглянуть в мой дом береза хочет;
И молча взгляд уходит из окна
Куда-то вглубь, в пространство белой ночи...
10.07.1983.

В тот самый тихий час на свете,
Пред тем как мир уйдет во тьму,
Бог золотом своим пометил
Принадлежащее Ему.

И вспыхивает потаенно
То в поле узкое жнивье,
То ветка никнувшего клена,
То сердце тяжкое мое ...
23.06.1983.

А утро! Утро!.. Боже правый,
Как будто бы вся жизнь - сначала,
Как будто не покрыли травы
Любимых лиц, не отстучало
Родное сердце... Утро это
Как будто мы у самой цели
Свершений, в средоточьи света...
А, может быть, и в самом деле?..

25.08.1983.

Уста напьются из стакана.

Но только лишь из океана

Душа напьется. Это небо -

Для тех, кто - не единым хлебом.

Ломтями кормят это тело,

Но лишь всецелостью - всецелость.

И нету мерок, нет запрета

Для тех, кто отхлебнул от света.

19.09.1983.

Мой старый, мой любимый друг,

Моей мансарды полукруг, -

Сосны с березой переплет

И шепот листьев: все пройдет.

Стерпи, примолкни, подожди,

Все будет где-то позади.

Любая боль имеет край.

И только это 'баю-бай',

Напевы ветра и ветвей

Останутся в душе моей.

Тебе останется одно

К ветвям ведущее окно,

Сосны с березой переплет

И шепот листьев: все пройдет...

5.06.1983.

Ты устье сердца и исток,

Тот, Кто всю землю пересек

Одной единственной чертой,

Одной морскою широтой,

Одним лучом в закатный час,

Взглянул насквозь, прошел сквозь нас

И зачеркнул меня и стер

Одним штрихом - разлетом гор.

Есть все, но больше нет меня.

А радость, точно сноп огня.

А радость, радость, как пожар,

Как будто дан мне высший дар,

Как будто бы, сгорев дотла,

Я новую звезду зажгла,

И рядом вовсе не скала,

А Феникс расплескал крыла.

20.09., 11.10.1983.

Жизнь после смерти - это жизнь
Но только не в себе, а в Боге.
То ли оборваны дороги,
То ль все пути в один слились...
- Ау!.. - немолкнущая весть
Всего пространства, всех столетий -
Душе. И вся душа ответит
Свое 'ау! Я - вот! Я есть!'
20.09.1983.

Один простор в другой глядится,
И ширь сама собой полна.
А чайка, маленькая птица,
Причем она? Зачем она?

Когда она валы морские
И горы вдруг пересечет,
Как бы соединит стихии
Мгновенный трепетный полет.

И кажется, - одно усилие,
И тайная связалась нить.
И сердцу нужны только крылья,

Чтоб жизнь и смерть соединить.

Те крылья ангелов, которым

Ничто столетья и просторы.

Лишь миг один, лишь взмах крыла,

И - все, что есть, душа нашла.

18, 20.10.1983.

Гора подернута туманом,

И этот дым и синева - ,

Как нежность древнего титана,

Как ласка стихнувшего льва.

А сердце... сердцу что-то снится...

- Когда утихнут боль и гнев,

Когда весь мир преобразится

И рядом с агнцем ляжет лев...

20.10.1983.

А Бог лицо от мира спрятал,

Как смысл, сокрытый между строк.

Шумело море глуховато,

Шуршали волны о песок.

Еще чуть-чуть, еще немного, -

Вздохнет, расправит крылья тишь,

И ты расслышишь шепот Бога,
И, может статься, разглядишь
Его...

18.10.1983.

Когда последнюю полоску
Зари досмотришь, то видны
Края иные - мир не плоский.
Есть измеренье глубины
У мира, - тайного богатства
Неисчерпаемый запас.
И есть душе куда деваться,
Когда последний взгляд погас.

19.10.1983.

А розы вянут... Неужели
Коснется лепестков живых
Смерть? Может, просто не успели
Глаза заметить вечность их?
А, может, божья благодать
Благоухающим виденьем
На незаметное мгновенье
Пришла, чтоб в вечность нас позвать?

Люблю... - Ни слова, только взгляд
Без глаза. На меня глядят
Три розы. Больше ничего.
И просят взгляда моего.
И только. А в придачу - всей
Любви и всей души моей.
16, 17, 28.07.1983.

Нам приготовлено спасенье
Под этой шелестящей сенью,
В пронзенной светом гущине,
В сем возвышеньи, погруженьи,
В сем беспрестанном расплетьи
Всех слов, сцепившихся во мне, -
Всего, что я за жизнь узнала.

Здесь начинается сначала
Все то, что кончилось в груди -
И жизнь и молодость и сила.
Так ничего не уходило?
Так все, что хоть когда-то было,
И в самом деле впереди?
И надо лишь - из тесных комнат
Вот в эту тихую огромность,
Под этот все хранящий свод!..
О, блудные, больные дети,

Нас с корнем вырывает ветер
Из нас самих. Но всех нас ждет
Так неустанно, так бессрочно,
Так терпеливо этот отчий
Блаженный кров...
21, 22.07.1983.

О вы, весенние мои
Неугомонные ручьи!
Листвы новорожденной шелк
И тайный голос тех, кто смолк,
Кто не имеет больше слов, -
Всех тех, чей не доходит зов,
Чей миру незаметен взгляд,
Хотя они глядят, глядят...

Лишь вы, лишенные всего,
Так ждете взгляда моего,
Как будто бы для бытия
Вам всем нужна одна лишь я.

О, несмолкающая весть
Тех неимущих; тех, кто есть
И только.
Без лица, без глаз,
Без тел, живущие меж нас,

И воздвигающие нам
Нерукотворный этот храм.

О, Господи, как он высок!
Храм без камней и без досок
Тот, что поставлен на крови
И сложен из одной любви!

Любовь! Любовь! Так вот что вас
Переполняет каждый час,
Горит и жжется в глубине
И пробивается ко мне
Пахучей зеленью травы! -
Ведь это вы, ведь это вы,
Лишенные в стране иной
Всего, всего, кроме одной
Любви!

И - мой мгновенный свет -
Моя любовь любви в ответ,
Моя попытка эту гладь
Небес собою поддержать...

Ведь мир наш - это вновь и вновь
Приток любви! Одна любовь!..
9,11.05.1984.

Создание песни - создание мира,
Полет в пространство, где смерти нет
Согласье звуков - все струны лиры
Единым духом: да будет свет!

Внезапный проблеск внутри алмаза,
Явление Бога среди естества.
Или по Слову восстанет Лазарь,
Иль с мертвым вместе мертвы слова.
18.07.1983.

III

Омовенье тишиной

Она была передо мной.
И как бы ни шумели волны,
Но море было тишиной,
Неисчерпаемой и полной.

Она была сейчас видна.
И как вода крутые скалы,
Вот так же точно тишина
Живую душу омывала.
3.10.1983.

Простор великий из горсти
Раскрывшейся забросил семя
Свое в меня. И вот расти
В пространстве внутреннем все
До восполнения должна
Трепещущая тишина,
Как иномирное растенье.
И если прорастет она,
Наступит миг преображенья:
Раздвинется тяжелый пласт -
Простор меня пересоздаст.
3, 4.10.1983.

А в час глубокий, в сумрак серый,
Когда клонился мир ко сну,
Над склоном гор возшла Венера
И поглядела в тишину.

Она так кротко поглядела,
Что стала тише гор гряда.
Была в тот час почти что белой,
Почти что призрачной вода.

И донеслось к нам: 'в нашем крае,
Откуда льется этот свет,

Где никогда не умирают,
Где в самом деле боли нет,
Там друг для друга все открыты,
И все друг другу так нужны,
Как этой серебром облитой
Воде - вся мера тишины'.
4.10.1983.

Ни звука, ни черточки лишней.
Тревоги, тоски - никакой.
Какое большое затишье!
Какой совершенный покой!

Я перед распахнутой дверью
В Святая Святых. И за ней -
Какая бездонность доверья
К душе недостойной моей!..
5.10.1983.

Как напряглась большая тишина!
Она сейчас как бы огромный парус,
Надутый ветром. Ведь морской простор
Так медленно раскидывает крылья,
И учит душу - своего птенца - Летать.
10.10.1983.

Нет, тишина не наступает
Так просто враз. Так настаёт
Лишь смерть. А тишина растёт
Как ствол и зреет, точно плод,
Затем, что тишина - живая.

Лишь только семя тишины
Внутри брошено, - укол мгновенный, -
И сердце сделалось священным,
Как те сосуды, что полны
Грядущим. В нем сейчас росток
Незащищенный, как сам Бог.
Как хрупок он!.. Случайный звук
И - прерван рост... Но все вокруг
Затихло. Точно небосвод
Рассветный, как крыло зари,
Он появляется. Вот-вот
Совсем восполнится внутри
И в мир родится, и на нас
Огромный остановит глаз.
12.10.1983.

И что такое облака?
Два бело-розовых клочка

И третий, чисто золотой?
А этот холм? Постой, постой...
Они - ничто. - Залив затих...
Но что такое я без них? -
14.10.1983.

Какой-то древний великан
Остановился на столетья,
Задумавшись, и не заметил
Ни наших лет, ни наших стран.
Не слыша суеты и шума,
Он о своем, о вечном думал.
Что если этот лязг и звон
Разрушат тишь его, и он
Подымет голову и вдруг
Увидит все и всех вокруг,
И поглядит на нас в упор?
Кто выдержит бессмертный взор?
20.10.1983.

Душа питается простором.
Вот он лежит передо мной,
Насыщенный голубизной
И зеленью и чем-то третьим,
Чего так просто не заметить,

И в чем весь смысл. Он глубже, гуще
Всего, что есть. Он - хлеб насущный
И жизнетворное вино.
Пей сколько хочешь, вот оно,
Разлившееся перед всеми.
Лишь для того творилось Время,
Чтоб человек напиться мог
Пространством. Ведь один лишь Бог
Пьет залпом то, что льется в нас
Так медленно за часом час
И, может быть, за веком век.
С тех пор, как слово 'человек'
Явилось в мир, есть слово 'дух'.
Что это? Горизонт потух,
Но Он...Он здесь...вот Тот, который
Поит простором, пьет просторы...
22.10.1983.

А может, стих есть оправданье,
Мой пропуск в вечность: все заданье
Исполнено на этот миг:
Миг полон был и был велик.
Стих - просто удостоверение,
Что остановлено мгновенье,
И что божественный поток
Минуя сердце не протек,

А напитал его до края.
Всего одно мгновенье рая
Заслужено. И снова труд,
Ведь снова пуст грудной сосуд.
Бог снова жаждет. С мигом каждым
Неутолимей эта жажда.
И все же каждое мгновенье -
Глоток, несущий утоление.
21.09.1983.

Над морем сосны склонены
И даль открыта.
А стих родится из волны,
Как Афродита.
Вот, вот она... и снова нет.
Лишь трепет линий.
А на бумаге - только след
Живой богини.

Одна застывшая черта -
Вот все искусство.
Была такая полнота!
И снова пусто.

Но, может, смутно передам
Свою тревогу,

Чтоб кто-то вышел по следам

К жилищу Бога.

20.09.1983.

И день и ночь волна прибоя

Вступала в спор сама с собою.

И все смелее, все скорее

Ныряли дочери Неряя,

И ударяясь об утесы,

Свои разбрасывали косы,

И безудержно хохотали,

Кидаясь в блестящие дали.

И вновь свивали стан и шеи,

Как переливчатые змеи...

И опрокинув нас с размаху,

Над нашим потешались страхом,

На вскрики отвечали смехом -

И вдруг заслушивались эхом...

21.09.1983.

Тропинка горная вела

Вглубь, как и линия ствола,

За пядью пядь, за шагом шаг.

И вот, расслаивался мрак,

Вливался внутрь цвета цвет

И дух сгущался, как предмет.

И в уплотненной тишине
Протягивался в руку мне
И вкладывался в грудь клубок -
Наверно тот, который Бог
Разматывал за пядью пядь,
Чтобы весь этот мир создать.
26, 30.09.1983.

Туманом легким облиты
Заголубевшие хребты.
И гор далекая гряда -
Как сизоокая вода.
О, как, откуда он возник,
Туман, смягчивший Божий лик?
Туман, коснувшийся едва
Воды, как нежность божества?
Как чуткий шепот вместо слов,
Который замереть готов...
29.09.1983.

Колодец памяти глубокой,
Колодец сердца моего...
Там то, что не имеет срока.

Есть вечность только у того,
Кто приоткрыл в себе колодец,
Кто знает этот узкий вход...
Как бы пробившийся в породе
Горы источник. Он течет
Сквозь все неожиданные крутизны, -
Источник слез, - источник жизни...

Не бойся слез, пускай текут,
Пускай не перестанут литься...
В спокойном небе кружит птица;
Вода и впрямь, как изумруд
Священный, и очертанья
Горы колеблются в тумане.
Ты видишь это? Спуск так крут
К воде, и там в нависших скалах
Как будто времени не стало...
Не бойся слез, пускай текут...
29.09.1983.

Как из тумана поднялись
Хребты, перерезая высь
И обнажив обрывки скал,
Вот так когда-то восставал
Весь этот мир из Божьих рук,
Когда еще ни слез, ни мук,

Ни криков не было, ни ран, -
Лишь чуткий трепетный туман,
И шепот божий, а не глас,
Чтоб только не встревожить нас,
Чтоб как-нибудь не порвалась
Всего со всем живая связь.

2.10.1983.

Придет великое мгновенье,
Когда сомкнётся тишина, -
Наступит новое рожденье.
Ведь я еще не рождена.
И после страха, после криков
В бесстрашной полной тишине
Лицо той Матери великой,
Тот лик склонившийся ко мне
Увижу, и пойму, что знала
Ее, хоть прежде никогда
Не видела... Но эти скалы,
Но замиравшая вода,
Но щебет птиц в лесной чащобе,
И неба, неба вышина -
Ведь это все была Она,
А я была в Ее утробе.
И было все и ничего.
Тогда, до этого начала

Лишь трепет сердца моего
Мне говорил, а я не знала
И знала. Силилась объять
Таинственное слово Мать,
Как то единственное слово,
Что внутрь сознания земного
Вошло как потаенный вздох
Неизъяснимый, - слово 'Бог'.
1.10.1983.

Орфей

Как я хотел к тебе! О, как
Я должен был тебя дозваться!
И как я пел! Ведь дрогнул мрак,
И скалы стали расступаться.
И сами адские врата
Не выдержали, закрипели.
И проступила Нагота
Того, что есть на самом деле,

Там, за слезами, за тоской,
За исступленьем, за могилой,
Вдруг наступил такой покой,
Какого песня устыдилась.
И вот тогда явилась ты.
А у меня одно желанье:

Не тронуть этой Немоты,
А влить молчание в Молчанье.
Унять ненужный голос мой,
И боль мою... уже не больно...
Нет, не ко мне - к себе самой
Вернись, - и этого довольно.
23.10.1983.

Увидеть море... Море рядом. -
Взгляни, войди в него по грудь.
Но нет, - иного сердцу надо:
Дать морю внутрь себя взглянуть.
И оборвать внезапно фразу
Под взглядом полнобытия...
С пронзительным зеленым глазом
Вдруг встретиться - вот он, вот я.

Пусть смотрит... Все свои потери
За этот краткий миг верну,
Покуда взгляд безмолвный мерит
Открывшуюся глубину

Мою... И длится - от страданья
К блаженству тайный переход,
Покуда уровень молчанья
В груди неведомо растет.

25.10.1983.

Заката не было, но был
Туман, как будто трепет крыл
Чуть видимых... Гора была
Не то гора, не то крыла.
Куда девалась тяжесть скал?
Мир постепенно наплывал
Так, как любимые глаза,
Когда уже тесней нельзя,
Когда уже едва дыша,
Когда уже одна душа...

27, 28.10.1983.

IV

ТЫ О ЧЕМ ЗВЕНИШЬ СИНИЦА?

Ты о чем звенишь, синица,
В лад со светом, в лад с лучом?
Ствол сверкает, снег искрится, -
Так о чем же ты, о чем?

Световая, круговая

Радость, бьющая ключом!..

Ты о чем, душа живая,
Бессловесная, о чем?

Растворенная темница,
Переплеск воздушных струй, -
Смех ребенка, выкрик птицы
И внезапный поцелуй!

Тот блаженный, тот, который,
Словно первый птичий звон, -
Целым небом, всем простором,
Целым сердцем напоен.
21, 22.02.1984.

Как пишет Бог свои картины?
Нам не понять... Бог знает как...
Парк пожелтел наполовину,
Багряный куст вонзен во мрак
Угрюмой зелени, а где-то
Как бы незримая рука
Над тайным углубленьем света
Работает. Она слегка
Касается ветвей, и ясьень,
Сберегший все полутона,
Стал так пронзительно прекрасен,
Что обнажилась глубина...

В какой-то легкий миг счастливый

Присядь нечаянно в тени,

И сердце в эти переливы,

Как кисть в палитру, окуни...

25.10.1983.

За полоской полоса, -

Многослойные леса.

За туманящейся мглой -

Новый контур, новый слой,

Как кольцо внутри кольца,

Точно вправду нет конца,

Нет обрыва, точки нет,

А за светом - новый свет.

И чем больше глубина,

Тем яснее, что без дна

Дух, и в глухоте могил

Зачинался трепет крыл.

2, 3 .03.1984.

Бог - это Тот, которому довольно

Лишь только быть и больше ничего.

И все пространство звоном колокольным

И целым светом чувствует Его.

Придти сюда и звон пространства слушать

И свету дать струиться сквозь меня...

Лишь только быть, затепливая душу,

Как свечку от небесного огня.

8.03.1984.

Размотан времени клубок.

Не знаю, что такое срок.

Не знаю, что такое час.

Пространства столько, сколько глаз

Вместить способен, и моя

Душа есть мера бытия.

4.03.2984.

Сначала - зов издалика.

Сначала позвала река

И ширь перехватила грудь -

О только, только бы вдохнуть!

И вот простор из глаз исчез

И надо мной сомкнулся лес,

И от ствола и до ствола

Как бы по жилам потекла -

Тяжка, блаженна и густа -
Вся мировая широта.
Она мне больше не видна
Затем, что внутрь вмещена.
4.03.1984.

Зачарованное царство...
Здесь окончатся мытарства.
Лишь пойти бездумно следом
В путь за Кем-то, кто неведом...

Нет ни оклика, ни знака, -
Все безвестно, все инако, -
Ни тропинки, ни дороги.
Что мы ведаем о Боге?
Что узнали про Творца?
То, что Он растит сердца,
Как леса. И где-то в мире
Сердце глубже, сердце шире
Моря, чутче сизой хвои,
Что шуршит над головою.
Лес зовет... Так - следом, следом...
Путь неведом... Лес неведом...
6.03.1984.

Любовь всегда неведома - затем,
Что в каждый новый миг она живая.
И сколько ни написано поэм,
Но в каждом новом сердце открывает

Она свой детский, свой бездонный глаз,
Как будто видит мир наш в первый раз.

Любовь всегда неведома - затем,
Что глубже смерти, глубже, чем потери.
Они ее собою не измерят. -
Она жива, хоть может быть и нем
Тот, для кого она открыла око,
И смотрит так глубоко, так глубоко!..

Ей видно то, чего наш смертный глаз
Не выдержал - чуть вспыхнул и погас.
7.03.1984.

Набросок... Божий черновик -
Туманный день, туманный лик...
Вглядеться в сизый окоем
До духа, замершего в нем,
И начатую Им тетрадь
Поднять, прочесть и дописать...

8.03.1984.

Все ставшее есть Слово, потому
Что весь свой век с истока до итога
Путями, непонятными уму,
Беззвучно разговаривает с Богом.

И Бог есть слово, потому что Сам
Всем тем, кто жаждет, тянется и чаёт -
Стволам, ветвям и стихнувшим сердцам
И день и ночь беззвучно отвечает.

10.03.1984.

О, Господи, скрипит сосна...
Душа, не знающая сна...
Душа, в которой каждый звук,
Как на воде дрожащий круг...
Но это ведь и значит жить:
С сосною высоту делить,
С лучом - его последний взгляд,
С небесной ширью - весь закат,
И с Господом, входящим в грудь,
Его неведомую суть...

11.03.1984.

О, как вы огромны
И как неподвижны!..
Здесь души не помнят
О мудрости книжной.

Уходит уменье,
Кончается знанье -
Урок умаленья,
Урок умолканья.

Тончайшие нити,
Безлистые кроны...
Мой тихий Учитель,
Я снова ребенок.

Мой лес бессловесный,
Мой лес величавый, -
В тебе мое место,
В тебе - моя слава.
12.03.1984.

Г.П.

В себе самом...

В себе самом...

Там, где-то в сердцевине круга,

Там, где-то в глубине друг друга,
Где мы уже одно вдвоем.
В себе самой душе дано
Почуять силу Миродержца,
В той точке, где живое сердце
И центр мира суть одно.
13.03.1984.

Лес... Покуда хватит взгляда -
Тот же бесконечный вид.
Никого. И только рядом
Дятел дерево долбит.

И вот так же четко, вроде
Звука дробного в тиши, -
Так чертеж стволов проходит
По листу моей души.

И стволов и тонких веток -
Тайна запечатлена.
Может статься, кто-то где-то
Прочитает письма.
14.03.1984.

Как хорошо, что вы стоите,

Покачиваясь на ветру,
Среди кружений и событий
Явленьем вечности в миру.

И даже если мне так больно,
Что зверем раненым в нору
Забьюсь, и если я умру, -
Вы есть, и этого довольно, -
Чтобы восстать из глубины,
Когда пройдут дурные сны.

14.03.1984.

О, как вы добры ко мне, сосны, березы!
Простите, простите мне глупые слезы.
Я знаю - высокая братья лесная
Не видит меня и не слышит, я знаю.
И если меня и не станет на свете,
Пробела березы мои не заметят.
Да кто я? Случайно мелькнувший прохожий...
Но как вы добры ко мне, Господи Боже!

14.03.1984.

И вот уже не надо сил. -
Ты Сам меня остановил
Здесь, в замирающем лесу,

И прошептал: 'Сам понесу
Теперь... Отдай Мне бремена,
Ведь сохранила тишина
Все, из чего ты создана.
И эта ноша Мне легка.
Я не отдам ни волоска
Ветрам и водам и огню,
А все навечно сохраню.'

И расплелась душа моя
До первых нитей бытия,
Земной почувствовала край
И молвила: пересоздай.
22.03.1984.

Этот лепет затаенный,
Этот звук...
Веток тоненьких наклоны,
Легкость рук...
Шаг все легче,
Мир все тише -
Глубь и глушь...
Погоди еще, услышишь
Пенье душ...
22.03.1984.

О, спящие души, высокие души,
Кто может вас видеть, кто может вас слушать?
Кто может заснуть, замереть вместе с вами
Там где-то глубоко, за всеми словами.
Там где-то глубоко, где разум потонет -
Заснуть и качаться у Бога в ладонях?
28.04.1984.

Мы все на берегу друг друга,
И каждый дамбой отделен
И замирает от испуга
Вступить в текущий чей-то сон...

Мы наяву, мы все на суше.
А там внутри, во влажном сне
Там только дух, там только души
Плывут в прозрачной глубине.
28.04.1984.

Здесь все нетронуто, все так,
Как было до всего на свете.
И старики мы или дети
Неважно. Ведь такой пустяк
Наш возраст. Несоизмеримо

Все то, что мог заметить глаз,
С клочком рассеянного дыма -
С Дыханием, родившим нас.

28.04.1984.

Здесь нет еще людей, и потому так много,
И потому моря бездонной тишины...
И между мной и Мной, между душой и Богом
Все настезь - ни одной стены.

Здесь нет еще людей и потому качанье
Безлиственных ветвей доносит мне опять
Тот позабытый ритм, то самое Дыханье,
Которое смогло из глины нас создать.

И - ни борьбы, ни слов, - нет нашей
преисподней,
А только лишь один безмолвный райский сад.
Здесь нет еще людей, и потому сегодня
Господь меня творит, как сто веков назад.

29.04.1984.

Я знаю, что стихи живут в соседстве с Богом.
Их как листов в лесу, - их бесконечно много.
Как ласточки, они мелькают на свободе,

Как ласточки живут, - свободно и легко.

Не я ищу стихи, они меня находят,

Но если я ушла не слишком далеко

29, 30.04.1984.

Там где-то меж берез и сосен,

В лесу за тридевять земель

Живет сто лет, сто зим, сто весен

Одна заброшенная ель.

Чего-чего с ней ни случится...

Непредсказуем и дремуч Лес...

То на ветку сядет птица,

То спустится закатный луч.

И день за днем, за летом лето

Благодарить хватает сил

Того, кто, спутав все приметы,

Её заброшенностью этой,

Как высшим счастьем, наградил.

30.04.1984.

Бушующий девятый вал

Весны, всю эту святость мая, -

Все это Моцарт понимал

Так, как никто не понимает.

Все это многоцветье крыл,
Все дуновенье многотравья, -
Все это Моцарт нам дарил. -
За это он и был отравлен.

Все слезы счастья, счастье слез, -
Все, до чего нам не добраться,
Он это с неба к нам принес, -
За что и лег в могиле братской.

И все же с каждою весной,
С минутой каждой многокрылой.
Ах, Моцарт, Моцарт, в миг иной
Встают живыми из могилы...
16.05.1984.

V

ВОТ ОН!

Я шла и шла. Как будто путь знаком -
И все-таки совсем незнаваем.
Кем я была? Оторванным листком?
А, может, заблудившемся трамваем?

Холодный ветер, словно одурев,
Хлестал и выл, навязчив и несносен.
Я заблудилась между трех деревьев,
Меж трех знакомых от рожденья сосен.

И все кружилась и кружилась мышь,
И не было ни воли, ни покоя.
И вдруг я услышала: оглянись...
Да оглянись, ну что ж это такое?

Какой-то властный, очень тихий звук
Прорвал волну мучительного гула
Так внятно, так отчетливо... И вдруг,
И вдруг я в самом деле оглянулась.

И увидела дерево. Ну да, -
Передо мною дерево темнело.
С намокших веток капала вода,
И был весь мир непостижимо целым.

Сплетенных сучьев тонкие кресты
И этих веток никнущие плети...
О, Господи, да неужели Ты?!
Как это вдруг Ты сердцу стал заметен?

Всего один нечаянный наклон,

И все, и - в небо линия прямая...
С тех пор я вечно говорю: вот Он,
А на меня глядят не понимая.
11.05.1984.

Когда не замечаем сами
Себя в огромном гулком храме,
Как зачарованные дети, -
Нам Бог становится заметен.

И так просторно, так высоко,
Как будто ни границ, ни срока,

Вот так, как было до начала,
Так, будто нас уже не стало.

Нет больше смертных, нет убогих,
Нет жалких... Где же мы?
Мы в Боге.
10.05.1984.

О, майская зелень!
О, нежность Господня!
О, как посветлели
Пространства сегодня!

Цвет новорожденный
В темнеющей раме.
Мир - Божий ребенок.
Бог - с нами! Бог с нами!
10.05.1984.

Мы все еще Мессию ждем извне.
Мы от кого-то ждем себе спасенья.
Но кто помог придти сюда весне?
Кто дал раскрыться зелени весенней?

Нам все еще нужна благая весть.
Нам надо слышать о грядущем чуде.
Но Бог - не тот, кто будет, - Тот, Кто есть.
А если - нет, то не был и не будет.

А если нет, то нет ни здесь, ни там -
В провале неба, как в грудном провале.
Он все, что мог, до капли отдал нам.
И ждет теперь, чтоб мы Его спасали.
12.05.1984.

А Моцарт вел меня на небо.
О, мой любимый проводник,

Постой чуть-чуть... О, если мне бы
Прибавить к жизни только миг!

Всего лишь миг..., то в этот цельный,
Непобедимо голубой,
На свет и муку не раздельный
Мир - я б поспела за тобой!
13.05.1984.

Такая вечная любовь,
Такая ласковая зелень...
И шишки, жаркие, как кровь,
На этой темной-темной ели.

И не прошло нисколько лет, -
Все тот же май мне небом послан,
Все тот же вдумчивый ответ
На детские мои вопросы.

И все-таки мой дух попрос,
Как эта ель, - он стал повыше -
Когда-то был сплошной вопрос,
А нынче я ответы слышу

На всю тоску мою и дрожь,
На волны жалости горячей...

Мир этот ангельски хорош!

Но, Боже мой, как ангел плачет!..

Крыло прозрачное склоня,

Как плачет он над вишней белой!

И за тебя и за меня...

А что еще он может сделать?

Не зазывать же в мир иной,

Когда мы так нужны на этом...

Но раз он плачет здесь со мной, -

С ним вместе заливаюсь светом...

15.05.1984.

Он должен был к Фоме явиться

Затем, что без Него Фома

Безрадостней, чем смерть сама, -

Непроницаемая тьма,

Лишенная пространства птица.

Он должен был придти к Фоме

Затем, что даже и во тьме,

Среди крошечной черноты

Фома сказал бы: это Ты.

Он должен был спасти Фому

И потому пришел к нему.
И вот сказал: возьми, потрогай
Перстами раны на груди.
Ты, кто невидимого Бога
Был недостоин, на - гляди.
29.04.1984.

О чем задумается Бах?
Куда заглянет вдруг,
Когда сдувает с клавиш прах
Заговоривший дух?

О чем задумалась сосна
В тот предвечерний час,
Когда она совсем одна
И ствол уже погас?

О том, что истина проста,
Как ангельские сны,
И можно приоткрыть врата
Последней глубины.

И это можно сделать вдруг, -
Покончить счет с судьбой:
Отринуть прах, оставить дух
Наедине с собой...

15.05.1984.

А счастье просто, счастье очень просто...

Достаточно прошелестеть листьям,

Достаточно сойтись глазами нам

И засветиться и запахнуть соснам...

Да, счастье просто, как весенний ветер,

Как белый сад, вишневый майский сад.

Но сколько есть садов на белом свете,

А счастья нет... Кто в этом виноват?

16.05.1984.

Мгла опускается на плечи

И оседает, словно дым,

И мягко отбирает вечер

Все то, что я звала моим.

Какой-то дрозд, а может, Сирин

Поет, и слышно в тишине,

Что ничего в огромном мире

Принадлежать не может мне.

Ну что ж, не может и не надо,

Ну что ж, не может и не жаль...

И вся вечерняя прохлада
Остудит древнюю печаль.

И утомленная погоней
Мысль мягко замедляет шаг.
И разжимаются ладони,
И возвышается душа.
1.05.1984.

Нет, не только ломоть хлеба, -
Преломить с тобою небо.
Разделить с тобою эту
Даль и боль живого света.
Как блаженны те, кто могут
Разделить друг с другом Бога.
3.05.1984.

О, Господи, так где же я?
Ведь здесь граница бытия.

Она прочерчена была
Сквозь небо линией ствола,

И сердце охватила дрожь:
Еще мгновенье - перейдешь

За грань, и вдруг передо мной,
Мерцая, встанет мир иной,

Вот тот, откуда к нам сюда
Втекает, как в кувшин вода,

Жизнь! Жизнь - по капле, по глотку
В ответ на смертную тоску.

И больше нечего беречь, -
Здесь не нужна людская речь,

Здесь делать нечего уму,
Здесь наши знания ни к чему,

Здесь больше нету естества,
Жива я или не жива

Вот здесь, где водопадом в слух
Врывается бессмертный дух?..
4.05.1984.

И снисхожденья никакого,
А только спрос все вновь и вновь...
О, беспощадный Иегова,

Моя бессмертная любовь!

Ты понимаешь, мне так трудно,
Что только бы закрыть глаза,
И - беспросветным, непробудным,
Бессрочным сном...

- Нельзя. Нельзя.

- Да почему? Галчонком сирым -
Вниз из гнезда... Спаси, - добей!

- Я не управлюсь с этим миром
Один, без помощи твоей.

4.05.1984.

Не дай, а на! Ведь Ты же весь
Мне отдан только тем, что есть.

И это я не отдаю

Отдельность жалкую свою.

Так пусть последняя стена
Разрушится! Не 'дай', а 'на'!

4.05.1984.

Они шумят над головою
Так высоко, как будто мне
Тысячелетья быть живою,

А может, даже больше вдвое,
А может, даже и втрое...

Они высоко надо всеми,
Как будто бы из выси к нам
Низводят жизнь, низводят время
По чуть качаемым стволам.

Втекает время жизни нашей,
Как бы в подставленные чаши
С непостижимой высоты...
О, только были бы пусты!

О, только бы на самом деле
Сердца как небо опустели,
Как будто нищие суму,
Себя подставивши ему...
7.05.1984.

'Люблю! Люблю!' - о, этот вздох
Пространства, распахнувший клетки!
Да кто же это - майский ветер,
Хор листьев, птиц или сам Бог?

О, эти дали во хмелю!
Ненужность крыш, ненужность комнат...

О, Господи, не все ль равно мне
Кто это, если есть
лю - блю!?!
А есть! А есть! Хоть пой, хоть пей!
Ведь сердце выпрыгнуть готово
В ответ на маленькое слово,
В котором семя жизни всей!
8.05.1984.

Так это Ты?!
О, благодать
Во всем, сквозь все Тебя узнать!
Нырнуть, зарыться в майский лес,
И чувствовать: Воскрес! Воскрес!

О, ликование в ответ
На весть, что в мире смерти нет,
А есть простор. И вот опять
От смерти можно убежать,

От смерти можно улететь,
Рывком распахивая клеть.
И вдруг увидеть первый лист,
Который так блаженно чист,

Как будто в мире до него

Не зеленело ничего.

Так сколько лет тебе, мой клен?

Нисколько - или миллион.

8.05.1984.

О, Господи, не видеть бы, не знать бы.

Как пережить мне три заветных дня?

Как простоять у Твоего распятия?

Я не могу...

- Не оставляй Меня!

Со дна миров, из сердцевины ночи,

Из той последней полной черноты -

Последний хрип, последний шепот: 'Отче,

Прости им Отче, но зачем же Ты

Меня оставил?!'

Был ответ так тих,

Что только смерть расслышала:

Для них...

22.05.1984. Ленинград. 'Распятие' Алонзо Кано

О, Господи, как это так -

Все поглотил, все выпил мрак, -

Ни щелочки, ни точки нет.

Откуда же восходит свет?

Где он живет, когда вокруг
Такая беспросветность мук, -
Кромешный ад?.. Но ведь живет -
Откуда же внезапный взлет,
Откуда этот круг небес
И гром пространств: воскрес! воскрес!

А, может быть, о, Боже мой, -
Ты, поглощенный полной тьмой
И набираешь силы там,
Куда взглянуть нет силы нам?
И крылья, смыслу вопреки,
Есть две распятые руки?..
24.05.1984.

Не на горе, не в храме, а в провале,
В подвале неком, может быть, в щели,
Где годы, точно запертые, встали,
Где затаились дни, а не прошли,
Не пробежали мимо, - вот они
Собрались и чего-то ждут в тени
Сгустившейся, и, наконец, дождались:

Изражена, истерзана, гола,
Едва жива и все-таки цела Душа.

Она в святилище своем
Встречается с покинутым Отцом.

Он выплакал глаза свои, ослеп.
Но для входящих в этот тайный склеп
Не нужно глаз. Никто не видит так
Как Этот, погрузившийся во мрак.
22-24.05.1984. Ленинград, после Эрмитажа.

Г.П.

1

Сосна есть дерево. Но то, что в ней Растет, есть Бог.
И море - это море, но то, что расправляет
душу - Бог.
И то, что любит там, внутри меня,
Есть Бог, хоть я всего лишь я.
Не спрашивайте, есть ли в мире Бог.
Не надо праздных суетных вопросов.
Спросите только: а жива ль сосна?
Не обмелело море?
А душа? Не обмелела? Не иссякла?
Полна до края, до самих небес
И даже захлебнулась небесами?
Тогда она наткнется на ответ,
Так, как волна на камни побережья,
И всюду будет Сплошной ответ -

Ни одного вопроса.

2

Благодарю тебя за то, что любишь
Меня вот так, как Бог велел любить.
Благодарю за то, что ты меня
Нашел, как рыбу на песке
И бросил в море.

Нет, ты не море. Море - это Бог.
Но ты меня нашел, чтобы вернуть
Ему.
И большей любви на свете не бывает.
И лучше,
Чем мне с тобой
Не может в мире быть.
А, может быть, я и была
Той золотою рыбкой,
Которую поймал случайный невод,
И люди не хотели отпустить.
Ты - отпустил.
Вот почему дарю
Тебе все то, что только мне подвластно,
И медленно ввожу тебя туда,
Где плавают на вольной воле души
И дышат Богом.
25.05.1984.

А там, в далеких кущах рая,
Где ни луны, ни солнца нет,
Душа горит и не сгорает
И разливает вечный свет.

Все просто, все само собою,
И не на срок, а на века -
Разлив великого покоя
И жизни полная река.

И делать ничего не надо, -
Броди и медленно срывай
Плоды с тяжелых веток сада, -
Так просто! Потому и рай!

И все же каждое мгновенье
Блаженным душам суждено
Вершить свой труд соединенья
Всего со всем и всех в одно.

И потому здесь так немного
Людей, хоть божий сад велик. -
Ежеминутно возле Бога,
Не отрываясь ни на миг!..

Вниманьем всем, душою всею
Быть вечно з д е с ь, не где-то там...
Нет, предпочел пахать и сеять
И с Божьих глаз ушел Адам.
1982.

Порой мне слышно, как поют наяды,
Мне голоса беззвучные слышны
Тех душ, которым, кроме глубины,
Волны и шири - ничего не надо.
О, Боже мой, что мне они сулят!
В какое царство открывают двери!
Когда б ни разу не взглянуть назад...
Когда б земной тоске своей не верить.

А верить только шелестенью вод,
И тишине, не знающей границы,
И голосу, что медленно растет,
Как новый мир, приснившийся провидцу.
1982.

Простор, не обозримый взглядом,
Белесоватая вода...
И больше ничего не надо,
Не надо сердцу никуда...

Ни там, ни здесь, ни то, ни это,
И все-таки - и там и здесь -
То полносердье, точка света,
В которой дух сгустился весь,
Объяв весь мир без разделенья.
И - остановлено мгновенье.
2.10.1983.

Ничем не заслоненный вид,
И нет ни облачка в просторе.
О, Господи, как Ты открыт
Всему и всем - как это море!

Ничем не защищенный Бог...
Кто, кто любовь Твою разделит?
О, Господи, как Ты глубок!
И как покинуть наши мели?
22.09.1983.

Как тихий вздох, как отзвук плача
Зари последней перламутр.
День глух и делался незрячим,
Он тихо уходил вовнутрь.

И отгорая, умирая,
Куда-то возвращался вспять,
Где тишина была такая,
Что можно мертвых воскрешать.

6.10.1983.

Неведомый... Он в темноте
Приходит. Шелестит крылами.
И еле вздрагивает пламя,
И капля в ветках на листе
Чуть вспыхивает. И опять
Уже на новом месте следом
За первой... Тот, кто нам не ведом.
В ночи приходит, словно тать,

Когда не ждем. От всех сокрытый,
Он там, куда не смотрим мы.
И, как из пены Афродита,
Родится из слоистой тьмы...

9.06.1983.

Не знаю, сколько будет длиться
Моя судьба и жизнь моя.
Господь перевернет страницу
В великой книге бытия,

И вот - уже другое имя.
Пусть, но незримая рука
перевернет, а не изымет
Из вечной книги ни листка.
Ни дня, ни черточки, ни мига...
Все можно вновь и вновь прочесть.
Пока не разорвали Книгу На части, в этой Книге есть
я.

1.06.1983.

Птицу - в небо, рыбу - в воду,
Вот и вся моя свобода.
Вот и весь мой хлеб насущный,
Вот и вся вода живая, -
Если Дух к Тебе отпущен,
Он не жаждет, не желает.

В облаках крыло купая,
Вечно в небе кружит птица.
Если дух неисчерпаем,
То куда ему стремиться?

28.06.1983.

О, ветер, ветер! Что такое
Июльский ветер? Дрогнул вяз,

Ель всколыхнулась. Нет застоя,
И быть не может. Кто-то нас
Как бы касается перстами,
И мы в своей земной судьбе
Не брошены. Нет, мы не сами,
Совсем не сами по себе...
Мы - чьи-то. Кто-то нас, как струны,
Натягивает. Тронул ... дунул
Чуть слышно, и - Тебе всю жизнь
Отдам, лишь раз еще коснись!

Что это? Горе или радость?
Что было и что будет впредь?
Не знаю. Да и знать не надо.
Мне надо только замереть...
6, 7.07.1983.

Я знаю путь, которым Бог
Приходит в мир, - через порог
Невидимый, сквозь узкий мост
Над пропастью. Сей путь есть рост
Стволов и света и любви
И нарастание в крови
Такого жара, что вот-вот
Насквозь пронзится небосвод,
И вспыхнет солнце посреди

Пространств и в глубине груди.
И прогремит со всех сторон
Хвалебный гимн, вселенский звон
До звезд поднявшейся волной -
И завершится тишиной.
25.09.1983

Тише, мысли... Муза, тише!
Не мешайте мне расслышать
То, что дарит жизнь и силу,
То, что в вас не уместилось...
15.05.1984

Дух, как деревья и вино:
Чем старше он, тем совершенней.
Прекрасной старости дано,
Взглянув сквозь смерть, как сквозь окно,
Так просто видеть воскресенье...
15.05.1984.

ПОЭМЫ

СТАВАТ МАТЕР

Пролог 1

В наш век оно воскресло снова,
Когда век этот изнемог, -
Единственное в мире слово.
Короткое как выдох: Бог.
Единственное. И едино
Для всех и через всех - насквозь!
Собор из всей вселенной глины,
Где все сверкнуло, все нашлось -

Иссохнувшие океаны,
Затопленный, забытый лес.
Цветы и люди, реки, страны -
Всем канувшим противовес.
Одна единственная гиря
Перетянувшая всю твердь,
Всю кровь и боль - все крики в мире,
Уравновесившая смерть.

Се есть. Так сдвинься, дай дорогу
Извечному, мгновенный век!
Я - человек, зачатый Богом,
Чреватый Богом человек.

Несу. Ращу. И вот - блеск чуда,

Сквозь тяжесть и сквозь глину - высь.

Плотину прочь! Долой запруду!

Мой плотный век, посторонись!

Мой век идей, мой век развалин...

В мой век на слом пускали храм.

В мой век топтали и пытали

Все что с небес сходило к нам.

Глушили лязгом пил хоралы,

Бросали вниз колокола.

А музыка не умирала -

Вся в корчах, в судоргах - жила.

Ей вновь выламывали руки, -

В крови, истерзана, года,

Она жила, дробясь на звуки,

На тыщи криков - но жила.

Жила еще... Все тише, глуше:

'Пустите!..' - звонный след в ночи...

'Я принесу вам с неба душу,

Дам небо, душу дам...!' - Молчи!

Ты не дала голодным хлеба,

Ты - лишь мираж в пустыне, дым.

Зачем нам сны, зачем нам небо?

Нам - плотным, явным и земным?

Поем земными голосами
И вместо храма строим дом.
И где добро, где зло - мы сами
Земным рассудком разберем.

Взлетел топор, сверкнула плаха -
Как богу зримому свеча.
За твердость рук, за точность взмаха
Обожествили палача.

Ослепшие от блеска стали,
За вышний перст принявши нож,
Радели люди и кричали:
Как красен он! Как он хорош!

Запретный плод Живого Древа
Познания Добра и Зла, -
Застрял он комом в горле Евы. -
Праматерь так и не смогла

Переварить его доселе.
И бедный муж ее не смог.
Они дышали еле-еле.
И вот тогда явился Бог...

Пролог 2

Вечерний город. Тень. Волокна

Теней и шорохи трущоб.

Дома и окна, окна, окна,

Налезшие звезде на лоб.

Дрожащими огнями далее

Откуда-то с конца земли

Они входили, подступали

И вот вплотную подошли.

Надвинулись сплошным экраном.

Весь оком закрыли мне.

Век написал их крупным планом,

Оставив нас наедине - Огни и Душу.

Эта чаща Огней, мелькающих вокруг,

Хор одиноких, хор просящих,

Бесшумный лес просящих рук.

Кого они так долго просят?

Кто спутал все их колеи?

Кто им поможет? Кто их бросил?

Да чьи они?

Мои?.. Мои?..

Этот дом стоял на Пресне,

Где-то в гуще тополей.

В этом доме жили песни,

Жило солнце на столе.

Было солнце и на лицах,
На дверях и потолке,
В час, когда являлся рыцарь -
Витязь с дыркой в башмаке,

То ли в левом, то ли в правом -
Только разве в этом суть?
Он под мышкой нес державу
И рычаг, чтоб повернуть

Мир, когда момент настанет,
И, конечно, повернет.
Так и будет - знает Таня -
Через час ли, через год.

А пока из дыр и трещин
Льется блеск, глядит простор
И поют немые вещи,
И вступает в разговор

С сердцем битая посуда,
Старый стол, диван, окно -
Даже гвоздь ненужный - чудо,
Пусть ненужный - все равно.

Все равно, он загорится,
От луча и без лучей,
Как крыло живой жар-птицы,
Пусть ненужный, пусть ничей.

Все равно, как только дробный
Дождь ударит вдруг в окно, -
Всплеск и запах! - сердце вздрогнет,
В сердце солнце - все равно.

Завтра будет то, что будет
Разве есть конец у дня?
Жить не страшно: - плавать в Чуде,
В реках жидкого огня...

Даже если ты невольно,
Обгораешь, ну так что ж?
Даже если жить так больно,
Ты ведь, боже мой, живешь!

Даже если волки рядом,
Жарких, жадных глаз не счесть.
Даже если мир - засада... -
Выход есть, раз песня есть:

'Отряды, колонны, лавина, -
Ряды марширующих масс.

Мы - сила, мы сплав, мы едины,
А я под ногами у вас.

Мы в ногу, мы в ногу, мы в ногу,
По гулкому камню дорог.
Нам мир уступает дорогу!
А я на путях поперек.

Под песней, под маршем, под пулей
Маячит моя голова.
Я тот, о кого вы споткнулись,
Запнулись разок или два.'

Стихнул дом. Вода из крана
Где-то капает во мгле.
Два оставленных стакана
На неубранном столе.
Песня спит, как чай в стакане
Как зеленое стекло.
Завтра встанет иль не встанет?
Столько песен полегло!

Далей нарастанье,
Дробных мыслей сеть,
Быстрый шепот Тани:
Милый мой, ответь!
Разъясни мне, - кто же,

Кто им всем помог
На одежду - кожу,
Тело на пирог
Выменять? Так можно...
Погоди, постой...
Умереть за то, чтоб
Дали золотой
Гроб с узорной крышкой?..
Я понять должна -
Неужель не слишком
Велика цена?!

- Сюда вина! Еще подлей!
А тост! - За всех, за нас!
- За то, чтоб не было подлей
И хуже, чем сейчас!
- За тех, кто далеко
И нынче не пьяны!
- За новых пророков!
- А я за Татьяну!

- Гаудеамус игитур...
- Да помолчи, постой!
- За все, что было выпито!
Давайте по второй!

- За домик на Пресне!

- За то, чтоб и впредь...

- За Пашкины песни!

Так дайте ж допеть!

На этой остывшей планете

Велели нам строить уют,

Да камни кричат, словно дети

И спать по ночам не дают.

В геологи что ли? В дорогу -

С киркой и лопатой - в поля!

Да только 'мне больно, не трогай!'

Лепечет старушка земля.

Я б в физики вышел, да жалко

Материи этой земной.

Охотником стал бы, да галка

Приходится теткой родной.

По свету, по свету, по свету!

К чему ни пристанешь - отказ.

Вот так и попали в поэты,

Чтоб петь под дверями у вас.'

Стихнул дом. Во мгле из крана

Где-то капает вода.

Чуть дрожит на дне стакана

Недопитая звезда.

Теней спутанные сети

Сад в окне, на стенке сад.
Сердце всходит, сердце светит,
В час, когда все вещи спят.

Дверь и переплет оконный,
Лампа спит и стул в углу.
И вступает рой бессонных,
Рой бессмертных в эту мглу.

Тропы с тенями косыми,
Звездный шорох, лунный звон...
Пробудись, пободрствуй с ними
Будешь к лику их причтен.

Будешь тише, будешь выше,
И внимательнее звезд.
Млечный путь повис над крышей, -
Встань на этот легкий мост.

Кто-то точки блеска вставил
В грудь резцом.
Весь мир в резьбе -
Ранен светом...
'Павел, Павел...
Милый, видишь?'
- 'Что тебе?'
- 'Ты... ты не видишь?'

- 'Что я должен видеть?
- Чего ты хочешь?' (Голос ледяной).
- 'Да ты ли это!
- Я тебя обидел? Мне стало скучно.

Вот и все

- 'Со мной?!'

Родился где-то в мире проблеск алый,

Открыла веко сонная вода

'Со м н о й?' - сосна высокая
сказала.

'Со м н о й?' - спросила у него
звезда...

Стихнул дом. Вода... да где там -

Все молчит, темно кругом -

Ни воды, ни звезд, ни веток -

Как струна, оборван дом.

И не плещет и не блещет

И не бьется там, в груди...

Надо б ей уснуть, как вещи,

Спать, как вещи... Сон, приди!

...Не приходит. -.Просто стены,

Просто полки, тюфяки... -

Мир такой обыкновенный

Прост до страха, до тоски.

'Звездный шорох, шепот сада' -

Есть лишь голых прутьев сеть.

И не вглядываться надо

В них, а 'только б не глядеть'.

Было чудо - стала груда

Мертвая. Под ней возник

Ров, обрыв. Так жизнь не чудо?

Значит чудо - только миг?

Миг пустой? А жизнь - работа.

Как соседка и как мать,

Вечно бегать, делать что-то,

Для чего-то уставать.

Как у всех, обыкновенно...

Если я бы поняла,

Для чего пустой вселенной

Эти вечные дела?

Господи, да что ж случилось?

Что вдруг спуталось в судьбе?

Павел рядом. Вот он ... 'Милый ...

Милый, слушай ...'

- 'Что тебе?'

'Таня, ну пойми, Татьяна,
Ведь не только при луне
Выть и песни петь для пьяных, -
Что-то делать нужно мне!'
Тонкий звук в молчанье вкраплен,
Наплыла голубизна.
На окошке плачут капли -
Вот одна, еще одна...
Безответны, незаметны
Просто капли, так - вода,
В мутном мире предрассветном
Через небо - провода.
Чей-то вздох из сердца вынут,
Чей-то камень канул в пруд...
Капли вздрогнут и застынут,
Или вовсе пропадут...

Где-то в мире забелели
Ледяные ленты рек.
Тихо падает на ели
Белый, белый легкий снег.

В дымку сизую одета,
Чуть колышется сосна.
Так прозрачно в мире где-то,
Где-то в мире тишина.

И в глухом лесу затерян,
От селений в стороне
Из смолистых бревен терем
С огоньком в резном окне.

Белым, белым снегом крытый,
В голубом краю лесном...
Точно к матери забытой
Хочет Таня в этот дом.

К белым елям... К тихой чаще
Под густых ветвей навес,
К хлопьям, медленно летящим,
Приласкавшим старый лес.

Молчанье жизни. Медленный и белый
Простор. Покой, не знающий конца.
Молчанье вечно занятого Делом
Стомиллионнорукого Творца.
Молчание громады. Неуклонный
Путь в высоту деревьев вековых,
В одну звезду далекую влюбленных,
Так глубоко глядящую на них!..
Повсюду тишь. Куда ни ступишь, где бы
Ни оглядеться - снег и хрустали...
Молчанье свет рождающего неба,

Молчание зачавшей плоть земли.
Кричи и плачь. - Повиснет и растает,
Разбившись о неумолимость, крик.
Да, жизнь нема, жизнь нам не отвечает -
Она творит в молчанье каждый миг.
И счастлив тот, кто по немому взгляду
Одной звезды, пославшей слабый свет,
Сумел понять, что большего не надо,
Что большим и не может быть ответ.
Да, быть звездой, кагшею, туманом,
Застывшей веткой... Что такое 'я'
Перед вот этим все смешавшим, пьяным,
Единым полным вздохом бытия?
Все потонуло. Ни больших, ни малых
Дел и людей, вопросов и эпох,
И даже боли и тоски не стало,
А только этот бесконечный вздох:
'Лю-блю!' Пожалуй, с сердца хватит
Одной звезды и плещущих ветвей...
Благодарю, неведомый Создатель
Земли притихшей и души моей!..

'Надоело! Надоело!
Стенка и избыток сил.
А 'В начале было дело'
Некий старец огласил.
Уложенье вековое

Всех устроило вполне.
Было дело, но какое -
До сих пор неясно мне.
Как-то не на все ответил
Сей почтенный господин.
Может где-нибудь на свете
Недостаточно плотин?
Может, он имеет виды
На какой-нибудь залив,
Филемона и Бавкиду
С глаз светлейших удалив?
Ох уж эти Филемоны!
Это нынче не беда -
Если надо, миллионы
С глаз исчезнут без следа.
Будут вместо них герои, -
Вихрь с железом пополам.
Бог, как видно, мир достроил.
Что же делать в мире нам?
А часам дела нет
До всего на свете.
Ход часов, ход планет
Ход тысячелетий.

'Так и так,
так и так
И никак иначе.

Все пустяк,
Ты пустяк,
Ничего не значишь.'
Плачь, кричи -
немота,
Захлебнешься сушью.
Жизнь пройдет
мимо рта
С тем же равнодушием.
'Так и так,
Так и так'
- Нет, не так, а эдак!
Не пустяк, а косяк!
Пусть же переедут
Пополам! Пусть в крови,
Но не просто рядом!
Слышишь? Ос та но ви !!
Я хочу! Мне надо!
Лбом об стол. В кулаке -
Клок тетради рваной.
К черту стих!.. Звук в замке?..
Это ты, Татьяна?
Она...

Пусть только б не было упреков
И слез.

...Да, нет - как будто не слеза,

А снег потек...

- Где ты была?

- Далёко.

И улыбнулась, чуть прикрыв глаза.

По влажнымкосам провела рукою,

Смахнула тихо мелкихкапель дым.

И опоила комнату покоем,

Каким-тосранным, белымичужим.

Покой... Сюда, где и углы кричат,

Где, кажется, и стол куда-то рвется..

Здесь приютиться может целый ад,

Лишь для покоя места не найдется.

. 'Где ты была?... Ну что же ты

молчишь?

Скажи мне.' Кос заснеженных прохлада

И эта нарастающая тишь,

Покой и даль чуть поднятого взгляда.

И вдруг он встал, опорожнил стакан,

Схватил пальто, на миг раздернул

штору.

'Я слишком трезв а, может, слишком

пьян.

Молчи одна. Не жди. Приду не скоро.'

- 'Постой! Постой! Не надо так... -

Ушел...

А я-то думала - вернусь в квартиру...

Но здесь все то же - занавеска, стол...

И так же нет ни неба и ни мира.'

Холод. Ветер. Воздух мутный

И чужие огоньки.

Слишком в мире неуютно,

Слишком звезды высоки.

Улиц спутанных откосы...

Надо бы свернуть назад,

Надо бы уткнуться в косы

И поцеловать глаза

И почувствовать всей кожей,

Всем лицом своим тепло.

Может ... - ничего не может!

Ничего б не помогло.

Так и будет: ночь, мерцанье

Непонятного огня

И шатанья и незнание:

Есть ли я иль нет меня.

Проводов чернильных нить

Под все тем же мутным небом.

Что там 'Быть или не быть?' -

Был я или вовсе не был?

Голос детский, звонкий, страстный,

Пионерчика фальцет,
Легкий флаг как радость красный, -
Это было или нет?

'Мы за целый мир в ответе,
Мы за счастье всех борцы!'
Все постигнувшие дети,
Всех учившие юнцы.
Все размечено на плане,
Целый мир, как на руке.
Справедливость? Здесь, в кармане.
Правда? В вещевом мешке.

Никого не пожалеем!
Грянет бой, раздастся гром!
Под колесами идеи
Все ненужное сомнем!

Возведем великий город!..
И во имя счастья в нем
Забирает Черный Ворон
Черной ночью мать с отцом.

Черный Ворон ночью кружит,
Черный Ворон метит мать.
Вещий ворон, если нужно,
Можешь печень мне склевать.

Буду тих и нем как рыба,
Если нужно, хватит сил.
Прошептать тебе 'спасибо'...
Только вот за что, забыл.

Есть кострище, есть могилы -
Черный след и красный след.
Но еще ведь что-то было?
Было что-то или нет?

' Отряды, колонны, лавина
Ряды марширующих масс.
Мы - сила, мы - сплав, мы - едины.
А я под ногами у вас'.

Хищный глаз над всеми плавал,
Красный глаз и темень крыл.
Черный Ворон, Черный Дьявол
Царство света сторожил.

Крик вороний среди плача,
Гром 'Урра' на стон в ответ,
Красный глаз в толпе незрячей...
Это бог наш?! - Бога нет!

Прямо в ад идет дорога!

Дымно-черен красный цвет!

Люди-овцы! Ради бога!

Стойте, люди - Бога нет!

- 'Мы в ногу, мы в ногу, мы в ногу!

По гулкому камню дорог.

Нам мир уступает дорогу.

А я на путях поперек'.?

Опьяняющее знание.

Новых битв далекий гром:

'Мы пророки отрицанья!

Мы лицом к лицу с врагом'.

Чувство сипы, вспышка света,

Непечатых дней запас...

Это было! Было это?

Ну так где ж оно сейчас?

Мой противник чернокрылый,

Этот красноглазый бес,

Гордый взгляд нечистой силы,

Точно призрак, вдруг исчез.

Он со мной не принял боя.

Он ... как копоть, словно дым -

Всюду ... Все покрыв собою,

Стал для глаз неразличим.

Где гроза, величье, пламя?

Только чад во тьме пустой.

В пустоте машу руками,

Задохнувшись пустотой.

И нет ни колонн, ни отрядов,

Ни маршей шагающих масс. -

Понурое тощее стадо.

А я под ногами у вас.

Пасутся рогатые братцы

У ног и лица моего.

Мне надо б, наверно, подняться,

Да вот не пойму, для чего.

'Павел?'

В доме ни зги,

Только шорох, скрежет...

Вправду ль были шаги

Или просто брежу?

- Павел?..

(Бред, просто бред...)

- Павел, ты? Войди же!

(Нет, опять... Снова - нет...)

Ветер стекла лижет.)

Так мертва тишина?
Ложь - и звук и промельк?
Вправду нежить одна
Обитает в доме?

Если б только уснуть
На часок единый.
Если б только чуть-чуть
Потеплее льдина...
Это в глупой яви
Все наоборот. А во сне - там Павел
Снова ей поет:

'Спи, моя пушистая,
Мой мохнатый глаз, -
Все зайчата с лисами
Не уйдут от нас.

Просверкают заревом
Рыжие хвосты,
Будут разговаривать
Хрусткие кусты.

Загорится щелочка
Красная вдали,
И запахнет елочка

На краю земли.

Все начнется заново

Где-то на краю,

Ведь нельзя обманывать

Сказочку мою.'

Как страшно вылезать из сна!

Вдруг вспомнить: каждый в одиночку.

Смерть лишь на миг дала отсрочку,

Но - вот она. Опять она.

Так значит можно разрубить

Сплетенье рук, срастанье, завязь?!

Не может быть, не может быть!

Мы... милый мой, мы обознались!

Ведь это - мы! Какой судьбе

Под силу душу выместь, вылить?!

Мне больше места нет в тебе?

А где ж быть мне? Или?... Или?...

Крик оборвался. Стон затих.

Смерть глушит крик и всплески тушит.

.....

Как может вдруг не стать живых?

Как может смерть пробраться в души?!

А где-то облако ложится
В домов густеющую тень.
Плывет, покачиваясь, птица
На крыльях, медленных, как день.

До края неба доплывает,
До края света - до темна -
И молча крылья предлагает
Душе, застывшей у окна.

Простор, напившись тишиною,
Чуть дышит, облако клубя.
'Ты можешь плыть и плыть за мною,
Все удаляясь от себя.

Сюда, на Запад, по потоку
Зари - в невыносимый свет.

Смерть чуть видна, смерть так далёко...
Есть только ты, а смерти - нет...'

Так вот откуда всходят звуки
Колоколов, хоралов, месс!
Встает стоглазый и сторукий,
Высокий, как молитва, лес!

Так вот откуда всходят шпильи
И начинается прибор
Живого Духа, всплеск воскрылий,
Пространства свиток голубой.

Каким путем - коротким, длинным -
Как я пришла в твои поля?
О неоткрытые глубины
Обетованная земля...

Как? Как мне жить?

Ответь мне, Таня.

... (Погасли света острова.

Как страшно далеки слова!

Как близко и легко молчанье.)

- Тебе со мною тяжело. Но мне -

Мне трудно. Жить почти невыносимо.

(Лишь только кромка над землей в огне.

А мир в дыму, в лиловых волнах дыма.)

- Мне кажется порой, что жить

преступно

Где хочешь - дома, даже на лугу,

В цветах, в траве - бьет в ноздри запах

трупный

Нельзя дышать. Да, - нечем. Не могу.

(А ночь, как море. Водоем глубокий.
От собственной безмерности темна.
В ней тонут судьбы, затонули сроки
И тишью захлебнулись времена.)
Послушай, Павел... Тихо как,
 послушай..
И если я могу тебе помочь,
Так помолчим. Пусть ночь втекает
 в душу
Ночь больше нас, и больше знает ночь.

Ночь знает? Что? Ночь зачеркнула
Все, что я знал. Сквозь жизнь - черта.
И только нарастанье гула
И только эта пустота,
Наполненная всем...

Что-то есть, что-то ждет, что-то вправе
Командором пожаловать в дом:
'Мы без ног, мы без тел, - но раздавим!
Мы без глаз, но найдем и сомнем!'
Этот марш, этот топот безногих,
Тех, кого не объять и не счесть,
Этот крик безголосых: 'С дороги!'
Точно что-то... ну да, что-то есть
Вправду... есть. Эта сила иная,
Этот шепот и гром - этот бред -

Это есть, ну а я?

Я не знаю,

Я не знаю, я есть или нет...?

Ночь... Ты ночью на звезды глядела.

Ну, а мне не тепло у огня

Звезд твоих. Мне до них нету дела

Точно так, как и им до меня.

До всех этих мельчайших и крупных

Фонарей, понатыканных в мгле, -

Красоваться над нами преступно,

Как преступно ходить по земле

Нам над мертвыми.

- Господи, Павел,

Но ведь мертвые вовсе не там.

Ты всех мертвых как звезды оставил.

Вот они и кричат по ночам.

Я оставил?!

- Ну да, ты на тризне

Вечно пьешь, а на жизнь нету сил.

Ну, а мертвым... Им надобно жизни,

Той, которую ты не вместил.

Ты все ждешь катаклизмов, мессии,

Мне ж довольно шуршанья листвы.

Для меня мертвых нет, все живые,

Для тебя все живые мертвы.
А ведь это так тихо, так просто
Быть живым... Знаешь, с травкой любой?
Я сама проросла над погостом,
Замолчала сама над собой.
Да, сама - сквозь могильные плиты,
С той березой до самых небес.

.....

Нет, не умер ты вместе с убитым
И с воскресшим еще не воскрес.

Выжат, выдавлен,размолот.
Но ведь есть же за окном
Люди, лица, камни, город.
К черту этот тихий дом!

Бег рекламы, бег трамвая -
Синий, желтый, красный свет...
Пусть мелькает, пусть мелькает -
Было - нету, было - нет.

Все быстрее и быстрее...
Как чудовищно легки:
Драмы, песни и идеи,
Ультра-новые стихи...

И картины и портреты...

Раз - готово, два - лови!
Было - нету, было - нету -
Погоди, останови!

Было - нету... - Нету силы...
Да уйми же этот пляс!
Сделай так, чтоб что-то было
Хоть бы на день, хоть на час.

Я не знаю - камень, кошка,
Площадь старая, вокзал...
Эти грустные окошки,
Как усталые глаза...

- Может мы, как тени кружим
Возле старого окна.
Там, где жили наши души,
Там, где были мы сполна.

Мы стояли против вала.
Вихрь - а в нем душа - гола.
Нас стихия обвевала.
С нами ровнею была.

Люди, боги или черти,
Но уж только не скоты,
Мы, просоленные смертью,

Были, видишь ли, - чисты.

- Может ты и смерть осилил,

Да шумишь не по летам.

Мы, мой милый, тоже были.

Только были мы не там.

И скотами были чаще

Мы, чем бронзою литой...

Но и скот, в аду горящий,

Может быть уже святой.

- За всех вознесенных

Нам выпить пора!

Петр, пей за Семена!

Семен, - за Петра!

- За всех погребенных,

Скажите скорей. Петр, пей за Семена

И Павлу подлей!

Тихо в доме. Застыла посуда.

На кровати стакан, под столом -

Нож, бутылок наваленных груды

И какой-то немислимый дом.

Черно-розовой скатерти клок

И в окурках в углу, на диване

Чей-то скомканный белый платок.

Как?.. Да как он попал сюда? - Танин,

Танин... Таня... о этот избыток...

Перегруженный птицами сад,

Взгляд под тяжестью счастья закрытый,

Мной одним переполненный взгляд...

Эта тяжесть минуты безмолвной, -

Таня... этот внезапный столбняк,

Точно смерть непомерный и полный,

Непосильный и тяжкий, как мрак.

И - внезапная легкость рассвета.

И - как будто и впрямь - два крыла...

Я любил это. БЫЛО ведь это.

Но... все смертно. - Любовь умерла.

Спета детская песня о рае.

... Что за гомон летит из окна?!

Там весна... - И весна умирает.

Там весна... - Ну и что ж, что весна?

Весна! О, Господи, - весна!

Разлив весенний, дух весенний!

Жизнь, не имеющая дна -

О, наводнение воскресенья!

Да хлынет жизнь! Все можно - вдруг
Рвануться в небо вслед за птицей
И на глазах преобразиться
У смерти выскользнув из рук.

Он длится, первый день творенья,
Не завершившийся и днесь. -
Ответ всех трав, хорал весенний,
Ввысь солнцу грянувший: Аз есмь!

Глаз солнца! Жги, дари и требуй,
Любовь бессонная моя,
Зияющая рана неба -
Прострел сквозь грудь небытия.

О щедрость творческого дара,
Призыв сквозь миллионы лет
На жар ответить равным жаром,
Зажечь от света равный свет!

Весна пришла на землю снова -
Жизнь, хлынувшая из глубин!
Одна... Ну что же тут такого?
Земля одна. И Бог один.

И как ни бесконечно много
Тьмы в мире, - расступилась мгла.

Душа растерзанного Бога
Вновь по кусочкам собрала.

Эпилог

Послушайте!

Встаньте из-за стола!

Выйдите, выйдите из квартир!

По миру трещина пролегла!

Сегодня в полночь треснул мир!

Не слышите гула?

Вам жалко тепла?

Не видите? Сдуло

Стакан со стола?!

И... ложка и ножик

Взлетают, звеня!?

О Господи, боже! -

Сдувает - меня!!

Метель снеговая!

Метель с площадей!

Сдувает, сдувает,

Сдувает людей!

Вздувается, свищет -

Стол, скатерть, костыль!

Мы люди иль листья??

Мы люди иль пыль!!

ГДЕ?

ГДЕ?

ГДЕ?

ВПРАВО ИДТИ ИЛЬ ВЛЕВО?

ГДЕ?

ГДЕ?

ГДЕ?

СЫН МОЙ УБИТЫЙ - ГДЕ ОН?

ГДЕ ЖЕ В ГОРАХ ЛУНЫ?

В МОРЕ ИСКАТЬ? НА СУШЕ?

Я ОБЫЩУ ВАМ СНЫ!

Я ВАМ РАЗРОЮ ДУШИ!

РАЗВОРОШУ СЕРДЦА!

СТЕНКИ СЕРДЕЦ РАЗДВИНУ!

ГДЕ ЖЕ ОН - СМЫСЛ ЛИЦА,

СМЫСЛ УЛЫБКИ СЫНА?

ИЛИ ДОЛЕТЕЛ И СГАС

СГНИВШЕЮ В ПОЛЕ ЖАТВОЙ?

НЕ УМЕСТИЛСЯ В ВАС?

КАИНЫ, ГДЕ ЖЕ БРАТ ВАШ???

Это кровь из мира хлещет -
Шум валов, живой поток.
Сквозь распавшиеся вещи
Проступает в мире БОГ!

Вот оно. Неотвратимо
Обагрят даль и близь
То, что не проходит мимо,
От чего нельзя спастись

Ни в безлюдье, ни в народе,
Ни назад и ни вперед. -
Это то, что не проходит,
Даже если все пройдет.

То, что в семени расчертит
План листа и план корней.
Это то, что больше смерти
И бесчисленнее дней.

То, чему Вселенной мало,
Что солнца способно сместь
И среди любых обвалов
Повисает вечным 'ЕСТЬ'.

О, великая тревога
Площадей, окон, квартир!

Обнажившийся до Бога,
Обнаживший Бога мир.

Вещи, ценности, идет -
Все швыряется в поток!
Мира убыль. Мир скудеет.
Прибывает в мире Бог.

Дантов ветер за спиной!
Мчимся адскими кругами
Вместе с домом и женой,
Вместе с мыслями и снами!

Слиты вместе, шиты, свиты
На какой-то страшный срок
В адский узел, в адский свиток
Рот ко рту, к виску висок!

Таня! Я ведь на ногах
Не стою. Волною, взмахом
Поднят, сбит! Все - только прах!
Вся душа - по ветру прахом!

Никакого Павла нет!
Я ведь знал давно: - в просвете
В целях жизни бился бред, -
Был всегда в нас этот ветер!

Но покуда он умы
Не задул, не тронул числа.
Нам казалось - есть лишь мы:
Он же - только сон без смысла.

Только страх на полчаса,
Только холод на мгновенье.
Только мертвых голоса,
Только странное смятенье.
А теперь - со всех сторон -
И над нами и под нами -
Он - повсюду. Есть лишь о н,
А случайный сон - мы сами.

Кто я ? Отчего я с ними?!
Как я жаждал доказать,
Что я есть и втиснуть имя
В мир, как жгучую печать.

Клейма, вечные печати -
Имена! О, сколько их -
Я - профессор, я - писатель! -
Ветер! Ветер! Ветер! Вихрь!

Больше даже не приснится,
Не примнится сердцу тишь...

Носит, гонит! В спины, в лица!

Таня! Как же ты стоишь?

Ни на чем... легко и просто,

Как звезда и как земля...

Таня - тихость, Таня - остров,

Память дальняя моя...

Stabat mater dolorosa...

... Молча мать стояла

Миру жаждущему слезы

Матерь раздавала.

Оживет и мертвый камень,

Всем иссохшим хватит -

Истекла совсем слезами,

Источилась Матерь.

Над немym сыновним телом

Птицей чернокрылой,

Все отдавши, что имела,

Скорбная застыла.

Stabat mater dolorosa...

Век, как день единый.

Матерь спросит с мира слезы,

Мать спросит Сына.

Смотрит Мать в наши лица

"Где Он?" .- стонет ветер.

Лучше б миру не родиться.

Если не ответит.

Конец

60-е годы

ЧУЖИЕ СНЫ

1

Не чувствую. Что мы разделены. -

Ты просто спишь, твой сон бессрочный
длится,

А я смотрю твои цветные сны,

Уже не видя самого сновидца.

Расправлен дух в последней глубине.

Недвижный лик из мрамора изваян.

Но что же, что же движется во мне?

По чьим веленьям сердце оживает?

Не чувствую, что мы разделены.
Ни 'там', ни 'здесь' - все те же волны
света...

Ты спишь. А мне показываешь сны.
Цветные сны твои... но сны ли это?

2

Бессмертие... Оно живет вот тут,
В моем виске пульсирует бессмертье.
Чужие сны невидимо плывут
И предстают перед глазами сердца.

Не разбуди, а вниди в долгий сон...
Великий сон горы веками длится.
Отвесом к небу профиль устремлен.
Пространство кружит,
как большая птица.

Не разбуди... Ну что с того, что вдруг
Покажешь всем, откроешь перед всеми?
О, веточки оторванный испуг!
О, раненое, вскрикнувшее время!

Не тронь его. Источники темны.
Чем глубже пласт, тем тише,

безответней.

Лишь научись смотреть чужие сны,
И Бог войдет в твой сон тысячелетний.

3

Чужие сны... И мой прозрачный сон,
Вам всем чужой... А небо над домами??
А тот густой, поросший лесом склон?
А это отгорающее пламя?

Все чуждое? И как чужие сны
Неведомо? Чей дух наполнил глину?
Кто чертит в небе линию сосны,
Кто чертит в скалах тайные картины?

Нет никого. Лишь блики на воде,
Загадки леса, вечности дремота.
Не кто, а что. Не где-то, а везде,
Всегда, во всем, и все же -
кто-то. Кто-то.

4

Я вслушиваюсь в собственную душу.
Звук замирает. Внешний мир приглушен.
Во мне растет (о, как она нужна!)

Раскинувшая крылья тишина -
Невидимый, нерукотворный храм,
Поставленный наперерез ветрам.

Угадываю... Различаю... Верю...
Молчанье открывается, как двери,
В тот самый сокровеннейший придел,
Где только дух - и ни имен, ни тел.?
Здесь пустота. Как там, вверху Синая.
Великая. Единая. Сквозная.
Очищенный, освобожденный путь
В любую грудь.

5

Тот путь, ведущий от тебя ко мне, -
Мгновенье света, небеса в окне,
Та тихая таинственная связь,
Что длится вечно, изнутри светясь,
Тот общий сон, что, всем приснясь,
прожег
Из сердца выход внутрь другого -
Бог.

6

И сотворил Господь Адама спящим.

Он жил во сне. Он видел вещий сон:
Рассветный луч в густозеленой чаще,
Пахучий ландыш, нежный анемон.

Луг отцветал и наливался колос,
И в сон пространства не врывался крик.
Земле и небу снился тот же Голос,
Глядел сквозь все один и тот же Лик.

Тек в мире свет и не текли события.
Из звезд и зорь земля сплетала сны.
И все свершалось только по наитью, -
По тайному велению глубины.

В глубоком сне возрастало жизни древо
И древо знания добра и зла.
Во сне, сквозь сон рука Господня Еву
Здесь возле сердца самого нашла

И вынула. И этой жаркой плоти,
Его ребру родному - сатана
Сумел шепнуть: 'Когда же вы поймете,
Что жизнь вам снится? Пробудись,
жена!'

И вот сверкнул тот самый плод
на Древе, Который был с рожденья запрещен.

И пробудилось беспокойство в Еве
И разорвало чудотворный сон.

И поняли они, что дольше века
Им не прожить - 'Мы смертные, Адам!'
И было два дрожащих человека.
А Бог? - 'Что Бог... Он только
снился нам'.

7

Журчал ручей. Благоухали кущи.
Деревья гнулись, наклонясь к воде.
Но Он... Но этот Тихий Вседающий...
О, в первый раз раздавшееся 'Где?!'

И только там, меж ребер, где-то слева,
В скрещенье снов, в переплетенье воль,
Откуда Бог когда-то вынул Еву,
Впервые в жизни шевельнулась боль.

Как будто кто-то, кто был тайно спрятан
Туда, вдруг выпал, и в пустую грудь
Вошло, как вздох, печальное 'когда-то'...
И тихое, как сон, 'когда-нибудь'...

8

Он не увидел Бога своего,
Смотря на мир, на сто частей разъятый.
А Каин - темный первенец его, -
Смотря на брата, не увидел брата.

Как будто раскололась неба гладь.
И только ветер - всей земли хозяин -
Ревел и выл, стремясь перекричать
Далекий голос: 'Где же брат твой,
Каин?!'

И покати́лась слезная лавина
С тех самых незапамятных времен:
Рыдает Мать, потерявши Сына,
И плачет Каин, потерявший сон.

9

А травы спали; и спала береза.
По небу тихо проплывали сны,
На тонких ветках вспыхивали слезы,
Смола струилась по стволу сосны.

Шептали ветры быль и небылицы,
И звали вдаль. И в глуби звал покой.
И спал простор. И знали только птицы,

Что снилось веткам, спавшим над рекой.

А птицы знали. Господи, откуда?

Чуть розовела тихая вода.

Мгновенной песней вспыхивало чудо

И улетало. Господи, куда?

10

Ты навек земле оставил

Свой последний страшный стон.

Авель, Авель, где мой Авель?!

Каин, Каин, где твой сон?!

Вас одно взрастило лоно,

Мать зовет сынов домой. -

Каин, Каин, мой бессонный,

Авель, Авель, спящий мой...

Длится сон твой... Там, над крышей,

В колыбели голубой...

Вижу сердцем, чую, слышу...

Ты со мною, я с тобой.

Мой родимый, баю-баю...

Проплывают облака.

Обнимаю, обнимаю.

Колыбель твоя легка.

Тихо-тихо, еле-еле,
Чуть качнула и опять
В этой синей колыбели
Буду век тебя качать.

В зыбком тающем тумане
Тает боль и тает страх...
Спит земля на Божьей длани,
Как младенец на руках.

Если б все ночные вопли
Стихли в этой сизой мгле...
Помоги, мой сын усопший,
Всем бессонным на земле!

Ради матери скорбящей
Встань над слезною рекой,
Возврати нас в царство спящих,
Беспокойных успокой.

Сердце надвое разъято,
Там, в груди моей - провал.
Помолись со мной за брата,
Чтобы он тебя узнал.

Посреди одной пустыни
Вам один построен дом.
Наклонись звездою синей
Над озерным хрусталем.

Промелькни дрожащей каплей,
Помоги моей любви, -
Уколи лучом внезапным,
Легким духом проплыви...

Тайна жизни - птица ночи,
Крылья чуткие расправь!
Тихий сон, смежи нам очи,
Чтобы сердцу видеть Явь.

11

Эта Явь откроется за гранью,
Там, где исчезает метр и час,
Там, где длится вечное сиянье,
Скрытое от неготовых глаз.

Торжество ликующего света,
Жизни безграничной торжество.
Дух неотягченный, не одетый
Ни во что - совсем без ничего.

Где-то дальше, глубже нас и выше,
В той непостижимой глубине -
Нищий дух, которым все мы дышим
Дух, который бодрствует во сне.

Он не изречен и не изваян
И ни от кого не отделен -
Легкий дух, который навевает
Нам целящий, жизнетворный сон.

В тишине открытой и великой -
Только волн таинственный прибой.
Ничего - ни слова и ни лика.
Ничего - меж мною и тобой.

Расступились стены и покровы.
Мы не можем быть разделены.
Это Явь. И к ней пути иного
Нет, как только сквозь чужие сны.

Семидесятые годы.

СЕМИСВЕЧНИК

Свеча 1-я. огонь украденный

Огонь! Огонь! Зрачок Зевеса!

(Сей взбег, сей взмах!)

Разодранная вмиг завеса -

Прокол в сердцах!

Рассудок навзничь! Бога, Чуда

Черты видны!

Он к нам врывается оттуда -

Из глубины!

Повелевает на колени

Рвануться нам,

Он здесь - гроза и разоренье,

Но где-то там...

Вот там, где никому не тесно,

Где глаз - звезда...

Он - весть оттуда! Он - небесный!

Он - зов туда!

Чиста, как пламена заката,

Господня страсть.

Как ты посмел, огнем зачатый,

Огонь украсть?!

Горит во тьме, как глаз бессонный,

О жизни весть.

Как ты посмел, Огнем рожденный,

Огонь низвесть?!

В земные поместить затворы,

С небес на дно?

Как Он тоскует по простору,

Где все - Одно!

Как рвется Он стокрылой птицей,

Сжигая клеть!

Огонь для тех, кто не боится

В огне сгореть!

Кто от своих бесчисленных братьев

Не отделим.

Он входит в пламя, как в объятие

Со всем живым.

Что ж ты сдержать не можешь крика

В свой судный час?

Ты, вырвавший у неба с лика

Горящий глаз?!

И кровь, сжигая мир, струится

С пустых небес.

И хочет остудить глазницы

Слепой Зевес.

Свеча 2-я. Огонь говорящий

Купины неопалимой

Блеск внезапный - жар глубин.

Наше сердце неделимо:

Слушай, мир мой, Бог един!

Все одно и нет чужого,

Сто окон - один чертог.

Так сказал душе Егова:

Вот завет наш: Я - твой Бог.

Я, связавший эти нити,

Сжавший все в одну ладонь,

Всех держащий, - Вседержитель,

Возжигающий огонь!

Ради Бога, Жизни ради,

Ради вспыхнувшего дня -

Ни искринки не укради

У единого огня!

Туго стянут день грядущий

С прошлым в узел бытия.

Я - супруг твой, - молвил Сущий,

И впечатал: только Я.

И легла столбами света,
Рассекающего тьму,
Тяжесть Ветхого Завета -
Тяжесть верности Тому,

Кто извечно верен каждой
Капле (все - единый вал),
Тяжесть той вселенской жажды
По началу всех начал,

Тяжесть звездного чертога,
Тяжесть солнца и земли,
Слово огненного Бога:
Все едино, не дели!

Я - во всем, во всех, со всеми,
Чья душа в святом огне.
Кто воспримет Божье семя?
Кто подарит Сына Мне?

Из какой Он выйдет дали,
Сын земли и неба сын?
Тот, кто выжжет на скрижали:
Слушай, мир мой, Бог един!

Свеча 3-я. Огненный вестник

Сквозь дали и даты -
Распявшим, распятым,
Убитому брату,
Убившему брату!

И агнцу, и волку -
Завет голубиный -
Проклятья да смолкнут! -
Едины, едины!

И черным, и красным,
И красным и белым:
Сраженья напрасны -
Единое тело!

Во всех иноверцах -
Единою болью
Стучащее сердце -
Набат колокольный!

Он взял наше бремя,
Он взял наши муки
За всех и над всеми
Раскинувший руки.

И миру неведом
Итог под итогом:
Любая победа -
Распятие Бога.

И лишь побежденный
Услышит лавину
Пасхального звона:
Восстал Всеединый!

Свеча 4-я. За светом!

Свет был. И нет. Куда ты скрылась?
Где ты?!
О, Эвридика - свет моих очей!
Но я пойду во тьму вослед за светом!
За Эвридикую пойдет Орфей...

И перед мукой страшною моею
Ад задрожит и растворит врата.
И темнота отступит пред Орфеем.
Или меня поглотит темнота.

Вослед любимой ускользнувшей тени,
Нащупывая тайный след следа
По гулким, гудким, звуковым ступеням

Спускаюсь внутрь. О, Господи, куда?

Я различаю в брезжущем тумане
Неясных линий шелестящий лес,
Как будто кто-то чертит наши грани
И плоть еще не обретает вес.

Здесь, в глубине бездонного провала,
Как стаи листьев, души шелестят.
В стране концов они берут начало
И нас зовут вперед, а не назад.

И надо мне пройти сквозь мрак великий,
Не оглянувшись, не подавшись вспять,
Чтобы достать до вечной Эвридики,
До Света негасимого достать.

Свеча 5-я. Орфей оглянувшийся

И это Е С Т Ь. Во тьме светло.
Мерцает узкий вход.
До света сердце доросло
И все еще растет...

Куда? Неведомо... В меня
Глядит горящий глаз.

Зрачок вселенского огня

Заглядывает в нас.

И манит и велит идти

Без цели и следа.

О, это веденье Пути

В неведение куда!

Иду! Иду!.. Во тьме зажглись -

Глаза души моей...

- Я здесь! Орфей мой, оглянись!

Остановись, Орфей!

- Любимая. Иди за мной!

- Куда? - В наш вечный Дом.

Чтоб быть не тенью, а живой,

Не смертной - божеством.

- Орфей, Орфей! Я не могу!

- И я, как ты, не мог.

Мы в адском топчемся кругу,

Но вечный свет прожег

Тьму вечную и выжег вход

Туда, где смерти нет.

- О, Господи, но как он жжет,

Твой негасимый свет!

Остановись! Я или Он.

Я смертная, Орфей.

Для смертных есть иной закон.

- Не для любви моей.

- Так ты так мучаешь, любя?

- Веление Огня.

- Огонь, который вновь тебя

Уводит от меня?

- Любимая, да нет - к тебе!

В тебя! - Но я без сил.

О, не мешай моей судьбе!

Зачем ты разбудил

И поднял из небытия,

На свет из темноты?!

Прощай же...

- Оглянулся я.

Но... где же, где же ты?!

Свеча 6-я. Я есмь огонь

Нет ничего... Пустой, ничей

Лес. Ни лица, ни слов.

Есть только линии ветвей,
Да линии стволов.

Огромный вяз, склоненный в пруд,
Плеск... лепет... дух... вода...
Они куда-нибудь ведут...
Но, Господи, куда?

В каком-то позабытом сне
Был этот холм с кустом...
Они напоминают мне...
Но, Боже мой, о чем?

Какой-то край далекий... Там,
Где мир, как небо тих,
Я был Орфей... или Адам...
Нет, раньше, прежде них...

Еще не место и не век,
Еще до всех имен -
Сын Человечий... Человек.
Еще не наречен

Никак. И всё вместивший в грудь.
О, эта полнота!
Внутри души - и цель и путь
И нету ни листа,

Отторгнутого от меня. -
День гаснет. Тает мгла...
Из ночи в день и в ночь из дня
Иду путем ствола.

И вдруг - немое торжество!
Тот высочайший миг:
Из пустоты, из ничего
Восходит смысл и Лик.

Самосвечение Бытия...
Все это было... Что ж,
Я совершил? Что сделал я,
Что охватила дрожь

Всю душу и нахлынул страх,
Как будто камнем вниз
Я брошен был и на руках
Над бездною повис...

О, Господи! Мой день, как год,
Томительно тяжел,
И вечно печень мне клюет
Безжалостный орел.

В каком аду, в каком огне

Горю, его кляня, -
Того, кто вновь летит ко мне
Напомнить про меня

Всецелого. О, этот взлет
Великой птицы! Плачь,
Душа больная!.. Как он жжет.
Божественный палач!

Какая боль!.. Сквозь все пласты
Души!.. Уйди, не тронь!
Но... враг мой, друг мой - это Ты,
Мой внутренний огонь!

Огонь, не поглощенный тьмой,
Прожегший тьму мою!
О, мой палач - целитель мой
Всесильный - узнаю!

Так вот она - вина моя:
Как долго, как давно
Мы разделились - Ты и я -
Не слиты, не ОДНО.

Владыка жизненных глубин,
Крик смолк, я снова тих -
Един с Тобой, с собой един,

Нет более двоих!

Огонь! Огонь! Внутри, во мне -

Огонь! Сей взмах, сей взбег!

Я есмь Огонь! Я весь в огне

И не сгорю вовек!

Свеча 7-я. Огонь творящий

Осанна! Осанна

Горящему Богу!

Свечение раны,

Сжигание порога.

Закон Миродержца:

Единая воля. -

Из самого сердца -

Свечение боли.

Кому-то - геенна,

Кому-то - разруха -

Сжигание тлена,

Возжение Духа.

Вовне есть границы,

Внутри - ни единой.

Пусть Он разгорится,
Наш пламень глубинный.

И верьте, не верьте! -
Жизнь мертвый обрящет.
Победа над смертью
Есть Огнь Творящий.

Восьмидесятые годы 2-ая редакция 2002 г.